

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Археология Центральной Африки

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1988

ББК.63.4(3) А 87

THE ARCHAEOLOGY OF CENTRAL AFRICA
GRAZ, 1982

Редакционная коллегия

*К. З. Аирафян, Г. М. Бауэр, чл-кор. АН СССР Г. М. Бонгард-Левин (председатель),
Р. В. Вяткин, Э. А. Грантовский, И. М. Дьяконов, С. С. Цельникер, И. С. Ключков
(ответственный секретарь)*

Перевод с английского
Г. С. Киселева

Ответственный редактор и автор послесловия

Л. Е. Куббель

Рецензенты

М. Б. Горнунг, Э. С. Львова

Археология Центральной Африки. Пер. с англ. Г. С. Киселева. Послесл. Л. Е. Куббеля. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 207 с. с ил. («По следам исчезнувших культур Востока»).

Данная книга является переводом коллективной монографии, подготовленной зарубежными африканистами-археологами и изданной в Австрии под редакцией профессора Ф. Ван Нотена. Она представляет собой описание и попытку систематизации археологического материала одного из наименее изученных в этом отношении регионов Тропической Африки. Работа снабжена богатым иллюстративным материалом.

© *Akademische Druck- und Verlagsanstalt, Graz, 1982*

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1

Окружающая среда в прошлом и настоящем (*Ж. Мойерсонс и Э. Рош*)

Глава 2

Каменный век на Севере и на Востоке (*Ф. Ван Нотен*)

Глава 3

Каменный век на Юге и на Западе (*Д. Кэзи*)

Глава 4

От каменного века к железному

Глава 5

Железный век на Севере и на Востоке (*Ф. Ван Нотен*)

Глава 6

Железный век на Западе и на Юге (*П. де Марс*)

Глава 7

Наскальное искусство (*П. де Марс*)

Общие выводы

Библиография (*К. Муве*)

Список радиоуглеродных датировок из Центральной Африки

***Л. Е. Куббель.* Послесловие**

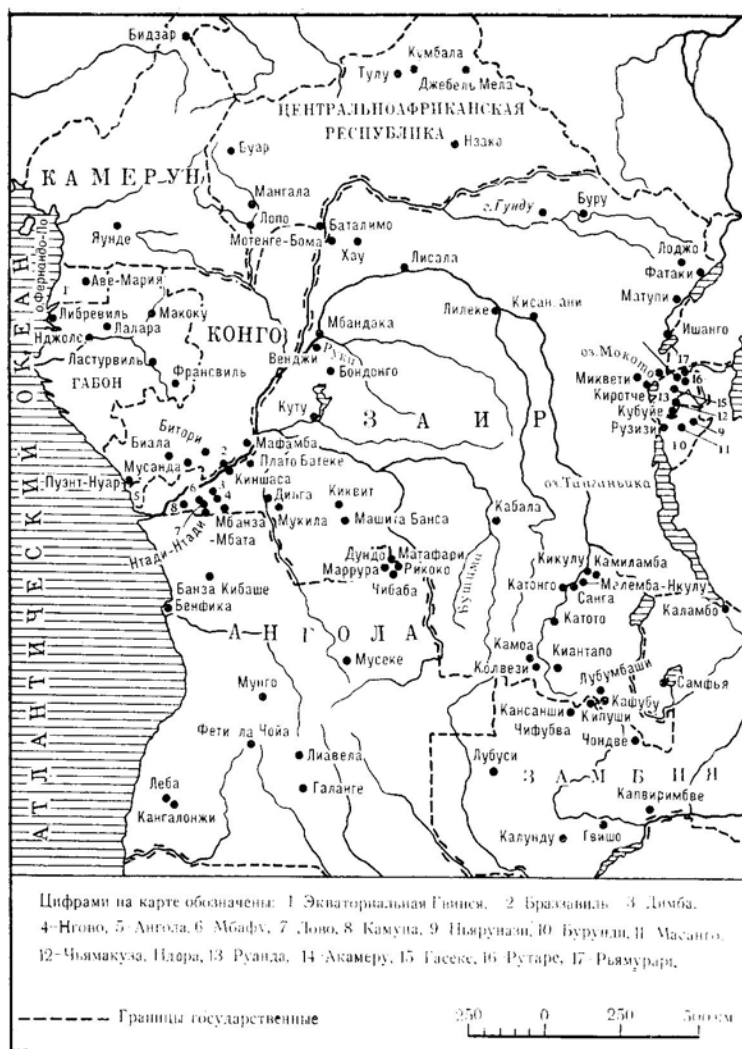
ВВЕДЕНИЕ

Регион, который в данной книге определяется как Центральная Африка, включает Заир и его соседей: Конго, Габон, Экваториальную Гвинею, Центральноафриканскую Республику, Руанду, Бурунди, Анголу и Южный Камерун.

Археология Центральной Африки изучена в целом весьма слабо, а разные области исследованы крайне неравномерно. Это объясняется как значительными размерами региона, так и наличием в центральной его части обширных экваториальных лесов. Основная часть предметов материальной культуры, содержащихся в музейных коллекциях, представляет собой, если не считать находок с нескольких раскопанных

местонахождений, подъемный материал, собранный в ряде случаев довольно давно. Серьезной проблемой является малочисленность археологов, работающих на этих огромных пространствах. К тому же до недавнего времени здесь совсем не велись организованные научные раскопки. Нередко исследование той или иной области ограничивалось сбором наиболее интересных образцов с поверхности. На основе этого — часто прекрасного, но по большей части разрозненного — материала без должной осмотрительности выделялись археологические культуры, слишком поспешно устанавливались соотношения с находками из других районов Африки и даже из районов за пределами континента.

Археологическое изучение региона началось в XIX в. Ученые надеялись обнаружить здесь доисторические культуры, которые можно было бы сравнить с известными культурными комплексами Европы. Первую попытку в этом направлении предпринял в 1899 г. Кс. Стэнне. Однако систематические раскопки начались лишь в 1925 г. в Гомбе Пуэн (Калина) в Киншасе. Вел их Ж. Колетт. В результате впервые в Центральной Африке первобытноисторический материал был обнаружен и исследован в стратиграфической последовательности.

Археологические местонахождения Центральной Африки, упоминаемые в книге

Раскопки Колетта послужили отправным пунктом для дальнейших изысканий, но их значение затмил успех выпавший на долю «теории культуры тумба», выдвинутой О. Мапгэном в том самом году, когда Колетт начал свои исследования. Согласно этой теории, опирающейся на скромный подъемный материал из Южного Заира, весь доисторический период Центральной Африки был представлен одной-единственной

археологической культурой достаточно позднего происхождения. Впоследствии культура тумба была подразделена на несколько типов, а ее материал соотнесен с более известными культурами Восточной и Южной Африки.

Первый panaфриканский конгресс по первобытной истории, состоявшийся в Найроби в 1947 г., не рекомендовал употреблять термин «культура тумба», равно как и термины, введенные Колеттом. Были предложены другие термины: «культура санго» и «культура лупембе», но содержание их не было ясно определено. Впоследствии эти наименования употреблялись по отношению к самым различным культурам, в то время как одна и та же культура нередко выступала под различными названиями. На Четвертом panaфриканском конгрессе, состоявшемся в Киншасе в 1959 г., Г. Мортельманс предложил новую терминологию, которая была принята большинством участников. Эта терминология употребляется в данной книге.

Подлинно научные изыскания в Центральной Африке начались фактически только после второй мировой войны. Систематические исследования велись в это время Дж. Д. Кларком в Замбии и Анголе; Р. де Бэль дез Эрменом в Центральноафриканской Республике; Дж. Нанкэном в Заире, Руанде и Бурунди; Г. Мортельмансом, Ж. де Хайнзелином и Х. ван Моорселем в Заире; в Габоне раскопки вело Габонское общество исследователей доисторического и протоисторического периодов. В Заире активная исследовательская работа началась в 1970 г. с основанием Института национальных музеев.

Наши знания, однако, остаются весьма неполными. Хотя Котлетт первым начал применять научную методику, установив стратиграфическую последовательность культурных горизонтов, его примеру редко следовали. В результате многие районы Центральной Африки исследованы все еще очень слабо. Часто наши знания основываются на подъемном материале.

Необходимо подчеркнуть, что проведение археологических изысканий в Центральной Африке встречается со многими сложностями. В некоторых районах, например на севере, раскопки затруднены из-за латеритных отложений на поверхности земли. Серьезную помеху представляет собой также плотный растительный покров в зоне экваториальных лесов. Есть и другие препятствия, осложняющие работу археолога. Так, вследствие экстремальных климатических условий и высокой кислотности почв разрушаются все органические остатки; потому-то их и не находят на древних стоянках. Как исключение иногда сохраняется кость, пример тому — местонахождения Ишанго и Матупи в области Киву.

Изучение древней окружающей среды является в современной археологии существенным направлением исследования образа жизни первобытного человека. Типология орудий, стратиграфия, хронология сами по себе не представляют интереса для исследователей. Археология все больше становится наукой, основанной на применении методики разных дисциплин; в равной степени важную роль играют при этом палинология, геоморфология, палеонтология и геология. Наиболее благоприятными условиями для археологических изысканий характеризуются те стоянки, где следы деятельности первобытного человека обнаруживаются в последовательных стратиграфических слоях и где для анализа материала могут быть применены различные области науки. Таких местонахождений немного, особенно в центральном бассейне, где отложения почвы имеют весьма недавнее происхождение. Тропический лес делает этот район труднодоступным. Значительное отложение почв шло также в западных районах Великого Восточноафриканского разлома.

Указанные обстоятельства послужили причиной того, что центральный район Африканского континента последние годы не привлекал особого внимания археологов. В основном обследовались плато и расселины Восточноафриканского разлома, окаймляющие центральный бассейн. Помимо того что с появлением здесь человека эти

возвышенности были подвержены эрозии, в Габоне и в области Киву многие из них покрыты густой растительностью.

Содержание археологических коллекций постоянно изучалось, и соответственно уточнялась классификация материала. Четкая последовательность периодов древнего, среднего и позднего каменного века с промежуточными фазами между ними, как представляется, больше не подтверждается ни хронологией, ни типологией орудий. Ныне, в отличие от прежних попыток точно классифицировать материал, предпочитают делать осторожные заключения, отмечая относительность и неокончательный характер оценок.

Материал новых местонахождений, который изучался и систематически датировался, ясно подтверждает сказанное. Возьмем, например, период позднего каменного века. В 1959 г. Дж. Д. Кларк определил датировку его начала — приблизительно 7,5 тыс. лет, но в 1971 г. для местонахождения позднего каменного века в пещере Мукьяма в Уганде была получена датировка 15 тыс. лет. Шесть лет спустя было определено, что верхняя граница полностью микролитической культуры в пещере Матупи вполне может быть датирована временем 40 тыс. лет и даже ранее. Это наглядный пример того, как быстро меняются наши представления в области хронологии.

Археология Центральной Африки остается «классической», поскольку основное внимание по-прежнему уделяется хронологии, типологии орудий и окружающей среде. Неизученным остается сам первобытный человек. Это прискорбный факт, так как современную науку больше всего интересует образ жизни первобытного человека, т. е. его взаимоотношения с окружающей средой и фактически его способ существования. Нас больше занимает человек и его повседневная жизнь, нежели абсолютная датировка предметов материальной культуры или же их отнесение к той или иной культуре. Следует признать, что в этом направлении достигнуто еще очень немного.

Это легко объяснимо и может быть понято как результат действия двух факторов. Один из них — громадность территории, которая прежде всего требует разработки общего или регионального хронологическо-стратиграфического проекта. Похоже, что по сей день лишь велись поиски такого проекта. Исследование первобытноисторического периода Центральной Африки не только поздно началось, но и до настоящего времени велось лишь от случая к случаю.

Помимо того, создается впечатление, что лишь немногие археологи, работавшие в Центральной Африке, пытались разработать проект, подобный проектам для Европы, созданным, вероятно, еще в прошлом столетии. Поэтому они и не смогли или, быть может, им так и не удалось более пристально «вглядеться» в первобытного человека. В настоящее время создание подобного общего проекта уже не может принести пользы, так как проявились существенные хронологическо-стратиграфические отличия отдельных регионов.

Таким образом, оказывается, что сегодня в ходе раскопок нельзя ставить те же цели, что и прежде. Теперь исследования должны концентрироваться вокруг человека. Независимо от вида местонахождения и от его древности археологи должны сосредоточить свои усилия на изучении человека и его образа жизни. Это потребует тщательных раскопок специально выбранных местонахождений. Техника раскопок должна обеспечить максимальный охват объекта исследования, а лабораторный анализ — применение последних достижений науки.

Поэтому мы не будем пытаться охватить широкий круг местонахождений и подъемного материала, а посвятим внимание лишь тем местонахождениям, которые подверглись систематическому исследованию: Ишанго, Гомбе, Биторри, Камоа и Матупи, относящимся к каменному веку, а также местонахождениям, датирующимся железным веком (например, впадине Упемба). На материале этих местонахождений воочию можно убедиться в невозможности выделения четких границ крупных культурных общностей. Мы также не в состоянии ответить на вопросы о степени преемственности в последовательных сериях материала, об автохтонной эволюции культур, о важности миграций.

Мысль об автохтонной эволюции кажется предпочтительнее, но не подтверждается достаточными доказательствами. Создается впечатление, что человек, появившийся в этом регионе, уже был приспособлен к окружающей среде (флоре и фауне) и что с этого момента эволюция замедлилась или даже прекратилась. Представляется, что человек и окружающая среда образовали определенного рода симбиоз, когда ничто не вынуждало человека изменять свой образ жизни, пока в силу тех или иных обстоятельств не менялась сама среда. Изменения климата, повлекшие за собой изменения и окружающей среды, ставили первобытного человека перед выбором: либо адаптироваться к новым условиям (там, где они могли способствовать жизни), либо мигрировать; в противном случае человеку грозило вымирание.

Первобытный охотник-собиратель использовал окружающую среду и как источник сырья для изготовления орудий; это обстоятельство в значительной мере и определяло его образ жизни. Природные условия Центральной Африки, по-видимому, предоставляли человеку богатый выбор возможностей для разнообразной деятельности; можно четко различить отдельные территории, где преобладали те или иные виды такой деятельности. К различным или меняющимся типам окружающей среды человек, должно быть, адаптировался в зависимости от местных условий; однако это обстоятельство не может быть объяснено в рамках грубого детерминизма. Поэтому говорить о культурных ареалах преждевременно.

Археология играет в Африке все более важную роль, наподобие той, которую играет история в обществах, где имеются письменные источники. Если доисторические исследования непосредственно не затрагивают исторической эпохи, то начиная с железного века — это становится все яснее — данные археологии имеют прямое отношение к истории современных народов. Сказанное относится не столько к периоду появления железа и к раннему железному веку, сколько к позднему железному веку. Для этого периода уже могут быть установлены группы населения, являющиеся непосредственными предками современных народов. Такие результаты получены для впадины Уемба, и можно надеяться, что подобные исследования будут осуществлены и в других районах.

Глава 1 ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ (Ж. Мойерсонс и Э. Рош)

Понятие «Центральная Африка» у разных авторов не всегда относится к одному и тому же региону. С точки зрения физической географии и экологии Центральная Африка может быть четко определена как ареал, границами которого служат бассейны Нигера, Нила и Замбези. Она включает в себя, таким образом, часть бассейна Конго, лежащую между побережьем Атлантики и Западным рифтом, а также бассейны малых рек, собирающих воды с отдельных районов Камеруна, Экваториальной Гвинеи, Габона, Конго и Анголы. Можно поэтому сказать, что границы Центральной Африки образуют сплошной пояс гор — горная цепь Адамауа, плато Убанги-Уэле, горы и горные цепи Митумба и возвышенности и плато Уамбо и Мошико.

Центральная впадина — плоская, с песчаными почвами, с обширными озерными включениями: озерами Тумба и Майдомбе и их бассейнами. За исключением западного прибрежного пояса к северу от экватора, центральная впадина характеризуется наибольшим годовым уровнем выпадения осадков — более 1500 мм (2000 мм в его центральной части). В отличие от находящихся по ее краям горных плато в центральной впадине в течение года осадки выпадают довольно равномерно, а температура остается почти постоянной, незначительно колеблясь около отметки 27° С.

Почвы центральной впадины могут быть подразделены на две группы. К первой относятся слаборазвитые почвы на аллювиальных отложениях и в болотистых местностях.

Этот тип почв часто отличается голоморфными и гидроморфными характеристиками. Для более сухих местностей характерны ферраллитные почвы¹.

От Атлантического океана до гор центральной части континента в экваториальной зоне, находящейся между 4° северной и 4° южной широты и характеризующейся уровнем осадков более 1600 мм в год, тянутся вечнозеленые тропические леса. По большей части это леса с *Gilbertiodendron*, которые растут на глиняных и песчаных почвах. На бедных почвах распространены леса *Scorodophloeus*, а в центральной впадине, где участки земли часто окружены водой, встречаются болотистые леса.

Современное сведение вечнозеленых лесов привело к возникновению вторичных лесов с *Musanga* и *Terminalia*, в результате чего образовались смешанные леса с видами деревьев первичного леса.

Леса, в которых листва опадает во время короткого сухого сезона, встречаются по краям зоны тропических лесов и тянутся от Маюмбе на западе до оз. Виктория на востоке.

Полоса, тянущаяся между часто довольно ярко выраженными возвышенностями по краям центральной впадины и поясом гор, отделяющим Центральную Африку от других низменностей континента, весьма разнообразна. На юге и западе находятся плато Батеке, Кванго, Лунда, Касаи и Шаба, покрытые песками формации калахари. Эти плато завершаются высокогорным плато Мошико и плоскогорьем Уамбо. Огромный район образован холмистыми плато из подстилающих пород — от почти горизонтальных меловых до сильно складчатых и метаморфизированных докембрийских. К востоку, особенно от верховьев р. Луалабы, складчатые напластования выступают над этим покровом и образуют горы или массивы наподобие гор Дипомба и других отдельных горных цепей к югу от Шабы.

Вследствие легкой проницаемости песчаных почв формации калахари для этих плато характерны, как правило, очень сухие почвы, что резко отличает их от покрытых растительностью гор. На большей части песков образовались ферраллитные почвы. Поблизости от отдельных гор в предгорных равнинах встречаются выходы железной руды. Среднегодовой уровень осадков на этих песчаных плато колеблется от ±1100 мм на востоке до ±1950 мм на северо-востоке. Осадки выпадают преимущественно в течение шести-семимсячного сезона дождей, причем наибольший их уровень приходится на вторую половину зимы Северного полушария.

На границах Гвинейского региона в саваннах появляются отдельные вкрапления полулистопадных лесов. Небольшие вкрапления таких лесов встречаются там, где сухой сезон может длиться семь месяцев.

Между экваториальным лесом и листопадными лесами Кванго и Шабы на возвышенности Батеке, в ряде районов низовьев рек Заир, Касаи-Санкуру и Ломами располагается обширная зона саванн. Саванны, простирающиеся на возвышенностях Нгуние, Ниари и Батеке, свидетельствуют о необычно дальнем продвижении замбийских саванн в зону тропических лесов. Это не только результат деятельности человека. Саванны распространились так далеко в течение периода, неблагоприятного для произрастания тропической растительности. Еще одной экологической аномалией является существование в Заире, к югу от зоны экваториального леса, высокотравной саванны. На севере, там, где нет пожаров, на эти саванны наступает экваториальный лес, а на юге — листопадный лес бассейна р. Замбези. Таким образом, эти леса существуют благодаря хозяйственной деятельности человека.

Тропические леса с *Brachystegia* от бассейна Замбези распространяются до территории Анголы, Шабы и Замбии. В этих местах сухой сезон длится до семи месяцев. Годовые осадки (1110—1500 мм) довольно значительны, однако они выпадают в течение относительно небольшого периода. Леса бассейна р. Замбези делятся на три группы: *Berlinio-Marquesia*, *Meso-Brachystegia* и *Xero-Brachystegia*. Первая из них представляет

¹ Песчаные и супесчаные почвы сухих саванн.— *Примеч. ред.*

собой переходную от экваториального леса к типичному листопадному. Две другие произрастают соответственно на влажных и сухих почвах; там, где этому способствуют экологические условия, они сменяют первую.

Область Шаба можно рассматривать как своеобразный перекресток, где к местной флоре присоединяются виды из Гвинеи, Восточной Африки и бассейна Замбези. Это могло произойти в ходе изменений климата в течение четвертичного периода.

«Климаксовыми лесами» для территории Шабы, расположенной между 22° и 25° восточной долготы, можно считать полулистопадный лес с *Marquesia*, *Brachystegia* и *Berlina*; причем на песках формации калахари преобладает *Brachystegia*, а на плотных почвах — *Marquesia*. На возвышенностях Шабы (Биано-Куделунгу-Кмбара) преобладают травянистые и кустарниковые формации; на низменностях, в болотистой местности — *Papyrus*, в саваннах — *Acacia* и *Pterocarpus*.

Северная и северо-западная части центральной впадины окружены холмистыми плато, лежащими непосредственно на меловых и докембрийских породах. Отсутствие песчаного покрова (в ее южной части) обусловило появление двух отличительных черт: почвы удерживают больше воды, а разнообразный микрорельеф подстилающей породы больше не сглаживается. На высоте 600—1000 м находятся плато Лунда, Адамауа и Убанги-Уэле. Средние годовые осадки здесь обычно превышают 1000 мм; к западу они уменьшаются. В западной части впадины осадки выпадают в основном в течение зимнего периода Северного полушария. Почвы здесь ферраллитного типа, часто встречаются выходы латеритных кор.

На севере зону тропических лесов сменяет «мозаика» из вечнозеленых лесов и гвинейской саванны. Эта «мозаика» образовалась в результате выжигания растительности; климат здесь такой же влажный, как и в центральной впадине. Еще севернее — влажные, полулистопадные леса *Triplochytton* и *Terminalia* и суданские листопадные леса с *Isoberlinia*, *Uapaca somon*, *Uapaca togoensis* и кустарники с *Acacia* и *Combretum*.

К востоку рельеф и северных и южных плато становится более пересеченным там, где к ним подходит долина Рифта. Его отроги образуют плато Кибали-Итури, горы и кряж Митумба. Это особый район, сложенный в основном кристаллическими докембрийскими породами с вкраплениями меловых отложений. К юго-западу от оз. Киву выходят вулканические породы.

Реки в этом районе прорыли глубокие ущелья, в ряде случаев до нескольких сот метров ниже вершин окружающих холмов. В целом высоты повышаются от 500 м на восточном берегу р. Луалабы до более 2000 м в отрогах Рифта. Почвы — железистые и ферраллитные. Средние годовые осадки колеблются от 1000 до 2000 мм. К югу от экватора большинство осадков выпадает во время зимы в Северном полушарии, а к северу — во время лета. Вблизи самого экватора — два дождливых сезона; их продолжительность зависит от географической широты.

Горы Центральной Африки покрыты вечнозелеными лесами с *Dracaena*, *Ekebergia*, *Ficalhoa* и с *Podocarpus* в более увлажняемых районах Итури, Киву, Руанды, Бурунди и у оз. Танганьика. Горные районы, где дуют сухие ветры, покрыты склерофитными лесами и кустарниками.

В восточных районах Шабы — в горах к западу от оз. Танганьика и на высокогорье Марунгу сохранились остатки вечнозеленых лесов — «мухулу».

Следует упомянуть еще береговой пояс, протянувшийся от залива Биафра до Лобиту. Он включает узкую полосу низменностей, лежащих на уровне моря, над которыми нависает сильно изрезанный уступ, ведущий прямо к плато, расположенным к западу от центральной впадины. Вокруг устья р. Конго (Заир) этот уступ образует холмистый район Маюмбе. Круглый год побережье открыто юго-западному пассату, что объясняет тот факт, почему здесь к северу от экватора выпадают самые большие осадки в Центральной Африке. Они, как правило, превышают 3000 мм в год, а местами в Экваториальной Гвинеи и Камеруне иногда достигают 4000 мм. К югу от экватора

количество осадков постепенно понижается. В Лобиту береговая полоса получает лишь чуть более 350 мм в год, и побережье к югу от устья Конго можно считать засушливым районом, где засухи иногда наносят урон местной экономике. Это связано с холодным Бенгельским течением, низкая температура вод которого значительно уменьшает испарение, а следовательно, и насыщенность влагой пассатов, дующих на побережье.

Поэтому же к северу от экватора на побережье произрастают мангры и вечнозеленые леса, тогда как южнее, от Габона до Заира, на побережье — саванны. В Габоне в прибрежные саванны вторгается лес — прежде всего широко распространенное здесь дерево «окуме», распространение которого сдерживается пожарами. Благодаря влаге туманов вечнозеленый лес Маюмбе может произрастать в местности, где выпадает не более 1400 мм осадков в год.

Понятно, что современная экологическая ситуация отражает лишь момент в ее эволюции. Экологические условия, в которых жил первобытный человек, менялись, и проследить эти изменения — одна из задач данной главы. Но, прежде чем перейти к этому, проследим некоторые важные этапы эволюции рельефа, чтобы яснее представить себе основные черты орографии Центральной Африки.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОГО БАССЕЙНА

Геологическая эволюция Центральной Африки тесно связана с тектоническими движениями. Чтобы упростить эту очень сложную геологическую историю, надо помнить, что в отдельные периоды одни части континента испытывали тектонический подъем, а другие — нет. Каждая тектоническая фаза сопровождалась выравниванием рельефа, вызванным эрозионными процессами. Приподнятые территории подвергались эрозии, а в то же самое время в окружающих районах, которые не были подняты или даже несколько опустились, накапливались осадочные породы. Таким путем за длительное время черты макрорельефа, созданного тектоническими движениями, сглаживаются, а на относительно наклонных участках возникает эрозионный рельеф, вокруг которого скапливаются осадочные породы. Такое выравнивание может быть названо «географическим циклом», и теоретически оно может продолжаться до тех пор, пока поверхность земли не станет почти плоской. Однако географические циклы обычно не успевают завершиться до того, как наступала новая тектоническая фаза, которая, в свою очередь, преобразовывала еще не устоявшийся рельеф. Таким образом, становится возможным проследить различные географические циклы и признаки различных тектонических фаз в рельефе Центральной Африки.

Большинство тектонических движений связано с континентальным дрейфом, концепция которого исходит из движения литосферы материков, «плавающих» на астеносферной мантии благодаря силам, действующим из глубин Земли. Материки раскалывались и отходили друг от друга, но иногда отдельно «плавающие» их части соединялись, вновь образуя крупные массивы литосферы.

Известно, что примерно между докембрием и меловым периодом, все материки, включая Африку, временами образовывали огромную нерасчлененную земную кору — Пангею, которая распалась около 200 млн. лет назад. До этого раскола та часть Пангеи, которая теперь называется Центральной Африкой, располагалась намного южнее. Это объясняет наличие докембрийских ледниковых отложений во многих частях Центральной Африки. Современный тропический климат возник здесь лишь в геологически недавнее время.

Сейчас считается, что физико-географический облик Центральной Африки существенно не изменился с конца докембрия. Как полагает Ж. Леперсон (Lepersonne, 1977), современная центральноафриканская впадина всегда была ниже других частей континента. Это объясняет, почему в некоторых частях впадины за последние 600—650

млн. лет мощность отложений превышает 2 км. Их нижние серии, мощностью в 1 км, сложены докембрийскими аркозовыми песчаниками, образовавшимися из пород докембрийского щита, выступавшего в то время вблизи современного атлантического побережья и в пределах области, где сейчас располагаются ответвления Западной Рифтовой долины.

Начиная с карбона и до нижней юры часть Южной Африки и юго-восток современной Центральной Африки занимала тектоническая впадина. Последующие географические циклы вызвали частичное заполнение этой депрессии, которая в триасе была связана с тектонической впадиной, расположенной к западу от современной Западной Рифтовой долины. Считается, что последующий географический цикл мог продолжаться достаточно долго, чтобы рельеф всей Пангеи превратился в низкую холмистую равнину, именуемую Гондванской поверхностью выравнивания.

В это время, приблизительно 180 млн. лет назад, случилось важнейшее событие в истории Земли: Пангея раскололась и ее фрагменты разошлись в разных направлениях, деформируясь и разворачиваясь. Начиная с этого времени Африка продвинулась к северу более чем на 25° по широте, повернувшись в то же время против часовой стрелки приблизительно на 30° (Dietz and Holden, 1971). Помимо вертикально направленных тектонических движений, которые сопровождали и следовали за расколом Пангеи, отделение Африки повлекло за собой и изменение климата, так как океан стал ближе к ней, чем когда бы то ни было. Как полагает Л. Каэн (Cahen, 1954), раскол Пангеи вызвал также ускоренную эрозию, так как уменьшение расстояния от вершин Пангеи до океана имело тот же эффект, что и понижение базиса эрозии, или же поднятие всего Африканского континента.

По мнению Ж. Леперсона (Lepersonne, 1977), за расколом Пангеи последовали тектонические движения, которые продолжались начиная с верхнеюрского до мелового периода. В это время южная и западная части современной центральноафриканской впадины несколько раз поднимались, в то время как остальная часть ее опускалась. Это привело к накоплению аллювиальных и озерных отложений, которые в центре современной впадины достигают мощности в 1 км, и к образованию эрозионного рельефа в областях поднятия. Так возникла верхнемеловая поверхность выравнивания. Недавние изыскания в Руанде показали, что часть Западного Рифта уже существовала в то время, вероятно, в форме куполообразного гребня (Moeuyersons, 1979).

Край центральноафриканской впадины, начиная с мелового периода, неоднократно приподнимался, что сопровождалось каждый раз эрозионным выравниванием рельефа. Все это привело к формированию конфигурации Центральной Африки как бассейна, схожего с его современным обликом. Л. Каэн и Ж. Леперсон (Cahen et Lepersonne, 1952) установили по крайней мере две основные фазы подъема, вызвавшие отложение в бассейне так называемых «полиморфных песчаников» и «охристых песков» (или песков формации калахари). Между ними прослеживается среднетретичная поверхность. Ее деформация сопровождалась общим подъемом Африканского континента, приведшим к регрессии океана на протяжении от Анголы до Камеруна. В то же самое время формировалась Западная Рифтовая долина.

Наконец, в плио-плейстоцене продолжались поднятие окраины Центральной Африки, углубление ложа Западного Рифта, отложение песков формации калахари и углубление долин, сохранявших локальные базисы эрозии, что сопровождалось образованием переотложенных слоев на возникших крутых и/или пологих склонах в долинах.

Можно предположить, что в конце третичного периода и в плейстоцене приподнятый западный край континента препятствовал стоку вод к западу, в результате чего в центре впадины образовалось континентальное озеро (Robert, 1946). Не исключено, что озера Тумба и Майдомбе — реликты существовавшего некогда обширного водоема. Ж. Де Плой (De Ploey, 1963) упоминает существование вблизи Киншасы наклоненной к

востоку древней террасы р. Конго, поэтому современный выход реки в Атлантический океан, может быть, довольно позднее явление.

Хотя у нас нет доказательств, мы можем предположить, что первобытный человек мог знать это древнее внутреннее озеро. Не считая этого озера, с доисторических времен рельеф Центральной Африки подвергся лишь незначительным изменениям, наиболее существенные из них — углубление и расширение большинства долин, а также локальные тектонические движения. Тем не менее это не означает, что окружающая первобытного человека среда не изменялась; несомненно, имели место климатические колебания, которые влияли на растительность, фауну, водные источники и таким образом на всю экологическую систему. Однако данные Центральной Африки весьма скудны. В следующем разделе будет предпринята попытка показать, что же сейчас известно о палеосреде в Центральной Африке.

ИЗМЕНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ДОИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

Введение

Детальные геоморфологические и палинологические исследования в Центральной Африке проводились в основном в южной части бассейна р. Конго. Изыскания, давшие наиболее надежные результаты, велись на территории, представлявшей собой треугольник с вершинами в Лубумбаши, Мошико, Батеке. Одна из причин этого заключается в том, что плато, покрытые песками формации Калахари, более доступны, чем другие районы. Таким образом, наиболее исследованными районами являются Лунда, равнина Киншаса и Камоа в Шабе. Вне территории, покрытой песками формации калахари, важные, хотя и небольшие по объему, изыскания были проведены в пещере Матупи на отрогах Западного Рифта. Данные о климатических изменениях будут рассмотрены ниже. Однако следует отметить, что подходы к этой проблеме и интерпретация данных претерпели определенную эволюцию. Например, коренным образом изменилась оценка современного климата в сравнении с климатом прошлого. Так, до 1950-х годов современный климат обычно рассматривался как относительно сухой сравнительно с прошлым. Поэтому в научную литературу был введен термин «плювиальный период». С конца 50-х — начала 60-х годов возникла противоположная тенденция: было выдвинуто предположение о том, что современный климат Африки к югу от Сахары скорее может считаться более влажным. Затем абсолютное большинство данных по разным регионам Африки показали, что во время последнего оледенения в Европе на большей части Африки был сухой и/или прохладный климат.

Поэтому палеоклиматические реконструкции, относящиеся к различным районам Центральной Африки, отражают взгляды того времени, когда проводились исследования. Так, работавшие в Лунде Л. С. Б. Лики (Leakey, 1949), Е. М. ван Зиндерен Баккер и Дж. Д. Кларк (van Zinderen Bakker and Clark, 1962) и в Заире — де Хейнзелин (De Heinzelin, 1957) пользовались плювиальной хронологией. После появления работы Ж. Де Плоя (De Ploey, 1963) такие исследователи Центральной Африки, как Дж. Д. Кларк (Clark, 1968) в области Лунда, Ж. Мойерсонс (Moeuyersons, 1975) в Камоа и Ф. Ван Нотен (Van Noten, 1977) в Матупи, получили данные, свидетельствовавшие о сухом периоде в Африке во время юрмского оледенения в Европе,

Стратиграфия стоянок в поясе песков формации калахари

Стоянки, о которых здесь идет речь, находятся в районах, сходных по своим экологическим, геологическим и климатическим условиям. Они расположены в долинах, там, где отлагался материал, снесенный с окружающих более высоких мест. Эти отложения для Лунда некоторые авторы называют «переотложенными песками», а Де

Плои (De Ploey, 1963) — «плювиальными песками»; мы для Камоа обозначаем их как «переотложенные охристые пески». Во всех трех случаях склоновые отложения в долинах перекрывают самый нижний слой гравия, который, по-видимому, имеет исходно сложный состав и содержит среди прочих компонентов речной материал. Большое различие между этими местонахождениями заключается в том, что переработанный материал в них залегает по-разному.

Исследования в Лунде позволили Ж. Жанмару (Janmart, 1953) выделить пять горизонтов, стратификация которых показала, что чем ближе к реке находятся переотложенные пески, тем они моложе. На равнине Киншаса такой стратификации на чисто литостратиграфической или геоморфологической основе не было проведено. Де Плои отметил лишь более топкую текстуру песков ближе к р. Конго. В Камоа было установлено наличие двух горизонтов в переотложенных охристых песках. Хотя выделение этих горизонтов может быть правильным, отражая локальные различия в процессах, происходивших в прошлом, но кажется очевидным, что критерии, на которых это выделение основывалось, в разных местах были различными.

В Анголе вместе с археологическими данными привлекаются топографические. Различные топографические уровни склонов долин похожи здесь на террасы. Коренная порода покрыта слоем гравия, а он, в свою очередь, — переотложенными песками формации Калахари. В обоих этих слоях встречаются предметы материальной культуры, но очевидной хронологической разницы между ними не обнаружено. Типологически чем ниже слои, тем древнее эти предметы. Отсюда вывод, что в обоих случаях чем ниже залегают орудия, тем слои, содержащие их на разных типологических уровнях, относятся к более древней эпохе.

На равнине Киншаса Ж. Де Плои и А. ван Моорсель (De Ploey et van Moorsel, 1963) разработали в «пролювиальных песках» на основе археологических наблюдений вертикальную палеоклиматическую стратификацию. Однако в Камоа процедура разработки подобной стратификации в переотложенных охристых песках была иной. Вместо археологического критерия мы использовали лито-стратиграфический, поскольку между двумя слоями был явный стратиграфический разрыв, а также наблюдалась разница в текстуре и содержании гумуса. Примечательно, сколь различно истолковывался перенос песков с плато в долину. Ж. Жанмар (Janmart, 1953) полагал, что в Лунде вынос из долины песчаных оползней был прямо связан с мощностью речного стока: малая мощность считалась признаком сухого климата и должна была указывать, что временами переработанные пески могли оставаться в долине.

Ж. Де Плои рассматривал «пролювиальные пески» в окрестностях Киншасы как отложения, соответствующие эрозионной фазе в близлежащем холмистом районе. Он полагает, что эта эрозионная фаза была периодом относительно интенсивного поступления песков в долины. Его эксперименты и полевые наблюдения (De Ploey, 1969) показали, что современный климат по крайней мере немного влажнее, чем в период отложения пролювиальных песков. Де Плои утверждает, что район, где формировались пески, не был затронут человеком и был защищен тонким гумусным горизонтом. Кроме того, он показывает, что для мест, затронутых человеком, характерен прерывистый сток, результатом чего был перенос очень «разнокалиберного» материала. Исследователь объясняет имевшие место в прошлом перемещения крупных масс песка и наблюдаемую дифференциацию текстуры отсутствием в то время той тонкой гумусной корки, которую мы наблюдаем сегодня на холмах, а также следствием большего, чем ныне, стока.

В районе Камоа переработанные пески в долине, должно быть, связаны с современным климатом, так как они все еще перемещаются вниз по склонам. Незначительный вынос песков из долины в настоящее время составляет контраст с их мощным движением в прошлом. В этом отношении процессы, характеризующие недавнее прошлое, представляются достаточно стабильными, что обусловлено большим развитием

растительности, которое, в свою очередь, связано с более влажным климатом в последние 15 тыс. лет.

Приведенные сравнения показывают, что при изучении переработанных песков на склонах долин в поясе песков формации калахари в Центральной Африке не всегда использовались одни и те же методы. Поэтому нам все больше кажется, что различия скорее объясняются «локальными методами» исследований, нежели действительными локальными различиями палеосреды.

Данные стратиграфии в Гомбе Пуэн

Исследования в Гомбе Пуэн, проведенные в 1975 г., отчасти пролили новый свет на проблемы стратиграфии, с которыми столкнулись археологи, работающие в поясе песков формации калахари в Центральном Африке. Оказалось возможным показать, что биологическая переработка песков — очень важный процесс, который сказывается на интерпретации данных стратиграфии.

1. Поскольку предметы материальной культуры перемещались в вертикальном направлении, очевидно, что они не могут находиться в своем первоначальном профиле. Поэтому неправомерно использовать эти предметы в качестве «ископаемых указателей» для того, чтобы определять соответствующие лито-стратиграфические горизонты в однородных отложениях в различных местах.

Даже сплошной слой предметов материальной культуры, рассеянных на определенной глубине ниже поверхности, не может более служить стратиграфическим критерием. Действительно, если учитывать процесс биотурбации, то первоначально предметы материальной культуры вполне могли находиться выше, а затем могли оказаться более сконцентрированными в почвенном слое.

2. Этот же процесс, как показали работы в Гомбе Пуэн, объясняет частичное обогащение нижнего гравийного слоя. С точки зрения стратиграфии можно сделать общий вывод, что необязательно рассматривать базальный каменный слой как остаточный поверхностный горизонт, образовавшийся во время предшествующей фазы более интенсивной эрозии. В случаях, когда верхний покров утратил первоначальные осадочные структуры, базальный каменный слой может представлять остатки крупных элементов этого покрова. Таким образом, песчаный покров на гравийном слое свидетельствует о псевдостратиграфии.

Очевидно, что без новых полевых исследований критики не смогут выдвинуть новые интерпретации палео-среды для трех упомянутых местонахождений. В настоящий момент можно лишь перечислить те подходы, которые в свете исследований в Гомбе Пуэн не могут быть приняты. Общий вывод состоит в том, что на основе стратиграфии местонахождений в поясе песков формации калахари климат современного типа с незначительными колебаниями существует не менее 15 тыс. лет.

Выводы, основанные на стратиграфической интерпретации, делают менее ценными также и данные палинологии, относящиеся к нижним слоям гравия старше 15 тыс. лет, так как мы больше не можем быть уверенными в возрасте и чистоте спектров пыльцы, особенно в Камоа и Анголе. Для сводки данных палинологии, приведенной ниже, следует иметь в виду, что мы не можем считать надежными данные за пределами периода в 15 тыс. лет. Тем не менее, ради полноты картины, мы даем полный перечень спектров пыльцы для археологических местонахождений в Центральной Африке.

Особенности растительности Центральной Африки в прошлом

Новейшие палинологические исследования проводились в горных районах Восточной Африки в Кении, Уганде и Танзании. Предполагается, что вертикальная миграция поясов растительности, прослеживаемая в стратифицированных отложениях

некоторых возвышенностей, отражает климатические изменения, происходившие в позднем плейстоцене и голоцене.

Эти климатические интерпретации, основанные на палинологических исследованиях (Coetzee and van Zinderen Bakker), могут быть резюмированы следующим образом.

Для периода с XXXV по XXVI тысячелетие данные палинологии указывают на относительно жаркий и сухой климат.

После XXVI тысячелетия климат стал на 6° холоднее, чем в наше время, а также суше; а пик аридности был около 17 тыс. лет назад.

Новое потепление, сопровождавшееся увеличением влажности, началось между XII и X тысячелетиями. Около 10,8 тыс. лет назад эта тенденция прерывалась слабым похолоданием.

Между VIII и IV тысячелетиями температура и влажность наиболее благоприятствовали распространению лесов.

Около тысячи лет назад в районе Рувензори появляются следы сведения лесов, что предположительно связано с появлением в этом районе людей железного века.

Наблюдения, сделанные Кендаллом (Kendall, 1969) вблизи оз. Виктория, показали, что 12 тыс. лет назад здесь было меньше лесов, а их наибольшее распространение произошло между VIII и III тысячелетиями, когда климат был особенно влажным.

Трудно сказать, насколько оправданно распространение этой палеоклиматической реконструкции на Центральную Африку. Отсутствие палеонтологических работ по Центральной Африке частично компенсируется многочисленными геоботаническими исследованиями, которые породили гипотезы об эволюции здесь древнего растительного покрова.

Согласно Ж. Лебрэну и Г. Жильберу (Lebrun et Gilbert, 1954), в Центральной Африке четыре основных типа первичных лесов: вечнозеленые, полулистопадные, склерофитные и листопадные.

Однако Обревиль предполагает, что саванны на плато Батеке, в Южном Заире и на побережье Анголы также могут быть, по крайней мере частично, естественного происхождения. Согласно этой точке зрения, их следует рассматривать как реликты доголоценового засушливого периода, когда они были распространены на бедных песчаных почвах плоскогорий. Вкрапления саванн часто защищены от вторжения древесной растительности потому, что она плохо восстанавливается после выжигания, устраиваемого людьми (Duvigneaud, 1953). Такая ситуация существует здесь со времени появления земледелия, и лесу так и не удалось занять место этих саванн, несмотря на благоприятные климатические условия в голоцене.

Прибрежные саванны в Анголе в основном обязаны своим происхождением «осушающему» действию холодного Бенгельского течения.

По поводу климатической растительности в Юго-Восточном Заире нет единой точки зрения. Некоторые авторы считают их «светлые леса Замбези»; однако наличие вкраплений вечнозеленого леса в этих «светлых» лесах, по-видимому, не подтверждает то, что последние имеют характер климатической растительности.

Согласно М. Стрелю (Streel, 1963) и А. Шмицу (Schmitz, 1962—1971), различные влияния извне (гвинейско-конголезское, замбезийское) обусловили то, что флора Шабы отражает изменения теплового режима, вызванные климатическими колебаниями в четвертичном периоде. М. Стрель ясно изложил эту точку зрения, утверждая, что влажной и теплой фазе Макали предшествовал более сухой и прохладный климат, благоприятствовавший широкому распространению ксерофитных лесосаванн, которые выдерживали значительные изменения температур. Помимо этих климатических изменений свой вклад в разнообразие растительности Шабы внесло проникновение видов *Acacia* и *Combretum* из Восточной Африки.

Основываясь на теории мобильности термического экватора, разработанной Миланковичем (Milankovitch, 1930), А. Шмиц (Schmitz, 1971) утверждает, что в течение раннего голоцена имело место медленное смещение термического экватора к югу, приведшее к распространению лесов на всем пространстве Южного Заира и даже в Северной Анголе, что доказывается «пятнами» вечнозеленого леса на некоторых участках лесосаванн.

Аридизация климата после V тысячелетия должна была вызвать отступление вечнозеленого леса. Но, по мнению А. Шмица, главной причиной отступления леса была деятельность человека на протяжении последних двух тысяч лет. Так, когда «мухулу» оберегают от огня, они быстро превращаются в листопадные леса. В некоторых районах «мухулу» хорошо приспособились к современному сухому климату.

Палинологические исследования четвертичного периода Центральной Африки немногочисленны, проводились в разное время и в местах, удаленных друг от друга. Тем не менее все же можно выделить главные моменты, которые характеризуют эволюцию в позднем плейстоцене и голоцене.

Исследования проводились Кларком и ван Зиндерен Баккером (Clark and van Zinderen Bakker, 1962—1964) в Северо-Восточной Анголе и в Каламбо-Фоллз в Замбии. В период с I по XII тысячелетие в этих местах преобладал засушливый климат, несколько более влажный приблизительно 28 тыс. лет назад. 11 тыс лет назад климат стал влажнее и теплее. Палинологический анализ отложений плато Биано (Шаба, Заир) указывает на присутствие там доголоценовой сухолюбивой флоры.

Проводившиеся в последние десять лет археологические работы в Заире и Руанде включали палинологические исследования. Они подтверждают данные по Восточной Африке и Анголе, а также результаты геоморфологических и ботанических исследований.

На археологическом местонахождении Камоа (Шаба), где наиболее ранние следы человека относятся к концу ашеля, прослеживается развитие растительности от саванн с *Craminae*, *Compositae*, *Euphorbiaceae*, *Combretaceae* и *Protaceae* к лесосаванне с вкраплениями полулистопадных лесов с *Brachystegia*. После повышения влажности в начале голоцена наступило расширение зоны листопадных и галерейных лесов.

Изучение речных отложений на р. Луилу показывает, что около двух тысяч лет назад (датировка получена радиоуглеродным методом) расширение листопадных лесов с *Brachystegia* было весьма значительным и сопровождалось также распространением галерейных лесов с *Bridelia*, *Khaya*, *Cassia*, *Rauwolfia*, *Sapotaceae* и *Pteridophyta*.

Палинологический анализ для стоянки читольской культуры на плато Батеке в провинции Нижний Заир, датируемой приблизительно VII—VI тысячелетием, говорит о существовании в то время саванн, подобных тем, что ныне распространены здесь на легких песчаных почвах.

Палинологический состав образца, датируемого приблизительно в 1,4 тыс. лет и взятого из очага в Кабуйе (Руанда), указывает на существование саванны, ксерофитных кустарников, галерейного леса и болот с *Papyrus*.

Интересные сведения об эволюции в течение последних 30 тыс. лет были получены в результате недавних палинологических исследований шельфовых отложений побережья Конго, проведенных Каратини (Caratini, 1979). За последней морской трансгрессией верхнего плейстоцена, около 30 тыс. лет назад, последовало широкое распространение мангр и лесов, но в течение пред-голоценовой регрессии (около 18 тыс. лет назад) климат стал очень сухим и была распространена ксерофитная растительность. В начале голоцена (около 12 тыс. лет назад) новая трансгрессия вызвала большое развитие влаголюбивой растительности, но затем климат вновь стал суше.

Кратко можно сказать, что сухой климат существовал в Центральной Африке в период между I и XV тысячелетием, при этом около 30 тыс. лет назад была влажная, а около 18 тыс. лет назад наиболее засушливая фаза. В течение этого длительного периода открытые растительные сообщества — травянистые и кустарниковые саванны и

листопадные леса — широко распространились. 12 тыс. лет назад (особенно между X и V тысячелетием) влажный климат вызвал развитие вечнозеленых лесов. Современное отступление этого типа растительности обусловлено не столько более сухим климатом, сколько в основном деятельностью человека.

Пещера Матупи

Недавно короткий перечень раскопанных стоянок в Центральной Африке пополнился новым названием: пещера Матупи (Van Noten, 1977). Она расположена за пределами пояса песков формации Калахари, на отроге Западного Рифта, вблизи оз. Мобуту-Сесе-Секо. Ее мощные пещерные отложения из декальцинированной «жирной» глины имеют суб-горизонтальную стратификацию. В них были обнаружены микролиты, кости животных и кусочки древесного угля. По предметам материальной культуры исследователь выдвинул предположение о том, что пещера, ныне окруженная экваториальным лесом, в прошлом, начиная по меньшей мере с XL и по III тысячелетие, была расположена в саванне.

Выводы

Можно предположить, что изменения климата в период позднего плейстоцена и голоцена отчасти обусловили разнообразие современной растительности.

Палинологические исследования в горах на востоке и юге показали, что отложения, возраст которых старше 15 тыс. лет, содержат пыльцу, типичную для ксерофитного типа растительности, что свидетельствует о более низких по сравнению с современными средних температурах, а также о том, что около 30 тыс. лет назад было увеличение влажности, а около 18 тыс. лет назад — очень засушливый период.

Геоморфологические и стратиграфические исследования в Гомбе Пуэн указывают на возможно разнообразное происхождение отложений старше 15 тыс. лет, а поэтому спектры пыльцы в нижних слоях гравия здесь в некоторой степени теряют свое значение. Приведенные данные об эволюции до XV тысячелетия следует, таким образом, рассматривать как гипотезу, требующую подтверждения.

На основании геоморфологических и палинологических данных можно утверждать, что климат в Центральной Африке в поясе песков формации калахари около XV тысячелетия стал сопоставимым с современным. В Камоа, так же как и в Киншасе, наблюдается общая тенденция перехода от более сухого климата, господствовавшего 15 тыс. лет назад, к сегодняшнему. Вопрос о незначительных колебаниях климата в этот период все еще дискуссионен.

За пределами пояса песков формации калахари мы можем полагаться лишь на данные раскопок пещеры Матупи. Палеонтологические данные свидетельствуют о том, что современный горный лес сменил здесь саванны лишь около трех тысяч лет назад.

Глава 2

КАМЕННЫЙ ВЕК НА СЕВЕРЕ И НА ВОСТОКЕ

(Ф. Ван Нотен)

Если взглянуть на один из основных регионов, рассматривающихся в этой главе, а именно на пояс саванн севернее экваториального леса, то нетрудно заметить, что литература, посвященная «донеолитическому» периоду, за исключением описаний нескольких местонахождений на востоке, таких, как Лоджо и Ишанго, весьма скудна.

Проведенная зимой 1973/74 г. разведка к востоку от Лисалы обнаружила ряд местонахождений, о которых будет говориться в следующих главах; что же касается более древнего периода, то к нему относится лишь пещера Хау. В этой пещере,

расположенной в 6 км к западу от Джемены, пробный шурф размером 1 кв. м показал наличие трех последовательных горизонтов: отложения эпохи железного века, которые нельзя ни датировать, ни соотнести с каким-либо другим материалом, недифференцированные находки позднего каменного века и плохо представленный средний каменный век. Материал с этой стоянки еще не исследован, так как возникла проблема датировки древесных остатков из различных слоев. Полученные радиоуглеродные датировки относятся к недавнему времени, требуют объяснений. В результате разведки, проведенной далее к востоку, были обнаружены массивные куски затвердевшего латерита, в которых содержались предметы, относящиеся к среднему каменному веку и культуре санго. Такая же картина наблюдалась, например, при раскопках на о-вах Бувума и Бугайя на оз. Виктория, южнее Джин-джи. Для археолога такие находки даже хуже, чем просто подъемный материал: они свидетельствуют о наличии здесь той или иной культуры, но изучать их нельзя, так как почти невозможно извлечь их из латеритной оболочки.

Мы посетили во время этой разведки несколько хорошо известных местонахождений, таких, как Апи; установлено, что имеющийся здесь так называемый мегалитический ярус представляет собой продукт эрозии. Хорошо известна своими наскальными изображениями гора Гунду.

Далее к востоку мы достигли золотых копей Кило-Мото, по коллекции собранного здесь материала были недоступны во время нашего приезда. Мы, однако, посетили Лоджо и изучили находки с этого местонахождения: небольшая их коллекция находится в Фатаки.

Затем мы двинулись к югу взглянуть на пещеру в районе горы Хойо, возможно содержащую доисторический материал. Проводившиеся в этом районе раскопки в пещере Матупи и пробный шурф в пещере Квама-Квама оказались удачными. Наша поездка закончилась посещением Ишанго.

ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Исследуемый район, особенно всё, что относится к каменному веку (исключая, возможно, неолитический период), — один из наименее изученных в Центральной Африке.

Исследования в Центральноафриканской Республике вел в 1966, 1967 и 1968 гг. Р. де Бэль дез Эрмен; до этого никто не проводил здесь археологических раскопок. Результаты, полученные ученым (de Bayle des Hermens, 1975), стали возможны лишь благодаря расширению в этом районе добычи алмазов.

Нижний палеолит представлен в основном местонахождениями культуры верхняя санга в западной части страны, в экваториальном лесу. Шахтеры находили здесь, в основном вдоль р. Нгоре, ашельские орудия и кварцевые отщепы. Р. де Бэль дез Эрмен описал в своей диссертации и несколько доашельских орудий. Однако некоторые из них очень сильно обкатаны, и нам кажется, что, поскольку все эти находки были сделаны в аллювиальных отложениях, они могли приобрести свою форму естественным путем. Существование здесь доашельских культур остается открытым вопросом.

Ашельские же орудия представлены лучше. Хотя исследователю удалось обнаружить много местонахождений с археологическим материалом, среди них не было жилых, и в то же время все эти местонахождения располагались в аллювиальных отложениях. Поэтому в своей диссертации де Бэль дез Эрмен ограничился разработкой типологии орудий. Он выделил две группы: восточную и западную. К первой относятся двенадцать местонахождений, ко второй — семь. Некоторые из них известны только по литературе и часто представлены лишь несколькими находками.

Первая группа относится к экваториальному лесу вторая — к саванне с галерейными лесами. Карта распространения археологического материала, однако

освещает лишь те районы, в которых велись исследования, поэтому не может рассматриваться как отражающая действительное положение вещей в древности. С точки зрения типологии орудий западные местонахождения древнее — если признать существование здесь доашельских орудий. Относящиеся к ашелю местонахождения культуры верхняя санга (в западных районах) содержат орудия больших размеров, нежели орудия культуры верхнее котто в восточных районах. Для последней характерно не столь значительное количество галечных орудий, почти полное отсутствие кливеров и наличие небольших бифасов, сделанных из отщепов. Это весьма развитый ашель, эволюционирующий в сторону культуры санго.

Культура санго традиционно представляется как типично экваториальная, так как она была распространена в зоне экваториального леса, а ее инвентарь был приспособлен, по крайней мере частично, для обработки дерева. Более важные местонахождения располагаются, однако, к востоку от экваториального леса, но де Бэль дез Эрмен полагает, что этот район, ныне представляющий собой саванну, во времена культуры санго мог быть полностью покрыт экваториальным лесом.

Он описывает более поздние культуры с использованием кварцита и применением леваллуазской техники материал которых обнаруживают в северо-восточной части ЦАР. Де Бэль дез Эрмен проводит сравнительный анализ этих культур с уже описанными культурами Восточной и Южной Африки. В скальных пещерах предметы материальной культуры из кварца представляют собой не случайно собранный материал, а коллекции — эта культура весьма однородна в районе Кумбалы. Де Бэль дез Эрмен дает описание других культур, использовавших кварц. Фактически он противопоставляет культуры лесных областей культурам саванны — так же как мы делали это в отношении Заира.

«Неолитические» находки были обнаружены в районе экваториального леса, однако более часто они встречаются в северной и западной частях саванн. Классификация орудий де Бэль дез Эрмена основана главным образом на наличии шлифованных орудий. Наиболее важными являются его раскопки в Баталимо, где между двумя аллювиальными горизонтами был обнаружен слой, содержащий «неолитические» орудия. Это местонахождение уникально, поскольку только здесь были обнаружены в неповрежденном слое вместе каменные орудия и керамика. Наличие на 1 кв. м тысячи отщепов и то обстоятельство, что здесь встречается только один вид орудия, позволили исследователю сделать вывод, что здесь находилась мастерская по изготовлению различных рубил.

Орудия из Баталимо в действительности относятся к двум категориям: первая состоит из орудий, изготовленных из отщепов, среди которых встречаются боковые скребла; вторая — рубила со сколами, которых насчитывается не менее 226 — одни в полной сохранности, другие недоделаны или сломаны. Эти орудия составляют однородную коллекцию: они удлинены, со слегка выгнутыми краями, круглым режущим краем и с двусторонней обработкой. Только одно из этих рубил было отшлифовано, и именно это ясно указывает на то, чего стремились достичь изготовители орудий.

Вместе с каменными орудиями де Бэль дез Эрмен обнаружил на 6 куб. м траншеи 922 фрагмента керамики. Эта коллекция была исследована Г. Омасип, которой удалось отобрать фрагменты, принадлежащие 35 горшкам. Все они однородны и богато орнаментированы. Чаще всего встречаются три вида сосудов. Это круглые или слегка яйцевидные горшки с плоским дном и прямым горлышком. Они около 13 см в диаметре и 12—13 см высотой: диаметр горлышка — 10 см. Орнамент керамики Баталимо весьма искусен. Наиболее часто применяются насечки и прорези; тиснение встречается реже. Тем не менее, несмотря на свое разнообразие, в целом керамика Баталимо остается однородной. Нижние части сосудов, по-видимому, были лепными, а сверху глину укладывали витками. Цвет изделий обычно темно-коричневый или черный.

Термолюминисцентный анализ дал датировку материала стоянки Баталимо 380±220 гг. н. э. Де Бэль дез Эрмен считает эту датировку слишком поздней для

неолитической культуры, но признает, что, поскольку первобытная история Центральной Африки столь плохо изучена, эта датировка на сегодня может быть принята.

Мегалиты Буара

В районе Буара на водоразделе между бассейнами р. Конго и оз. Чад — 130 км в длину и 30 км в ширину — были обнаружены сотни мегалитов. Они расположены в основном около рек и источников. Внешне мегалиты напоминают могильные насыпи овальной формы от 2 до 3 м в высоту, они водружены на основания от 25 до 2 тыс. кв. м. На этих основаниях помещались длинные грубо обтесанные камни, возвышавшиеся на 3–5 м и более над поверхностью. В одном месте насчитывается свыше сотни таких камней, в других — только несколько. П. Видаль, раскапывавший некоторые из подобных памятников, утверждает, что там, возможно существовали подземные камеры, сооруженные из двух плоских камней, поставленных на попа и перекрытых сверху третьим. Объем этих камер от 25 куб. см до 1 куб. м внутри они заполнены землей. Раскопки дали мало археологического материала — в основном керамику и изделия из железа. Костного материала здесь не сохранилось, что объясняется весьма значительной кислотностью почвы. Поэтому до сих пор так и не удалось установить, погребения ли это.

Датировки, основанные на радиоуглеродном анализе древесного угля, дали весьма разноречивые результаты. Р. де Бэль дез Эрмен (de Bayle des Hermens, 1976) интерпретировал их следующим образом: в Тазану Бефоро I и Тазану Зупайя древесный уголь, обнаруженный олизко к первоначальной поверхности земли, был датирован VI и V тысячелетиями до н. э. (Gif-1636, Gif-1980); предполагается, что он был связан с ритуальными площадками, сооруженными одновременно с мегалитами. Один образец древесного угля из Тазану Бе Йоле был, вероятно, поврежден белыми муравьями; он дал датировку середины III в. до н. э. Образец древесного угля, датируемый XVIII в. (Gif-2673), из Тазану Бетеме не следует принимать во внимание. Три другие датировки — между VII в. до н. э. и I в. н. э. — похоже, в значительной степени соответствуют той, которую можно было бы ожидать для такого вида памятников, однако весьма вероятно, что они относятся к образцам, подвергшимся последующему повторному использованию (Gif-1887, 1637, 1889). Предметы из железа появились гораздо позднее и относятся уже к повой фазе использования орудий.

Центральная впадина

Наиболее примечательны скопления местонахождений, расположенные в глубине зоны экваториального леса. Один из двух районов, где были обнаружены предметы материальной культуры, находится в центральной впадине; каменные орудия встречаются здесь в нескольких местах между Мбапдакой и оз. Тумба. Материал для этих орудий, по-видимому, брался на нижних террасах местных скал, которые часто находились вблизи болотистых местностей, но оставались сухими в течение всего года.

Другой район тянется от устья р. Ломами к Кисангани. В Лилеке на р. Ломами была собрана небольшая коллекция отщепов, фрагментов и несколько недоделанных или сломанных орудий. Для изготовления орудий использовались кремь и полиморфный песчаник. Эта культура совершенно примитивна; орудия, похоже, выделялись из сильно обкатанных галек. Прочие находки — отщепы из кварцита — были сделаны к северо-востоку от Кисангани на берегах р. Итури.

Обе эти группы местонахождений — в центральной впадине и в районе Кисангани — в течение засушливого периода, около 20 тыс. лет назад, были, вероятно, расположены в пределах зоны экваториального леса. Сказанное свидетельствует о том, что данный

район в то время был заселен людьми. Все находки относятся, по-видимому, к культурной традиции верхнего лупембе и читоле.

Здесь, как и в других частях Центральной Африки, возможности исследователей ограничены некоторыми трудностями. Доисторический материал в этих районах залегает на значительной глубине, а выход пластов встречается даже реже, чем в других местах. В то же время немногочисленны и сами исследователи, так как густой растительный покров экваториального леса делает всякие изыскания весьма затруднительными.

Несколько местонахождений было обнаружено на границах экваториального леса. Они могут быть отнесены к тому или иному экологическому району лишь временно, ввиду скудости данных. Сказанное относится к Матупи, к району Лоджо, где собрано несколько коллекций подъемного материала, и к пещере Хау в Убанги. Пробные раскопки проводились в этой пещере в 1973 г.; они показали наличие трех последовательных культур: к первой относились орудия, изготовленные леваллуазской техникой, и поэтому эта культура, вероятно, принадлежит к среднекаменному веку; ее перекрывает микролитическая культура; последним идет материал железного века.

Итури

Лоджо

В районе р. Лоджо, расположенном на золотых приисках Кило-Мото, в ходе работ был обнаружен целый ряд находок, относящихся к различным эпохам. Ж. де Хайнзелин (Heinzelin, 1948) первым исследовал одну из коллекций, собранную здесь В. Пире. Большинство находок сделано в районе слияния р. Лоджо и одного из ее притоков — р. Джитофу. Согласно стратиграфии, установленной В. Пире, эта коллекция залегала в слое гравия, расположенном прямо на материке; де Хайнзелин полагает, что все обнаруженные здесь орудия относятся к одной культуре. Большая их часть изготовлена из амфиболита, но встречаются и изделия из жильного кварца.

Когда мы посетили это место в 1973 г., оказалось, что нижние слои, из которых добывался гравий, в ходе добычи были полностью перевернуты. Небольшая коллекция была собрана с отвала. Среди находок, прежде не зафиксированных, мы отметили характерные леваллу-азские нуклеусы и отщепы.

В школе в Фатаки мы ознакомились с орудиями из района Лоджо и Джитофу. Наиболее характерны здесь «клинки» с двусторонней, очень тщательной обработкой, достигающие 30 см длины; они имеют треугольное или двояковыпуклое сечение. Встречаются также остроконечники с двусторонней обработкой, меньшего размера, двусторонние транше (иногда с косым режущим краем), кирки или нуклевидные рубила, каменные шары и камни со следами сверления. Длинные треугольные «клинки», несомненно, схожи с почти идентичными орудиями из Джокочан в Гомбе Пуэн. Были найдены и шлифованные орудия, но представляется сомнительным, чтобы они относились к тому же времени, что и другие находки. В Итури шлифованные и полированные орудия встречаются редко.

Другие местонахождения в этом районе дали находки, напоминающие предметы культуры лупембе, однако их чрезвычайно мало. Бекэрт (Bequaert, 1943) дал описание двух двусторонних наконечников копий, обнаруженных в котловине Ангуму в глубине экваториального леса; один сделан из песчаника, а другой — из кварцита. Г. Пассо (Passau, 1946) сообщает о находке тщательно изготовленных из черного кремния двустороннего наконечника копья и наконечника стрелы с односторонней обработкой в Лутунгuru в 50 км к северу от оз. Эдуард. Находки в этих местонахождениях, так же как и в Лоджо, несомненно, служат свидетельством того, что в этих местах обитал первобытный человек. И хотя здесь обнаружено мало материала, не следует думать, что

эти районы бедны в археологическом отношении. Находки появляются, когда их ищут. Так было, например, в Фатаки, в ходе строительных работ.

В местечке Киманеза Хилл, в районе озер Мотоко, Ж. и Г. Ван Недервельде обнаружили орудия в форме сегментов, треугольников и трапеций, а также нуклеидные скребла, которые характерны для культуры типичного позднего каменного века. Среди находок были также тщательно изготовленные пластины из отщепов, небольшие пластинки и дисковидные нуклеусы. Эта богатая культура, носители которой использовали яснополосчатый кварц и другие кристаллические породы, представлена почти 20 тыс. предметов, из которых 300 — микролиты. Все эти находки залежали под слоем влажной темной почвы толщиной от 10 до 70 см. Сам слой, содержащий находки, — красноватый, толщиной от 10 до 20 см. Под ним пятисантиметровый слой вулканического пепла, к сожалению, еще не датированный.

Матупи

Пещера Матупи — одна из сорока пещер известнякового массива горы Хойо. Эта большая пещера, особенно та ее часть, которая расположена у входа, представляет собой идеальное место для обитания человека (приблизительно 7 м в высоту, 8 м в глубину и 5 м в ширину). Хотя она является местной достопримечательностью для туристов, до 1973 г. археологам она была неизвестна. В 1973 г. здесь был заложен шурф размером 1 кв. м, а в 1974 г. были проведены более широкие раскопки. Грунт снимался слоями толщиной до 5 см на квадратах сетки со стороной 1 м.

Верхний слой, от 15 до 20 см толщиной, дал несколько современных предметов, перемешанных с находками, принадлежащими железному веку. Под ним археологи наткнулись на неповрежденное отложение позднего каменного века, почти все орудия здесь изготовлены из перламутрового энильного кварца, а некоторые, в нижней части слоя, — из кристаллов кварца; 4% сырья для инвентаря составляли другие скальные породы: кварцит, кремь, песчаник, гранит, сланец, сиенит. В предварительном отчете о раскопках речь шла о квадрате I—G, где материал данной культуры залежал на глубине от 110 до 125 см; этот пятнадцатисантиметровый слой содержал около пятой части всех находок.

Микролитический материал из квадрата I—G насчитывает 8045 предметов; из них 8221 составляют отходы, 434 представляют собой вкладыши, 390 имеют следы использования (типологию этих орудий см.: Fagan and Van Noten, 1971). К отходам относятся отщепы, обломки, фрагменты отщепов, нуклеусы, *pieces esquilles*, отщепы от вторичной обработки нуклеусов, фрагменты нуклеусов и микропластины. Чтобы продемонстрировать чисто микролитический характер этой культуры, некоторые находки были измерены. 151 отщеп с уровня 115—120 см имеет среднюю длину от 17,7 мм. 53 двухконечных нуклеуса с уровня 178—180 см имеют среднюю длину 14,5 мм; 24 *pieces esquilles* с двумя рабочими краями с того же уровня имеют среднюю длину 13,6 мм. В Матупи, как и в Муньяме (Valcke, 1974), были зафиксированы все возможные переходные формы между двухконечными нуклеусами и «*esquilles*». Техника обработки с обоих концов обычно использовалась повсюду, но чаще на ранних стадиях. Другие типы нуклеусов встречаются на всех уровнях.

Микролиты включают зазубренные лезвия, скребла (концевые, нуклеидные, зазубренные отщепы и несколько ногтевидных), сверла, резцы (включая «*burins de Siret*»), отщепы с притупленной спинкой и маленькие пластинки, а также отщепы с ретушью. Встречаются усеченные орудия и отщепы с притупленным краем или микролиты геометрической формы (один в форме одиночного сегмента, шесть полукружий, один — треугольника и три трапециевидных). Среди находок были также восемь микрорезцов (?) и несколько обломков резцов, а также несколько обработанных обломков простых и составных орудий.

Помимо отходов и вкладышей, большая часть из 390 орудий, имеющих следы использования, состоит из отщепов и фрагментов отщепов; остальные — это обломки, осколки и микропластины. Эти находки равномерно распределены по всему слою.

Макролиты изготовлялись по большей части из кварцита, песчаника или сланца. Это типичные для позднего каменного века терки и жернова, камни-молоты и камни-наковальни, использованные отщепы, скребла с выемками и изредка—долота. Прочие предметы, так или иначе использовавшиеся, — отщепы, треснутые камни, обломки, фрагменты сланца, галька. Единственным делом рук человека помимо очагов была неровная каменная стена, которая, видимо, отгораживала главное помещение у входа в пещеру от узкого коридора, ведущего в ее темную внутреннюю часть. Наслоившиеся друг на друга остатки очагов, а также археологический материал по эту сторону стены свидетельствуют о том, что пещера часто служила людям жильем, иногда в течение продолжительного времени.

Кость встречается на всех уровнях, хотя и в весьма фрагментарном состоянии. Большая часть костных останков принадлежит млекопитающим. После определения видов животных по остаткам черепов оказалось возможным выделить два их вида, соответствующие двум типам окружающей среды с различной растительностью. В период, соответствующий слою 0—30 см (железный век), пещера, должно быть, находилась в дождевом лесу, как и сегодня. Об этом свидетельствуют дикобраз, мангуста Александра, черноногая мангуста, карликовый галаго и гигантский листонос. В слоях, располагающихся ниже 30 см, обнаруживаются останки животных по большей части саванного типа (крупные копытные, зайцы, бородавочники и страусы), хотя там также встречаются и некоторые виды, характерные для дождевого или галерейного леса (гигантская лесная свинья и дикобраз). В связи с этим можно предположить, что в течение позднего каменного века (приблизительно 40000—30000 лет назад) пещера была расположена в зоне саванной растительности, но вблизи галерейного леса. Впоследствии, возможно, лес распространился на восток.

Важными в хозяйственном отношении для человека млекопитающими были в железном веке антилопы-дукеры, обезьяны и дикобразы. В период позднего каменного века главным источником мяса для человека служили водяной козел, болотный козел, тростниковый козел голубая антилопа-дукер, буйвол, бородавочник, кустарниковая свинья и гигантская лесная свинья, жиряки зайцы и крупные грызуны (камышовая крыса и гигантская крыса).

Наличие многочисленных останков летучих мышей (по большей части красноватой летучей мыши) в верхних слоях указывает на то, что в течение железного века пещера была населена людьми не всегда.

Палинологический анализ, проведенный Э. Рошем, показал присутствие пыльцы и спор только в нижних и верхних частях культурного слоя. Образцы, взятые на глубине 25 см и 50 см, показали наличие пыльцы семейства *Granuineae* и спор семейства *Pteridaceae* (*G. Pteris*) и *Polypodiaceae*. Если *Granuineae* указывает на открытый ландшафт саванного типа, то папоротники семейства *G. Pteris* и *Polypodiaceae* растут в тени влажного леса или галерейных лесов, а также в болотистых районах вблизи источников или родников. Образцы, взятые на глубине 500 см и 525 см, дали необычную пыльцу *Granuineae* и *Chenopodiaceae*. Первая вновь указывает на саванный тип окружающей среды, вторая относится к нитрофильным растениям, связываемым обычно с деятельностью человека.

Палинологический материал, таким образом, дает возможность предположить, что со времени предшествующего позднему каменному веку, и до конца каменного века в целом пещера Матупи, должно быть, находилась в окружающей среде саванного типа и одновременно вблизи влажного или галерейного леса.

Оставим теперь верхние слои, содержащие материал железного века, и перейдем к слоям, относящимся к позднему каменному веку, материал которых можно временно подразделить на четыре группы.

Верхние из этих слоев, от находящихся под находками железного века до глубины 65 см (приблизительно 3 – 12 тыс. лет назад), содержат предметы микролитической культуры позднего каменного века. Здесь не было большой плотности археологического материала и находок было немного. Различные тины нуклеусов свидетельствуют о том, что здесь применялись разнообразные технологические приемы обработки камня. Было обнаружено несколько микролитов геометрической формы, а также несколько фрагментов шильев и костяных проколов. Кое-где встречались бусы из скорлупы яиц страуса; в этих, а также в средних и нижних слоях был обнаружен красный известняк, иногда в виде порошка.

Средние слои (приблизительно 65—140 см; около 12—21 тыс. лет назад) чрезвычайно богаты. Они содержат микролиты позднего каменного века, но микролитов геометрической формы среди них мало. В ряде случаев орудия делались из кристаллических пород. Только в этих слоях найдены в большом количестве сверла. Здесь обнаружены скальные обвалы, горелая земля и скопления древесного угля. Часть последних, похоже, происходит из больших очагов, где встречаются небольшие обгорелые кварцевые плитки. Больше всего следов деятельности человека приходится на уровень около 120 см; здесь были обнаружены фрагмент просверленного камня с орнаментом и два сверла, использованные при его изготовлении. Радиоуглеродная датировка этого уровня была впоследствии подкреплена данными термолюминесцентного анализа — 21350 ± 3500 лет назад (OxTL 200); необычайная древность этого просверленного камня, таким образом, подтверждена. Три других просверленных камня с украшениями, все с золотых копей Кило-Мото, находятся в музее в Тервюрепе (Бельгия). Их орнамент близок находке из Матупи.

Нижние слои (приблизительно 140—185 см; около 21—32 тыс. лет назад) содержат довольно бедную культуру позднего каменного века, полностью микролитическую, но с небольшим количеством микролитов геометрической формы. Ниже других находок, на уровне 170—175 см, найдено небольшое полукружие. Нуклеусы почти все двусторонние; наряду с *pieces esquilles* они составляют большую часть материала в самой богатой находками нижней части данного уровня (160—180 см, около 22—32 тыс. лет назад). В качестве сырья для орудия использовались кристаллические породы.

Самые нижние слои (приблизительно 185—210 см; около 32—40,7 тыс. лет назад) представлены небольшим количеством отходов, хотя и свидетельствующих о существовании микролитической техники обработки; правда, микролитов геометрической формы обнаружено не было. На квадрате I—B, в четырех метрах от уже исследованного квадрата, отходы микролитической обработки были обнаружены на глубине 285 см. Радиоуглеродные датировки этих слоев относятся, видимо, к наиболее древним для местонахождений позднего каменного века. Можно заключить, что датировка около 40 тыс. лет, полученная для находок с глубины 195 см, является надежной датировкой начала существования в Матупи полностью микролитической культуры.

КУЛЬТУРА МАТУПИ

Из квадрата 1 — О (1 кв. м) было извлечено 8045 микролитов:

7221 отход производства	89,2 %
434 вкладыша	5,4 %
390 использовавшихся или поврежденных орудия	4,8 %

<i>Использованные орудия</i>	Кол-во	%
Отщепы и фрагменты отщепов	339	87
Осколки и обломки	42	11
Пластинки	8	2
Кристаллы кварца	1	-
<i>Отходы</i>	Кол-во	%

Осколки и обломки	2978	4,2
Отщепы	1727	23,9
Фрагменты отщепов	1322	18,3
Нуклеусы	759	10,5
с двусторонней обработкой	412	5,7
с одной ударной площадкой	97	1,3
с двумя ударными площадками	75	1,3
неправильные	75	1,0
дисковидные	72	1,0
с тремя ударными площадками	22	0,3
с одной полной ударной площадкой	7	0,1
Отщепы от вторичной обработки нуклеусом	64	0,6
Фрагменты нуклеусов	48	0,6
Пластинки	38	0,5
ВКЛАДЫШИ	Кол-во	%
Выемчатые орудия	98	22,5
отщепы		
обломки		
Скребла	88	20,2
с выпуклым рабочим краем (на отщепе)	47	10,2
нуклевидные	28	6,4
с прямым рабочим краем (на отщепе)	6	1,3
ногтевидные	2	0,4
зазубренные на отщепах	5	1,1
Сверла	54	12,4
простые	36	8,3
массивные	18	4,1
Резцы	42	9,6
«Burin de Siret»	41	9,4
Отщепы и пластинки с притупленным краем	28	6,4
пластинки с выпуклым притупленным краем	11	2,5
отщепы с выпуклым притупленным краем	10	2,3
отщепы с краевой ретушью	4	0,9
ретушированные отщепы	2	0,4
отщепы с выпуклым ретушированным рабочим краем	1	0,2
Ретушированные отщепы	18	4,1
Фрагменты отщепов с притупленным краем и орудий геометрических форм	15	3,4
Усеченные предметы	13	3,0
отщепы	11	2,5
обломки	2	0,4
Микролиты геометрической формы	11	2,5
небольшие полукружия	6	1,3
трапециевидные	3	0,6
треугольные	1	0,2
небольшие сегменты (?)	1	0,2
Обломки резцов	11	2,5
Микрорезцы	8	1,8
Ретушированные обломки	4	0,9
Составные орудия	3	0,6

Пещера Матупи находилась в саванне, а граница леса проходила приблизительно в 10 км к западу, поэтому люди, которые жили в ней, были носителями характерной культуры саванного типа. Их микролитические орудия, изготовленные в основном путем двусторонней обработки, представляли собой небольшие, а иногда и очень маленькие отщепы и пластинки, которые не могли служить самостоятельными орудиями, а использовались как вкладыши для составных орудий. Небольшое количество вкладышей с притупленным краем и микролитов геометрической формы дает основание предположить, что производство составных орудий труда и боевого оружия широко не практиковалось. Вероятно, поэтому метательное оружие изготовлялось из других материалов, возможно, из дерева в ранние периоды и из кости — в поздние. Данное предположение подкрепляется найденным здесь большим количеством орудий для обработки дерева: выемчатых орудий, скребел и, наконец, резцов. Интересно отметить, что костяные орудия встречаются наиболее часто в тех слоях, где отщепы с притупленными краями и другие каменные вкладыши попадаются редко. Это наводит на мысль об использовании костяных орудий в качестве скобеля для обработки дерева. В заключение нужно отметить, что термин «поздний каменный век» более не имеет хронологического смысла.

Ишанго

Ишанго — одна из наиболее важных стоянок в Центральной Африке; она была исследована в 1935 г. А. Дама (Damas, 1937) и в 1950 г. Ж. де Хайнзелином де Брокуром, который вел здесь раскопки (de Heinzelin de Braucourt, 1957). На террасе, расположенной в 12 м над уровнем оз. Эдуард, там, где из него вытекает р. Семлики, велись раскопки на глубине до 4 м. Здесь была собрана археологическая коллекция, до недавнего времени оставшаяся уникальной.

Стоянка была заселена в течение довольно длительного времени, что прослеживается по эволюции в технике изготовления гарпунов. Каменные орудия, изготовлявшиеся из кварца, непросто соотносить с материалом других культур. Здесь встречаются неправильной формы отщепы и обломки, совсем немного ножевидных пластин, нет микролитов (только в верхних слоях) и, вообще говоря, нет орудий «правильных» форм. Были также обнаружены нижние и верхние терочные камни и значительное количество костяных гарпунов. Наиболее древние из них — с двумя рядами зубцов, наиболее поздние — с одним рядом. Эта костяная индустрия особенно интересна; есть основание предполагать, что от нее произошли более поздние гарпуны, обнаруженные в Судане и Сахаре. Особенно замечателен небольшой костяной «жезл» со вставленным в него отщепом из кварца. На нем имеются три ряда насечек, которые, по мнению исследователя этой стоянки, представляют собой следы наиболее древней из когда-либо обнаруженных систем счета.

Были также обнаружены многочисленные кости животных и фрагменты человеческого черепа — все они залежали в толстом слое бытового мусора.

Профиль № 143° E описан следующим образом:

ZN. Черный слой с материалом железного века.

Z. Слой Post-EM — следующий за конечной стадией образования террасы. Многочисленный жилой мусор, среди которого находилась сломанная, но почти полная нижняя челюсть человека.

N. Тиф. «*Niveaux tufaces*» — «уровни туфа». Тот же каменный инвентарь, отличающийся нестрогими формами, что и в слое N.F.Pr. (см. ниже), изготовленный из кварца и кварцита. Здесь встречаются терочные камни, орудия из гальки, пластины из сланца и амфиболита, гальки, минералы, фрагменты красного железняка, костяной инвентарь; гарпуны с одним зубцом, заостренные и шлифованные кости.

N.F.Pr. «*Niveaux fossilifere principal*»— «главные уровни, содержащие ископаемые предметы». Этот слой представляет собой скопище костных останков и раковин. С ними перемешаны многочисленные каменные орудия, большей частью нехарактерные отщепы, нуклеусы и кварцевые булыжники. Встречаются также терочные камни и другой материал. Многочисленны костяные орудия, по большей части гарпуны с зубцами с обеих сторон и отходы их производства. Присутствуют также костяные иглы, проколки или прямые рыболовные крючки и рукоятки для орудий. Есть и человеческие останки, многие из них фрагментарны и смешаны с прочим мусором.

G.Inf. Нижний слой гравия. Состоит из того же материала, что и слой N.F.Pr., однако в изготовлении костяных орудий (это касается гарпунов) наблюдается меньше специализации.

В слое N.F.Pr., в основном содержащем ископаемые останки, среди кухонных отходов были обнаружены останки следующих млекопитающих: *Homo sapiens*, *Lepus cf. victoriae*, *Thryonomys swinderianus*, *Lutra maculicollis*, *Hipopotamus amphibious*, *Potamochoerus porcus*, *Phacochoerus aethiopicus*, *Tragelaphus scriptus*, *Syncerus caffer*, *Syncerus nanus*, *Cephalophus sp.*, *Redunca redunca*, *Damaliscus lunatus*.

Для леса и лесостепи были характерны три вида, которые позже либо исчезли, либо стали весьма редкими: *Cephalophus cf. sylvicultor*, *Syncerus nanus* и *Alcelaphus lellwell*.

Исследователь этой стоянки высказал мнение, что долина, где, должно быть, в основном и промыслили охотники, вероятно, была более лесистой, чем сегодня; климат, по его мнению, должен был быть несколько более влажным. *Damaliscus lunatus*, обитающий в саванне, наряду с гиппопотамом и буйволом является здесь основной дичью. Ныне он встречается в 50 км от Ишанго. В более поздних слоях появляются новые виды: *Colobus sp.*, *Hystrix sp.*, *Felix pardus*. Отсутствие останков слонов и небольшое количество костей плотоядных животных можно, видимо, объяснить охотничьей деятельностью. Птичьи, рыбьи и черепаши кости, а также раковины свидетельствуют о том, что население Ишанго занималось охотой и собирательством.

Были получены две радиоуглеродные датировки: 21000±500 лет (W-283) и 3000±200 лет (W-284). Первую датировку дал анализ раковин из слоя N.F.Pr., вторая относится к современным раковинам, взятым на берегу. Поскольку возраст современных раковин почти на 3 тыс. лет меньше, стоит, видимо, на столько же уменьшить возраст и достоверических находок, отнеся их ко времени XVIII тысячелетия.

Эта датировка была отвергнута Ж. де Хайнзелином де Брокуром как слишком ранняя, но теперь, когда и в других местах появились такие же ранние датировки для сходных культур, создается впечатление, что Ишанго в общем не выпадает из этого ряда.

Инвентарь из слоя N.F.Pr. можно сравнить с материалом из Матупи, где микролиты геометрической формы появились 20 тыс. лет назад. В Ишанго основной слон содержит псевдомикролиты и отщепы геометрической формы со следами их использования, поэтому предполагаемая датировка 18 тыс. лет кажется приемлемой.

Изготовление специализированных орудий, в частности великолепного костяного инвентаря из Ишанго, следует рассматривать как свидетельство приспособления человека к природной среде — перехода к рыболовству. Найденные гарпуны позволяют предположить, что с их помощью не только ловили рыбу, но и охотились.

Обнаруженные среди кухонных отходов останки человека были исследованы Ф. Твиссельманом (Twisselman, 1958). Тщательный анализ показал, что стоянка была заселена людьми с нетипичными и примитивными антропологическими параметрами, не имеющими непосредственных связей с какой-либо группой современного населения.

Руанда и Бурунди

Эти страны часто исследуются вместе. Монография Дж. Нанкэна (Nenquin, 1967a) представляет собой находящийся на уровне современных требований обзор большей

части археологических изысканий, проведенных на территории Руанды и Бурунди до получения ими независимости в 1961 г.

В работе Нанкэна содержится анализ материала известных коллекций и раскопок, полученного приблизительно с 80 местонахождений каменного века и 50 — железного. В центре внимания находятся результаты раскопок трех местонахождений, предпринятых автором в 1960 г., — Ньярунази, «Sabliere Campion» и Рутонде. Эти результаты были приняты в качестве отправных при изучении подъемного материала. В работе Нанкэна содержится попытка дать полную картину от ашеля до железного века — как в хроностратиграфическом отношении, так и в отношении типологии орудий.

Ньярунази

Для исследований было выбрано местонахождение у подножия холма Ньярунази. При раскопках была достигнута глубина 460 см; из девяти слоев дали находки 1, 2, 4, 5, 6-й и 7-й слой. Слой 1 содержал микролитические орудия позднего каменного века, изготовленные из кварцитовых пластин; большая часть микролитов — сегментовидной формы. Нанкэп предположил смешанный характер этой культуры и отметил присутствие орудий как уилтонского, так и читольского типов. Впоследствии он дал этой смешанной культуре наименование уилтон/читоле Руанды-Бурунди.

Слой 2 был подразделен на верхнюю часть, где обнаруженный инвентарь был определен как переходный к культуре магози, и нижнюю часть, где находки имели более выраженный магозийский характер. Слой 3 был стерилен. Слой 4 дал классическую культуру магози, без настоящих микролитов; особенно значительно было здесь число бифасов. В то время как орудия, найденные в верхних слоях, были изготовлены в основном из кварца, в нижних слоях они были почти все из кварцита. Слой 5 дал раннюю культуру магози, в которой преобладали крупные орудия. В слое 6 и в меньшей степени в слое 7 было обнаружено множество орудий позднего ашеля: десятки тысяч ручных рубил, кливеров и др. Некоторые небольшие орудия, скребла с выемкой, дисковидные рубила и долотообразные орудия указывают на имевшую здесь место обработку дерева.

Местонахождение «Campion»

Раскопки в этом песчаном карьере дали материал, принадлежавший двум культурам. Нанкэн выделил 14 слоев, из которых два содержали археологический материал: слой 8 — находки лупембе-читольской культуры, слой 9 — санго/верхнего лупембе. Для первой из этих коллекций характерны одно- и двусторонне обработанные остроконечники и сегменты. Также присутствуют дисковидные рубила, лезвия и скребла различных типов. То, что орудия этой культуры обнаружены в поясе саванн, несколько удивляет: скорее можно было ожидать здесь культуру магози. Лупембе-читольская культура, современная магозийской, более характерна для лесного типа окружающей среды. Находки санго/верхнего лупембе из слоя 9 — поскольку имеется в виду процентное содержание крупных орудий, таких, как ручные рубила, кирки и дисковидные скребла, — можно сравнить с материалом типовой стоянки холма Санго. Довольно многочисленны кирки, различные типы остроконечников, лезвия и скребла. Дисковидных рубил с двусторонней обработкой не так много.

Рутонде

Здесь Нанкэн обнаружил четыре слоя, из которых слой 1 содержал археологический материал, относящийся к местному варианту магози, отличному от магози в Ньярунази. Для Рутонде типичны грубые остроконечники с одно- и

двусторонней обработкой, а также широкие клинообразные пластины с притупленным краем. Настоящих микролитов, по существу, нет.

Нанкэн относит местонахождения каменного века, обнаруженные в двух странах, которые он исследовал, к культурам: поздний ашель (3 местонахождения), санго/нижний лупембе (29), верхний лупембе и лупембе-читоле (11), магози (13), уилтон/читоле (21 местонахождение).

Он называет Руанду и Бурунди перекрестком культур восточной саванны традиции стиллбей-магози-уилтон и культур западных лесных областей традиции санго-лупембе-читоле. К сожалению, ни одно из местонахождений этого района не было датировано. Как отмечает сам Нанкэн, полученный материал обладает неодинаковой ценностью. Карты, которые он составил, дают представление скорее о районах активного собирательства, нежели о размещении здесь археологических культур.

Судя по нашим собственным изысканиям в указанных странах, они — одни из наиболее богатых археологическим материалом доисторического периода. Нельзя пройти и километра, чтобы не обнаружить здесь стоянки. Более того, большинство местонахождений дает находки, принадлежащие к нескольким культурам. Одна из причин многочисленного подъемного материала здесь — не только обилие археологического материала в целом, но также и характерная для этой холмистой местности сильная эрозия. Трудную проблему представляет также перемешанность материала.

Тем не менее были раскопаны (целиком или частично) и неповрежденные или слегка поврежденные пещеры и скальные укрытия. В пещере Рухимангьяргья И. Бутакофф (Boutakoff, 1937) обнаружил культуру позднего каменного века, находившуюся под слоем, относящимся к раннему железному веку. В Мукинанира Ж. Иерно также раскопал культуру позднего каменного века, находившуюся под слоем раннего железного века, но частично смешанную с находками, относящимися к последней (Van Noten and Niernaux, 1967). Эта культура довольно типична для саванны и больше напоминает культуры Восточной и Южной Африки, нежели культуру уилтон/читоле — местонахождений, раскопанных Нанкэном. К сожалению, эта культура, использовавшая кварц, подобно схожей культуре с оз. Мокото, осталась недатированной.

В 1969 г. в результате дальнейших исследований было обнаружено лишь одно частично неповрежденное местонахождение среднего каменного века — Масанго.

Масанго

Холм Масанго расположен у подножия горы Мучера в месте слияния двух рек — Рувубу и Рувиропза, которые омывают холм с трех сторон. На склоне холма и в образованных в результате эрозии оврагах невооруженным глазом можно увидеть большие скопления орудий и отходов. Их вполне можно отнести к культуре санго, поскольку здесь уже были обнаружены хорошо обработанные орудия, выполненные в манере, близкой культуре лупембе.

На вершине холма находилось небольшое плато, которое, как представлялось археологам, не было нарушено. На глубине 10 см им удалось обнаружить типично лупембские предметы, необработанную гальку и древесный уголь. Поскольку этот участок никогда не возделывался земледельцами, археологический материал был здесь явно не поврежден. Раскопки показали наличие культурного слоя толщиной от 5 до 7 см. Весь этот участок был тщательно раскопан, и каждый предмет размером более 2 см обозначен на плане. Остальная территория обследовалась при помощи пятидесятиметровых шурфов, в результате чего были выявлены округлые контуры с диаметром от 10 до 20 см, которые вполне могли быть ямами для столбов. После того как слой, содержащий археологический материал, был удален, поверхность оказалась более или менее горизонтальной. Сам этот слой состоял из двух горизонтов, не очень отличавшихся друг от друга; верхний содержал предметы большего размера, чем нижний. Верхняя часть

культурного слоя в некоторых местах была весьма неровная; мы объясняем это тем, что кухонные отходы, кости и остатки растительного происхождения первоначально, возможно, наполняли специальные ямы, а впоследствии сгнивали. Единственный материал органического происхождения, обнаруженный на этой стоянке,— небольшие фрагменты древесного угля, связанные со скоплением гальки и каменных глыб.

Орудия культуры лупембе изготавливались по большей части из кварцита, но обнаружено также и несколько остроконечников из кварца. Оба эти вида сырья встречаются здесь преимущественно в виде крупной речной гальки. Первобытный человек относил их на вершину холма, где некоторые (но не все) обрабатывал. В целом эта культура представлена весьма разнообразными остроконечниками и не столь разнообразными, в основном нетипичными, небольшими орудиями; скребла, например, здесь редки, а кирки, боковые скребла и орудия из гальки — многочисленны. Встречаются большие и малые остроконечники с двусторонней или частично двусторонней, а также с односторонней обработкой. Кирки крупные и довольно грубо обработанные, их острия образованы путем скола больших отщепов с удлиненной гальки. Нуклевидные скребла также грубы; они изготовлены из крупных отщепов, из нуклеусов или фрагментов гальки и напоминают орудия из гальки. На большинстве отщепов нет следов обработки задней части, хотя некоторые из них и имеют притупленный край. Нуклеусы представляют собой многогранники неправильной формы. Отще-пы могли изготавливаться «клэктонской» техникой или же оставаться от производства орудия. Здесь найдено и несколько прекрасных леваллуазских отщепов с плоскими ударными площадками, полученными в результате тщательной обработки задней части отщепа, а также небольшое число леваллуазских отщепов как с ретушью, так и без нее, ножевидных пластин и характерных нуклеусов. Довольно значительное число дисковидных нуклеусов можно соотнести с боковыми отщепами, имеющими плоскую ударную площадку и следы обработки задней части, а также с некоторыми остроконечниками псевдолеваллуазской культуры. Ясно, что все они связаны с одним — изготовлением нуклеуса.

Культура масанго имеет специфические черты: орудия изготавливались из гальки. Обилие сырья объясняет многочисленность здесь незаконченных орудий — брошенных либо из-за того, что были неправильно расщеплены, либо из-за того, что исходный материал оказался неподходящим.

Большая часть закопченных орудий сломана, но это не удивительно, поскольку они, как правило, происходят со стоянки.

Высокое качество обработки камня и совершенство изготовлявшихся орудий позволяют отнести культуру масанго к развитой культуре лупембе — в той мере, в какой эти типологические обозначения имеют смысл.

В жилом горизонте лупембе мы обнаружили несколько сегментов, предположительно относящихся к орудиям позднего каменного века. То, что они действительно принадлежат к указанному периоду, было доказано радиоуглеродными анализами, давшими датировки: 5270 ± 40 лет и 4400 ± 40 лет (CrN-6019 и 6020). Не вызывает сомнений, что над культурой лупембе здесь располагается культура позднего каменного века.

Микролитические культуры

Как говорилось во Введении, в последние годы датировка начала позднего каменного века значительно отодвинута в глубь истории. Датировка 14450 ± 213 лет из грота Кисесе в Танзании, а также датировка около 18 тыс. лет микролитической культуры в Ишанго считались «чрезмерно ранними». Затем, в 1972 г. Бомон и Фогель предположили, что «ранний поздний каменный век» в Южной Африке начался не позднее 37 тыс. лет назад.

В Матупи (где, кстати, низшие слои не содержали микролитов) при определении датировки 40 тыс. лет для уровня 195 см, на котором были обнаружены отходы микролитического производства, не было принято во внимание то обстоятельство, что такой же материал, хотя и в небольшом количестве, был найден и ниже этой отметки. Для уровня 195—200 см была предложена усредненная датировка более 40700 лет. В настоящее время мы не склонны предлагать еще более ранние датировки, так как нам не удалось выяснить, как отлагались слои почвы ниже уровня 210 см.

П. Картер сообщает, что результаты его изысканий в Южной Африке дают возможность датировать появление геометрических микролитов — сегментов, треугольников, прямоугольников, трапециевидных — временем между L и XL тысячелетиями. Наиболее широко представлены сегменты, но в Южной Африке они встречались уже в конце среднекаменного века, когда они, вероятно, использовались как вкладыши-острия для наконечников.

Были получены и другие датировки местонахождений, относимых либо к позднему каменному веку, либо к эпохе, промежуточной между среднекаменным и поздним каменным веками. Повторные раскопки Мэлмэна в скальном укрытии Насера (Апис) близ Олдувайского ущелья в Танзании открыли «в некоторых отношениях переходную культуру», датируемую временем 22 тыс. лет. Коллекции позднего каменного века, собранные в слоях, располагавшихся над этой культурой, имеют различные датировки начиная с XX тысячелетия. Скальное укрытие Мумбва близ оз. Эяси дало восьмиметровый профиль различных культур от среднего до позднего каменного века. Значительные скопления раковин имеют, видимо, раннюю датировку — 31 тыс. лет; им сопутствовали культуры, содержащие остроконечники и микролиты (Nyame Akuma, 14, 1979, с. 64).

С. Миллер (Miller, 1979) описал археологический материал, обнаруженный в Лукенья Хашлл (Кения), где не было микролитов с притупленным краем; этот материал непосредственно предшествовал обычному «позднему каменному веку». Миллер сопоставил эту картину с результатами раскопок в Леопардовой пещере (Замбия), в пещере Матупи (Заир), в Кисесе (Танзания).

В западной части Центральной Африки наиболее ранние находки геометрических микролитов были сделаны в нижних слоях Гомбе Пуэн в Киншасе. Нижний слой содержал там помимо материала культуры калина несколько небольших трапециевидных орудий, маленьких транше, сделанных из отщепов. Так как датировки названной культуры колеблются от 45 до 27 тыс. лет, это открытие поднимает некоторые вопросы. То, что такие вкладыши раньше никогда не встречались на местонахождениях культур санго/нижний лупембе, на первый взгляд кажется удивительным, однако в действительности ничего удивительного здесь нет, так как большую часть ранее выделенных «комплексов» представляет коллекция подъемного материала. Материал же из Гомбе Пуэн был добыт в результате раскопок, после того как вся земля была просеяна. Однако, принимая во внимание важные проблемы стратиграфии, возникшие в результате этих раскопок, можно задать резонный вопрос, действительно ли микролиты принадлежат к материалу из нижнего слоя или же они первоначально залежали в слоях песка, находящихся над этим слоем гравия. В то время как указанные трапециевидные орудия встречаются в слое гравия в достаточно больших количествах, начиная с нижних слоев песка они полностью отсутствуют. Некоторые из них были обнаружены в верхних слоях песка вместе с материалом культуры ндоли (верхний читоле). Было бы поэтому весьма удивительно, если бы все трапециевидные орудия из нижней части песков концентрировались в слое гравия, а сверху не осталось бы ни одного из них. Вот почему мы полагаем, что эти микролиты действительно принадлежат к культуре калина, представленной в Гомбе Пуэн.

В настоящее время совершенно ясно, что в Африке южнее Сахары существуют культуры, которые по технологии изготовления орудий полностью отличаются от культур

«среднекаменного века», но и не принадлежат к «позднему каменному веку». На этих промежуточных стадиях люди уже овладели технологией изготовления микролитов, но похоже, что стандартные микролиты геометрических форм еще не появились. В целом период, охватывающий эти промежуточные культуры, длился, как представляется, от ХЬ до ХХ тысячелетия. Отсутствие геометрических микролитов заставляет нас предположить, что первобытный человек скорее всего использовал для производства своих орудий не обработанные заранее предметы. О роли органических материалов — кости и дерева — в изготовлении метательных орудий, к сожалению, трудно сказать что-либо определенное, так как эти материалы сохраняются очень редко.

В своей книге о Южной Африке Р. Инскип (Inskier, 1978) датирует исчезновение всех следов среднекаменного века VIII тысячелетием и принимает этот рубеж за начало позднего каменного века в Южной Африке. Прочие культуры именуются «pre-Early Later Stone Age» и по возрасту соответствуют стадиям культуры матупи. Последняя, однако, не содержит каких-либо предметов среднекаменного века. Поскольку она целиком относится к позднему каменному веку — как по форме, так и по технологии изготовления орудий, — в самом деле нет оснований не относить ее к позднему каменному веку — по крайней мере в настоящее время.

Глава 3 **КАМЕННЫЙ ВЕК НА ЮГЕ И НА ЗАПАДЕ** (Д. Казн)

Описываемый ниже регион, состоящий из плато, окружающих центральную впадину, отличается от прочих частей континента некоторыми специфическими чертами. Ландшафт здесь представляет собой характерную мозаику лесов и саванн. В этом регионе находилась большая часть доисторических культур Центральной Африки. В отличие от других регионов континента, он демонстрирует некоторые особенности доисторического развития.

На всей этой территории можно легко обнаружить на поверхности камни, пригодные для обработки, — полиморфный песчаник нижних горизонтов песков формации Калахари. Этот песчаник широко использовался в первобытную эпоху, что определило гомогенный характер культур от низовий Конго на западе до Шабы на востоке.

Бассейн Конго можно разделить на три района: низовья Конго, от устья до Малембо-Пул (Стэнли-Пул); Кванго-Касаи и Северо-Восточная Ангола; Шаба (Катанга). На основании материала нескольких местонахождений, исследованных в недавнее время в трех этих районах, мы попытаемся описать последовательность культур каменного века и сделать, опираясь на это, определенные выводы.

ШАБА

В археологическом отношении Шаба представляет собой один из наиболее исследованных районов Центральной Африки. Это объясняется тем, что она всегда была сравнительно густо заселена европейцами и здесь работали многочисленные геологи. Эта часть Заира — также важный центр горнодобывающей промышленности. В основном поэтому лучше изучена ее южная часть, в северных же районах изысканий проводилось меньше, по крайней мере относящихся к первобытной эпохе.

Мы начнем с доашельских культур, а затем опишем стоянку Камоа, где человек поселился в верхнем ашеле и где можно наблюдать последовательность культур каменного века. В заключение мы бегло взглянем на некоторые другие местонахождения.

Доашельские культуры

Культуры, которые можно сопоставить с олдувайской, были описаны в этом районе уже давно. Все они были обнаружены в речных отложениях, и их стратиграфия остается достаточно неопределенной. Наиболее важное местонахождение, Мулундва I, расположено в районе Верхняя Кафима, в 81 км к северо-востоку от Лубумбаши, в долине Мулундва. Археологический материал вмурован здесь в сильно латеризованное русло древней реки. Орудия изготовлены из кварцевой гальки. На основании состояния материала были выделены три их группы, однако между ними нет существенных типологических различий, поэтому они могут рассматриваться как единое целое.

Гальки с одно- и двусторонней обработкой были обнаружены в более или менее равных количествах; их можно различать по толщине. Были также найдены каменье-многогранник и несколько отщепов.

К присутствию орудий из гальки в материале, обнаруженном в речных отложениях, следует относиться осторожно. Если такие орудия действительно изготовлялись первобытным человеком, что представляется вероятным, то это свидетельствует лишь о наличии в Шабе доашельской культуры, но не позволяет судить о людях, создавших эту культуру, и о палеоэкологической среде того времени.

Камоа

Эта важная стоянка была раскопана недавно и дала последовательную серию культур от раннего до позднего каменного века, а также железного века. Стоянка расположена на берегах р. Камоа, небольшого притока р. Луфупы, которая, в свою очередь, впадает в Конго. Она находится на дороге Колвези—Дилоло, в 60 км севернее Колвези. Долина Камоа врежется в песчаные плато Южной Шабы. Там, где находится стоянка, русло реки узкое, а аллювиальная равнина широкая. Долину пересекают докембрийские породы, и река здесь становится глубже; ей приходится пробиваться через этот природный барьер, сыгравший важную роль в палеогеографическом развитии данной местности.

Геоморфологический анализ позволил выделить семь литостратиграфических уровней, которые охватывали пять последовательных фаз обитания первобытного человека. Эволюция окружающей среды, в которой жил первобытный человек, была в общих чертах описана в результате изучения процессов, определявших образование слоев, а также в результате анализа пыльцы. К сожалению, в кислой почве не сохраняется кость.

Верхний ашель

Камоа была первой стоянкой в Центральной Африке, где обнаружены ашельские орудия. Таким образом, верхняя граница изученности этого района была значительно отодвинута (Sabu, 1940). Некоторые исследователи доисторического периода, такие, как Ф. Кабю и А. Брейль, полагали, что можно выделить последовательные фазы ашеля, основываясь на степени сохранности археологического материала. Эта точка зрения была оспорена Г. Мортельмансом и нами, а позже раскопки 1969 и 1970 гг. ясно показали, что все эти орудия могут рассматриваться как единое целое.

В Камоа ашельские орудия залегают в толстом слое гравия, образованном в результате регрессивной эрозии краев плато. Этот процесс подразумевает наличие засушливой окружающей среды и малого числа рек. Анализ пыльцы указал на существование растительности, характерной для травянистой саванны. Обнаруженные здесь орудия изготовлены преимущественно из полиморфного песчаника, самый близкий выход которого на поверхность находится в полутора километрах к северо-востоку от стоянки. Там находятся большие валуны со следами сколов; сколотые куски были тех же размеров, что и заготовки для крупных бифасов. Заготовки обрабатывались на месте, а на стоянку относили уже только готовые орудия.

Инвентарь состоял по большей части из небольших орудий, сделанных из отщепов, в основном боковых скребел; присутствуют также ручные рубила, кливеры, остроконечники с треугольным острием и кирки; в изобилии обработанные отщепы, иногда встречаются обработанные многогранники, найден один сфероид со следами долбления. Обработывая камни, получали нуклеусы, в отдельных случаях отщепы и ножевидные леваллуазские пластины, нуклеусы из отщепов, отщепы типов Комбева и Виктория Уэст. Два последних вида использовались как заготовки для кливеров. Почти половину находок составляют отщепы, представляющие собой отходы производства; на территории стоянки их найдено намного больше, чем могло быть сколото с нуклеусов. Можно поэтому сделать вывод, что значительная часть отходов происходила от изготовления и обработки орудий.

С точки зрения типологии ашель Камоа принадлежит к весьма развитой или даже завершающей стадии ашельского комплекса в целом. Он явно отличается от верхнего ашеля Лунды и ближе к ашелю Каламбо Фоллз. Наибольшее сходство, однако, у него с ашелем района р. Вааль в Южной Африке, где было обнаружено такое же разнообразие форм и способов обработки камня.

В Камоа можно наблюдать, как зарождалась территориальная организация производства. Сырье обрабатывалось там, где оно добывалось, большие отщепы доставлялись оттуда на основную стоянку, где из них изготавливались крупные орудия, в основном ручные рубила и кливеры. Наиболее богаты сырьем долины, где на поверхность выходят докембрийские породы, доминирующие над аллювиальными равнинами.

Ашель Камоа не был определенно датирован. Путем сравнения можно предположить, что он существовал еще 200 тыс. лет назад, когда ашель, как теперь полагают, вообще завершился. Однако столь ранняя датировка означает очень длинный период между концом ашеля и первыми позднеашельскими культурами, известными в Центральной Африке, в то время как никаких экологических свидетельств в пользу такого промежутка нет.

Среднекаменный век

Слои, содержащие материал среднекаменного века, залегают в Камоа в речном гравии, над ашельскими слоями. Они соответствуют тому времени, когда здесь, в достаточно засушливой окружающей среде, для которой несомненно были характерны значительные сезонные изменения, протекала извилистая речка. Территориально местонахождения среднекаменного века совпадают с ашельскими местонахождениями, кроме тех мест, где долина реки стала шире после того, как ее впервые заселили люди. В переотложенных слоях обнаружен малочисленный материал среднекаменного века. Гомогенной археологической культуры здесь нет.

Характерны многочисленные и разнообразные нуклеидные рубила, развитая леваллуазская техника, а также ряд округлых нуклеусов мустьерского типа. Основным сырьем остается полиморфный песчаник. Нуклеидные рубила этой культуры позволяют провести параллели с культурами санго и лупембе более северных областей Центральной Африки. В то же время существование развитой техники предварительной обработки ядрищ заставляет обратить внимание на схожие культуры Восточной и Южной Африки. Среднекаменный век Камоа не был датирован, по сравнительным методом его можно датировать временем между XLV и XXV тысячелетиями.

Промежуточная культура «раннего позднекаменного века»

После отложения гравийных горизонтов, содержащих орудия ашеля и среднекаменного века, в долине Камоа начал образовываться песчаный покров. Эти пески принадлежат формации верхней калахари и были принесены сюда с плато в результате

эрозии, вызванной дождями. Эти эрозионные процессы указывают на сохраняющуюся сухую окружающую среду и на разрушающийся растительный покров.

Мы в состоянии выделить в песчаном покрове долины два горизонта. Нижний горизонт, или переотложенные охристые пески I, удобрен гумусом. Это свидетельствует о том, что па смену засушливому климату, который обусловил эрозию, пришел более влажный, приведший к развитию растительного покрова и образованию палеозоля. Вслед за этим новая засушливая фаза вызвала отложение следующего горизонта песков — переотложенных охристых песков II, который отделен от нижнего топким прерывистым слоем камня.

Археологический материал из переотложенных охристых песков I распределен довольно неравномерно, но в типологическом отношении он представляется однородным. Полиморфный песчаник также служил здесь основным сырьем, но первобытные дробильщики камня часто использовали и обкатанные и покрытые окислами ашельские орудия. Инвентарь здесь включает в себя разнообразные небольшие орудия из отщепов, концевые и боковые скребла, костяные орудия и изредка сверла. Малочисленные нуклевидные рубила короче и в целом хуже обработаны, чем относящиеся к среднекаменному веку. Различие между двумя культурами наиболее явно видно в существовании здесь значительного числа ножевидных пластин и небольших дисковидных нуклеусов, иногда очень плоских, а также небольших леваллуазских орудий и микронуклеусов.

Эта культура, таким образом, отличается своеобразным смешением черт, характерных, с одной стороны, для среднекаменного века (например, нуклевидные рубила напоминают о культуре лупембе) и, с другой — позднего каменного века, с его специфической особенностью — уменьшением размеров орудий. В одних отношениях эта культура может быть сопоставлена с лупембе-читоле, в других — с культурами, которые были обозначены как «магозийские» и, возможно, представляют «ранний позднекаменный век».

Культура из переотложенных охристых песков I в Камоа не была датирована, но сравнительным путем можно предположить датировку 15—12 тыс. лет.

Поздний каменный век

Верхний слой песчаного покрова в долине Камоа, переотложенные охристые пески II, содержит находки, залегающие па разной глубине. Полиморфный песчаник остается наиболее широко используемым сырьем, но чаще начинают обрабатывать кварц и кварцит. Для инвентаря наиболее характерны большое количество микролитов, сегментов, трапециевидных орудий и пластинок с притупленным краем. Встречаются также концевые скребки, нуклевидные скребки (некоторые из них имеют зазубрины), несколько сверл и — очень редко — нуклевидные рубила. Нуклеусы небольшие и, видимо, заранее не приготовленные; преобладает небольшой нуклеус, биконический в сечении, полученный в результате обработки гальки. Вместе с этими находками были обнаружены фрагмент нижнего камня и несколько верхних камней зернотерок, а также использованная охра. Найдено еще несколько фрагментов керамики, однако их связь с каменными орудиями неясна.

Восемь радиоуглеродных датировок ограничивают хронологические рамки этой культуры временем между 6025 и 1840 годами назад. За исключением самой ранней датировки, которая была получена в результате анализа материала из очага, остальные датировки дали разбросанные пятна золы. Рассеянность материала этой культуры в песчаном слое не дает возможности реконструировать стоянку *in situ*. В ряде случаев удалось приложить отщепы к нуклеусам, с которых они были сколоты, хотя они были обнаружены на глубинах, разделенных иногда почти 30 или 40 см по вертикали.

Создается впечатление, что материал позднего каменного века из Камоа принадлежит нескольким поселениям, следы которых не сохранились в земле нетронутыми. Тем не менее можно сказать, что эта наиболее ранняя культура каменного века в Камоа соответствует микролитическим культурам Восточной и Южной Африки.

Другие местонахождения в Шабе

В Шабе было обнаружено очень много местонахождений первобытного человека, но раскопано и изучено их мало. Что касается ашеля, то важные его местонахождения расположены на плато Биано, однако раскопанный в последнее время материал остается, к сожалению, неопубликованным. Траншея в долине верхней Луилу, к юго-западу от Колвези, показала наличие последовательных культур начиная с верхнего ашеля; тем не менее раскопок произведено не было, и культуры эти известны только по образцам, найденным в траншее (De Dapper, 1978).

Материал санго и лупембе или схожих с ними культур, характерных для Касаи и низовьев Конго, в Шабе пока не обнаружен. Некоторые орудия, например нуклевидные рубила, представлены хорошо, однако они неизменно сопровождаются многочисленными леваллуазски-ми остатками. Нет здесь и материала культуры читоле, вместо него встречаются резко выраженные микролитические культуры. Отличия от типичных культур Центральной Африки становятся сильнее по мере удаления от выходов полиморфного песчаника. Такие скалы встречаются еще в Колвези; дальше к востоку орудия изготовлялись преимущественно из кварца и кварцита. Разные виды сырья обусловили еще большие типологические различия орудий.

Следует отметить еще два местонахождения. В Каконтве, близ Ликаси, в известняковой брекчии были обнаружены многочисленные остатки фауны верхнего плейстоцена (среди них найден коренной зуб человека) и несколько каменных орудий, включая двусторонне обработанный остроконечник из кварца. Фауна представлена в основном саванными видами. Были проведены параллели между найденными здесь орудиями и южноафриканской культурой стилбей (Anciaux de Faveaux, 1957a). На плато Малунгу в северо-восточной части Шабы, близ оз. Танганьика, была обнаружена богатая микролитическая коллекция, включавшая остроконечники с притупленным краем, сегменты и костяные орудия.

По своему географическому положению Шаба находится посередине — между Центральной, Восточной и Южной Африкой. Интересно отметить, что обнаруженные здесь археологические культуры характеризуются тем же срединным положением. По-видимому, с течением времени носители этих культур отказались от характерной для Центральной Африки техники двусторонней обработки, испытывая все большее влияние со стороны культур Восточной и Южной Африки, для которых были типичны ножевидные пластины и обработка отщепов.

Кванго — Касаи — Северо-Восточная Ангола

Богатые коллекции каменных орудий были собраны в течение длительного периода в области между р. Кванго на западе и реками Санкуру и Лубилаш на востоке. Изысканиям чрезвычайно способствовали проводившиеся здесь разведывательные работы и добыча алмазов. Наиболее исследованные районы располагаются в Северо-Восточной Анголе, в области Лунда. Здесь вели исследования Ж. Жанмар, Л. Лики, А. Брейль и Дж. Д. Кларк, которые обнаружили относительно полную последовательность культур — от древнего каменного века до позднего каменного века. Раскопок проводилось немного, но в стратиграфически неповрежденных слоях были обнаружены тысячи предметов. Ниже мы будем опираться главным образом на результаты исследований Дж. Д. Кларка (Clark, 1963—1968).

Археологические культуры области Лунда

Доашель

В верхних слоях гравия р. Луембе были найдены сильно обкатанные орудия из гальки, напоминающие олдувайские. Гальки из песчаника и кварцита были обработаны как с двух, так и с одной стороны; отщепов обнаружено чрезвычайно мало. Хотя большая часть опубликованных находок выглядит весьма убедительно и существование в Центральной Африке олдувайской культуры представляется вполне вероятным, то обстоятельство, что эти предметы находились в воде, призывает к осторожности; очевидно, что в данном случае трудно отличить естественные повреждения от преднамеренных сколов.

Нижний ашель

Материал, относящийся к этой культуре, также происходит из речных слоев, из массивного слоя гравия средней террасы. Находки, большая часть которых сделана из песчаника, сильно обкатаны. Инвентарь сравнительно небогат по составу и включает небольшое количество плохо обработанных рубил и более многочисленные чопперы. Орудий из отщепов мало, но это, несомненно, объясняется неблагоприятными условиями работы археологов.

Критериями отнесения этого материала к нижнему ашелю послужили отсутствие отжимной ретуши и техники предварительной обработки ядрищ. Однако этот ашель представляется «ранним» только в сравнении с более развитым ашелем того же района и определенно не соответствует самым ранним стадиям ашельского культурного комплекса.

Верхний ашель

Стратиграфия слоев, содержащих верхнеашельский материал, в Лунде довольно единообразна. Находки залегают в верхней части слоев гравия средней террасы, и, как правило, над ними находится толстый слой латерита. Некоторые находки были сделаны у основания песчаного покрова. Геоморфологические и палинологические данные указывают, как представляется, на то, что верхнему ашелю соответствует начало длительного засушливого периода, во время которого было мало рек, температуры были ниже, а растительный покров беднее, чем сегодня.

Орудия верхнего ашеля изготавливались главным образом из полиморфного песчаника. Находки преимущественно не очень обкатаны, но форма их значительно изменилась. Среди орудий преобладают рубила и ударные; их много, но не так, как в нижнем ашеле. Рубила овальной формы, несколько удлинённые, изредка «уплощенные» и приближающиеся к треугольным. Некоторые из них сделаны из отщепов с применением отжимной ретуши. Встречаются кирки и боковые скребла из отщепов, но кливеров нет. Предварительно обработанных ядрищ, видимо, не существует.

Для верхнего ашеля Лунды характерны довольно массивные орудия — ручные рубила, чопперы и кирки, но не кливеры; меньших орудий из отщепов мало. Указанное обстоятельство позволяет сравнить данную культуру скорее с нижним ашелем этой же области, нежели с верхним ашелем других районов Центральной Африки. Отсутствие кливеров может указывать на другую культурную традицию, но в то же время может объясняться и применением иного вида сырья. В самом деле, ашельское население Лунды предпочитало гальки из полиморфного песчаника, которые не годятся для скалывания больших отщепов, необходимых для изготовления кливеров.

Санго/нижний лупембе

Самая древняя посташельская культура Лунды получила составное название «санго/нижний лупембе», поскольку в типологическом отношении оказалось невозможным отнести этот материал лишь к одной из названных культур.

Находки санго/нижний лупембе обнаружены в основании нижних слоев песчаного покрова: переотложенные пески II произошли от охристых песков верхних горизонтов Калахари. Находки залегают в этих песках на разных глубинах. В вертикальной плоскости материал данной культуры распространен в рамках переотложенных песков II до 5 см; нижние два или три метра наиболее богаты находками. Образованию этих песчаных отложений соответствовали достаточно засушливая окружающая среда и бедный растительный покров.

По сравнению с ашельским временем здесь начинает использоваться новое сырье: кварцевые и кварцитовые орудия теперь преобладают над сделанными из полиморфного песчаника, особенно у основания песчаного покрова. Для рассматриваемой культуры характерны многочисленные удлиненные, грубо оббитые кирки. Встречаются также рубила с утолщенным краем, у которых хорошо обработан только рабочий край. Большое число орудий из гальки, несомненно, объясняется характером имеющегося здесь сырья. Встречаются и другие орудия, например массивные боковые скребла, иногда с зазубренными краями, а также нуклевидные рубила с одно- и двусторонней обработкой, которые обычно рассматриваются как небольшие кирки, долота или скобели. Среди наиболее совершенных орудий этой культуры несколько копьевидных остроконечников с двусторонней обработкой. Круглые ядрища встречаются часто, а леваллуазские отщепы и ножевидные пластины — очень редко либо вообще отсутствуют. Небольшие куски красного железняка были растерты для получения красной охры.

Две радиоуглеродные датировки дают нижнюю границу этой культуры — 34 тыс. лет (UCLA 168) и $36 \pm 2,5$ тыс. лет (UCLA 169).

Верхний лупембе

Находки верхнего лупембе идут из верхних слоев переотложенных песков II, из основания переотложенных песков III, где они лежат на поверхности, возникшей в результате эрозии, или же из слоев гравия нижних террас. В последнем случае находки, как правило, обкатаны.

В это время дробильщики камня снова отдали предпочтение полиморфному песчанику. Мастера верхнего лупембе продолжали традиции санго/нижнего лупембе, но орудия здесь преимущественно меньше и тщательнее обработаны. Преобладают скребки и нуклевидные рубила. Остроконечники более разнообразны по форме и по размерам и походят иногда на наконечники стрел, среди которых встречаются поперечные — важное новшество. Среди находок немного пластин-заготовок и отщепов, наиболее типичны небольшие дисковидные и биконические нуклеусы. Несколько нижних и верхних терочных камней завершают картину. Радиоуглеродным методом была получена датировка 14503 ± 560 лет (C-581).

Лупембе/читоле

Материал этой культуры залегают в верхних слоях переотложенных песков II и III, а также у основания песков IV. Основным видом сырья тоже является полиморфный песчаник. Культура не отличается существенно от верхнего лупембе: самое важное новшество — растущее значение ножевидных пластин. Чаше встречаются поперечные наконечники стрел, появляются первые черешковые наконечники. Прочно утверждается традиция двусторонней обработки орудий, достигшая высокой степени совершенства. На

рабочих краях некоторых нуклеидных рубил заметны следы использования или же шлифовки. Для этого времени характерны небольшие дисковидные или эллипсовидные ядрища, встречаются также ядрища микротреугольные и микролеваллуа. Радиоуглеродным методом была получена датировка 11189 ± 490 лет (C-580).

Читоле

Эта культура представляет собой последнюю стадию посташельской традиции двусторонней обработки орудий в Центральной Африке. Материал идет главным образом из переотложенных песков IV, залегающих над нижней террасой. Использование полиморфного песчаника уменьшается, и кварц вновь начинает фигурировать как один из основных источников сырья. В это время увеличивается число поперечных наконечников стрел, появляются и совершенствуются микролиты, формы наконечников стрел становятся более разнообразными. Исчезают нуклеидные рубила и листовидные остроко-нечники с двусторонней обработкой.

Были выделены нижний и верхний читоле; для последнего характерны многочисленные микролиты. Получена только одна радиоуглеродная датировка для нижнего читоле: 12970 ± 250 лет (UCLA 172). Границы верхнего читоле — 6830 ± 120 лет (UCLA 167) и 4700 ± 100 лет (UCLA 171). В действительности читоле продолжался и в последующий период, но для Лунды у нас нет других датировок.

О последовательности археологических культур в Лунде

Итак, последовательность археологических культур в Лунде представляет собой довольно полную картину, подкрепленную несколькими радиоуглеродными датировками. Однако она все же вызывает вопросы. В ее обоснованности заставляют сомневаться следующие моменты.

1. В Лунде, как и во всей Центральной Африке, установление последовательности доисторических культур производилось не на основе материалов раскопок, а на типологической классификации находок, сделанной разными людьми в разных местах в ходе горных работ (за исключением читоле Каумы, так как это местонахождение было раскопано). Более того, ни одно местонахождение не показывает действительно полной последовательности; последовательность устанавливалась на основе косвенных данных — принадлежности к разным слоям переотложенных песков. Создается впечатление, что к стратиграфии этих песков подходили слишком упрощенно и что происхождение отдельных слоев игнорировалось.

2. Наше главное критическое замечание относится к тому археологическому контексту, в котором были обнаружены сами находки. Практически не было случая, чтобы исследователь обнаружил неповрежденный слой; в этих переотложенных песках не встретилось и жилых стоянок. Пески дали большую часть посташельского материала, по он залегал на разных глубинах, «находясь в изолированном положении и не встречаясь на одном уровне» (Clark, 1968, с. 72). Более того, горизонты, где залегали находки, очень широки и в значительной степени соответствуют поверхностям, образованным в результате горнодобывающих работ. В переотложенных песках II в шахте Луачо-6 лупембе/читольские находки залегали на глубине 6 м, а на глубине от 7 до 12 м встречались находки позднего верхнего лупембе или лупембе/читоле. Материал верхнего лупембе, возможно смешанный с санго/нижним лупембе, залегал на глубине от 12 до 20 м, и в завершение на глубине от 20 до 30 м обнаружены находки санго/нижнего лупембе.

Следует отметить, что плотность находок также чрезвычайно низка. В Луачо-6 и Муссолеги, где материал, собранный на различных горизонтах, был обчислен, плотность менялась в зависимости от глубины — от одной находки на 3,5 кв. м в лучшем случае до одной находки на 144 кв. м. Такая скудность материала на деле не характерна для

большинства местонахождений региона, но тем не менее можно сделать вывод, что каменные орудия, найденные на разной глубине и на больших площадях, относятся к различным культурам. Можно с определенной уверенностью сказать, что материал этих культур перемешан, поэтому к вопросу об их эволюции, даже если в целом она прослежена верно, следует подходить с большой осторожностью, по крайней мере это касается посташельских находок.

Другие местонахождения района Кванго — Касаи

В Кванго были раскопаны два читольских местонахождения. В Ндпге, в среднем течении Кванго, была обнаружена богатая культура, использовавшая полиморфный песчаник. Для нее характерны многочисленные нуклеонные рубила, листовидные остроконечники разных размеров, иногда тщательно зазубренные, а также множество поперечных наконечников стрел (*petits tranchets*), сделанных из отщепов или ножевидных пластин. Для техники обработки камня характерно изготовление ножевидных пластин: встречается множество небольших дисковидных ядрищ.

Материал залегал здесь в песках нижней, болотистой части равнины и был довольно сильно разбросан в вертикальной плоскости. Характер местонахождения не позволяет утверждать, что мы имеем дело с одним-единственным поселением, но среди орудий здесь нет древнее читольских. Собственно говоря, эта культура, возможно, представляет собой довольно ранний читоле (Bequaert, 1952; Miller, 1972Б).

В 1959 г. Г. Мортельманс раскопал читольское местонахождение на плато Батеке — северном отроге плато Кванго. Здесь были обнаружены листовидные и черешковые наконечники стрел, много поперечных наконечников стрел и микролитов геометрической формы, представленных сегментами. Один большой отщеп имел шлифованный режущий край. Среди орудий преобладали наконечники стрел, поперечные наконечники стрел и микролиты, составившие 60% всех найденных орудий. Специализированный характер этой культуры, а также то обстоятельство, что местонахождение располагается на засушливом плато недалеко от небольшой впадины, которая в доисторические времена была, вероятно, заболочена, дают возможность предположить, что мы имеем дело с базовой стоянкой охотников верхнего читоле.

К сожалению, в этом районе не было больше раскопано местонахождений, что дало бы нам возможность делать сопоставления с материалом из Северо-Восточной Анголы. Следует, однако, заметить, что в местонахождении Ндуби в Кванго была обнаружена микролитическая культура, использовавшая кварц, отличная от верхнего читоле, орудия которого были изготовлены из полиморфного песчаника и встречаются на поверхности в той же местности (Planquaert, 1976).

НИЗОВЬЯ КОНГО И РАВНИНА КИНШАСА

Этот район включает последнюю, нижнюю часть р. Конго от Малebo-Пул до устья. Именно здесь были проведены первые изыскания — сначала Ж. Колеттом, а потом Ф. Кабю. Систематические исследования равнины Киншаса вел ван Моорсель, а Ж. Де Плой разработал схему ее палеогеографической эволюции. Г. Мортельманс предложил для западной части Центральной Африки последовательность культур, основывающуюся на открытиях на равнине Киншаса и в низовьях Конго. Недавние раскопки в Гомбе Пуэн представили эту последовательность в новом свете.

Даже если район нижнего Конго чрезвычайно богат археологическим материалом, большая часть местонахождений подвергалась эрозии и материал встречается на поверхности. В некоторых пещерах материал был обнаружен в культурном слое, но их исследование только начинается.

Культуры равнины Киншаса

Равнина Киншаса представляет собой предгорный уступ в форме полумесяца, который простирается от гор на севере до Малebo-Пул на юге на высоте от 275 до 300 м. Равнина покрыта очень толстым слоем глинистых песков, известных как пролювиальные пески, откладывавшихся как следствие пролювиальной и речной эрозии. Была установлена последовательность четырех основных палеогеографических периодов (Oe P1oeu с! уап Моог-БС!, 1963). Наиболее ранний из них — малуэкский был засушливым и отличался характерной сетью водных источников в степной окружающей среде. Для нджильско-го периода была типична более влажная окружающая среда, с развитием гумусных палеопочв и эрозионным формированием русл водотоков. В период Леопольда существовал очень засушливый тип окружающей среды, характеризовавшийся аккумуляцией пролювиальных песков. И наконец, кибайгийский период являет собой возвращение к более влажной и умеренной окружающей среде. Последовательность культур в культурном слое равнины Киншаса определяется названными палеогеографическими условиями.

Стэнли-Пул I

Местонахождение на террасе «Corniche» у подножия г. Нгалиема было обнаружено в толстом слое гравия, относящемся к малуэкскому периоду. Здесь было не много находок: орудия из гальки и крупные отщепы из полиморфного песчаника. Из-за абразии и изменения их первоначальной формы очень трудно распознать следы обработки. Материал этот не был полностью описан. Возможно, мы имеем здесь культуру, которую допустимо сопоставить с олдувайской или же с ашельской с большим числом орудий из гальки — подобно ашелю Лунды. А может быть, все это предметы естественного происхождения (по крайней мере, большинство из них).

Стэнли-Пул II

Верхнеашельский материал встречается на равнине Киншаса, но не в стратифицированном культурном слое. Несколько находок было сделано в нижних слоях гравия в Гомбе Пуэн: удлиненное овальное рубило, бифас, сделанный из отщепа, трехгранник и кирка. Этот гравий, находящийся у основания песчаного покрова, соответствует по времени образованию террасы, следовавшей за террасой «Согшспе», и означает начало периода леопольда. Среди находок с этой террасы было несколько грубых рубил, крупные боковые скребла, толстые кирки, несколько нуклевидных рубил и совсем немного крупных остроконечников листовидной формы. Ван Моорсель назвал эту культуру Стэнли-Пул II; типологически она соотносима с санго/нижним лупембе Лунды.

В самом нижнем слое гравия в Гомбе Пуэн были обнаружены многочисленные находки: тяжелые кирки из отщепов или из булыжников, массивные боковые скребла, иногда с зазубренными краями, копьевидные бифасы, в ряде случаев заостренные с обоих концов, нуклевидные рубила, большая часть которых сделана из отщепов и имеет треугольное или плоско-выпуклое сечение, небольшие боковые скребла и концевые скребки. Были здесь сделаны и неожиданные для данного контекста находки, такие, например, как пластины с притупленным краем и поперечные наконечники стрел трапециевидной формы.

Несколько радиоуглеродных датировок определяют хронологические рамки этой культуры. Стэнли-Пул II равнины Киншаса датируется временем 26—30 тыс. лет (Lv-163 и Lv-44). Нижний слой гравия в Гомбе Пуэн дал следующие датировки: 27240±280 лет (GrN-7221); 36400±580 (GrN-8055); 37450±650 (GrN-8056); >43800 (GrN-7277); 46500±1500—1300 лет (GrN-8057). Столь различные датировки порождают некоторые

проблемы, о которых речь пойдет ниже. Ранний характер этой культуры соответствует характеру санго/нижнего лупембе Лунды.

Лупембе — лупембе/читоле

Ван Моорсель выдвинул предположение, согласно которому отступление вод Малebo-Пул должно было позволить первобытному человеку постепенно заселить всю равнину Киншаса, и поэтому самые древние стоянки находятся у подножия гор к югу, а более поздние — вверх по реке к северу. Эта гипотеза дала ван Моорселю основание выделить в рамках культуры лупембе три стадии: раннюю, среднюю и позднюю. Однако типологическая эволюция орудий, которая подтверждала бы названную периодизацию, пока еще, по-видимому, точно не доказана (Мица, 1972). К раннему лупембе относятся крупные бифасы листовидной формы, несколько остроконечников, большие боковые скребла, кирки и нуклевидные рубила. Для среднего лупембе характерны уменьшение размеров орудий и разнообразные формы остроконечников. Наконец, в период позднего лупембе сохраняется тенденция к уменьшению размеров орудий, встречаются ножевидные пластины и пластинки, впервые появляются наконечники стрел.

Среди орудий, обнаруженных в нижней части песчаного покрова в Гомбе Пуэн, множество разнообразных наконечников стрел: листовидных, черешковых, с одно- или двусторонней обработкой, с ровными или зазубренными краями. Встречаются также длинные «клинки» и хорошо обработанные нуклевидные рубила. О существовании предварительной обработки заготовок свидетельствуют ножевидные пластины и круглые ядрища.

Радиоуглеродный анализ серии образцов древесного угля дал следующие датировки: 14480±80 лет (GrN-7276); 14430±120 (GrN-8054); 11880±120 (GrN-8050); 11450±60 (GrN-8051); 10410±90 (GrN-6052); 10160±50 (GrN-8053); 9675±40 (GrN-8046); 8495±40 (GrN-8047); 8350±120 (GrN-8049); 8095±50 (GrN-7220); 7830±50 лет (GrN-8048).

Как и прежде, здесь наблюдается разительное несоответствие: семь тысяч лет разделяют наиболее древнюю и самую позднюю датировки. Далее, создается впечатление, что хронология не всегда соответствует данным стратиграфии: например, образцы GrN-8049 и GrN-8050 залегали на одной и той же глубине и находились в 30 см над образцом GrN-8053. Однако датировки из Гомбе Пуэн в целом не противоречат датировкам среднего лупембе с равнины Киншаса—15080±480 лет (Lv-166) и 12230±250 (Lv-287).

Читоле

Читоле равнины Киншаса соответствует кибангийскому периоду, который отмечен более влажным климатом и углублением русла реки. Данную культуру отличают от лупембе уменьшение размеров орудий, в целом менее тонкая ретушь (причем удары становятся более отвесными), а также множество поперечных наконечников стрел. Тем не менее, хотя микролиты приобретают большое значение, особенно в позднем читоле, техника двусторонней обработки сохраняется в течение всего этого периода.

В Гомбе Пуэн читоле встречается только в своей поздней форме, в верхней части песчаного покрова. Возможно, что существовал и ранний читоле, но такой материал не был отделен от материала лупембе. К читольским находкам относятся довольно многочисленными небольшие листовидные остроконечники, плоские и широкие. Встречаются также некоторое количество поперечных наконечников стрел и находки из кварца, среди которых — *pieces esquillees* и биполярные ядрища.

С читоле связаны три радиоуглеродные датировки: 45±45 лет (GrN-8045); 5450±30 (GrN-8044) и 60±40 лет (GrN-7278). Хотя эти датировки не соответствуют друг другу, но их можно сравнить с датировками с равнины Киншаса: 6280±130 (Lv-289) и 5750±100 лет (Lv-162).

Итак, подытоживая сказанное, отметим, что последовательность археологических культур на равнине Киншаса начинается, возможно, с олдувайской или ашельской культуры. В некоторых случаях представлен верхний ашель, который сменяется серией стадий лупембе, завершающейся читоле.

Специфика Гомбе Пуэн

Гомбе Пуэн — одна из классических стоянок первобытной истории Центральной Африки. Именно здесь Ж. Колетт провел первые систематические изыскания и предложил первую последовательность археологических культур каменного века Центральной Африки. В последнее время здесь были проведены новые раскопки, результаты которых побуждают нас дать новые оценки и датировку прежде выделенных культур (Саен, 1976). В стратиграфии Гомбе Пуэн были выделены лишь слой гравия, покрывающий подстилающую породу, и находящийся над ним гомогенный покров из пролювиальных песков различной толщины. Находки залежали беспорядочно в этом песчаном покрове, большая их часть была сконцентрирована в слое гравия. Выделили два слоя песчаного покрова: нижний и верхний.

Находки в месте скопления были идентифицированы как археологические культуры: санго/нижний лупембе, верхний лупембе/лупембе/читоле, а также верхний читоле. В результате радиоуглеродного анализа образцов древесного угля из этих скоплений, богатых типичными находками, была получена серия важных датировок. Мы видели выше, что каждое скопление находок давало весьма разные датировки, причем разрыв между крайними был до 20 тыс. лет в нижних слоях гравия, до 7 тыс. лет в нижней части песков и 3 тыс. лет в верхней их части. Более того, хотя в целом наблюдается корреляция между хронологией и стратиграфией, встречаются случаи обратного напластования.

Все эти обстоятельства — вертикальное распределение артефактов, отсутствие жилых горизонтов и археологических слоев, а также не совсем последовательные датировки — указывают на существование в Гомбе Пуэн проблемы определения границ и идентификации различных культур.

Систематическое изучение различных орудий, изготовленных из одной заготовки, показало, что совпадающие фрагменты, которые, по всей вероятности, должны относиться к одному и тому же времени, были найдены на разных глубинах. Не раз величина вертикального разрыва достигала более одного метра. В то же время порядок, в котором отщепы отъединялись от нуклеуса, не соответствует стратиграфии, и предположение, что нуклеусы повторно использовались в более поздние времена, следует отбросить.

Подобное распространение в вертикальной плоскости находок, относящихся к одному и тому же времени, объясняется, как представляется, не деятельностью человека, а иными факторами; эти факторы обусловили перемешивание слоев, содержавших археологический материал. В лабораторных условиях была проведена серия экспериментов, которые дали результаты, сходные, как полагают, с действительно имевшими место процессами; таким образом оказалось возможным понять механизм перемещения археологических предметов. Этот механизм, видимо, включал в себя процесс консолидации песков, катализатором которого служила биогенетическая активность. В ходе сжатия предметы материальной культуры передвигались с различной скоростью, в зависимости от вида окружающих их песков. Амплитуда перемещений зависела от многих факторов: массы, первоначального положения, влажности осадочных пород (Moeuersons, 1978; Cahen and Moeuersons, 1977). Наиболее очевидный результат указанного процесса — смещение пластов, первоначально наслоенных друг на друга; вследствие этого невозможно идентифицировать однородные археологические культуры. Скопления находок в Гомбе Пуэн соответствуют, в сущности, не точно установленным культурам, а псевдокультурам. Более того, нет прямой связи между образцами древесного угля и найденными на той же глубине предметами материальной культуры.

Наблюдения, сделанные в Гомбе Пуэн, важны для первобытной истории всей Центральной Африки, так как перемешивание пластов, о чем свидетельствует перемещение предметов материальной культуры, имело место и на других местонахождениях. В самом деле, большая часть местонахождений, из которых получен известный нам материал, сходна с Гомбе Пуэн: стратиграфия здесь идентична повсюду — по крайней мере относительно посташельских культур. В Лупде и в песчаном покрове в Камоа посташельские культуры залежали в вертикальной плоскости в неправильном порядке; можно предположить, что это оказалось следствием того же процесса перемешивания пластов. Таким образом, совершенно ясно, что установленная последовательность археологических культур не отражает последовательности гомогенных археологических культур, а скорее иллюстрирует общую линию развития посташельских культур каменного века.

ВЫВОДЫ

Мы выделили последовательность археологических культур в трех рассмотренных выше регионах. Теперь мы предпримем попытку суммировать результаты исследований, принимая во внимание наши собственные наблюдения, — период за периодом.

Доашель

В каждом из трех названных регионов орудия из гальки были найдены в речных отложениях. Находки большей частью сильно обкатанные; как исключение встречаются отщепы и орудия из отщепов. Отсутствие стратиграфических горизонтов и остатков фауны не дает нам возможности точно датировать эти находки. Если ничто и не мешает нам говорить о существовании в Центральной Африке олдувайской культуры, то относительно «человеческого» содержания этих находок следует быть чрезвычайно осторожным.

Ашель

Ашель представлен во всех трех регионах, но нижний ашель зафиксирован только в Лунде. Не исключено, однако, что материал Стэнли-Пул I с равнины Киншаса, по крайней мере частично, относится к нижнему ашелю. У нижнеашельских находок из Лунды нет специфических архаических черт, а характерная для них примитивность форм только подчеркивается их плохой сохранностью.

Верхний ашель представлен на равнине Киншаса, по всего лишь несколькими разрозненными находками. Однако в Лунде и в Шабе материал этой культуры был обнаружен *in situ* или, по меньшей мере, в стратиграфическом контексте. В этих двух регионах верхний ашель совпадает по времени с явно выраженным засушливым периодом. В Лунде в коллекции орудий преобладают рубила и ударные орудия; здесь мало орудий из отще-пов. В Камоа, напротив, встречается больше боковых скребел, а число рубил, кливеров, трехгранников и кирок сокращается. Хорошо представлена техника предварительной обработки заготовок. Ашель Камоа можно рассматривать вместе с ашелем местонахождений, наиболее богатые из которых находятся в Южной Африке, в то время как ашель Лунды представляет, видимо, более архаичный этап.

Посташельский комплекс

Посташельские культуры каменного века Центральной Африки характеризуются стойкой традицией двусторонней обработки и слабой техникой предварительной обработки заготовок. Обычно утверждалось, что все эти культуры принадлежат к единому

культурному комплексу, который разными авторами в разное время именовался «тумба», «санго» и «лупембе». Различные культуры — санго, нижний, средний и верхний лупембе, лупембе/читоле, нижний и верхний читоле — представляют этапы эволюции, отмеченной постепенным отказом от традиции двусторонней обработки, что вело к появлению новых форм и способов обработки.

Новейшие исследования показали, что основания, на которых была установлена последовательность указанных культур, к сожалению, весьма зыбки. Большая часть местонахождений археологического материала в рассматриваемой части Тропической Африки была обнаружена в песчаных покровах, в которых артефакты залежали в неправильном порядке. В этих местонахождениях нельзя было установить ни горизонтов, ни слоев, а многие из находок просто представляли собой подъемный материал, который может дать нам еще меньше. Поскольку коллекции артефактов происходят с нечетко определенных стратиграфических уровней, они могут рассматриваться не как археологические культуры, а лишь как скопление находок. Конечно, установленная последовательность показывает общее направление эволюции, но никак не ее отдельные стадии. Создается, однако, впечатление, что линии эволюции в Лунде и на равнине Киншаса были идентичными.

Для наиболее древних коллекций центральноафриканского посташельского культурного комплекса характерны крупные орудия: большие кирки, грубые рубила, массивные боковые скребла, а также, в дополнение к этому, первые нуклеидные рубила и некоторое число листовидных остроконечников. Со временем обработка камня становилась более совершенной, а орудия — меньше. Остроконечники становились все разнообразнее, появились первые наконечники стрел, некоторые из них были черешковые. Инвентарь пополнился еще одним важным новшеством — ножевидными пластинами. В конце концов появляются микролиты, но они так и не стали преобладающим типом орудий.

Поскольку здесь нет типового инвентаря и однородных археологических комплексов, опираясь на которые можно было бы дать типологические определения, возможно лишь выбрать некоторые «guide fossils» («ископаемые указатели»). На современном этапе исследований трудно выделить археологические культуры, действительно достойные этого наименования.

Посташельские коллекции из Камоа, очевидно, имеют не более гомогенный характер, чем коллекции с равнины Киншаса и из Лунды. Тем не менее последовательность археологических культур, которую мы установили в Камоа, ценна по крайней мере тем, что ее можно привязать к более определенному стратиграфическому контексту. Только среднекаменный век Камоа может быть отнесен к центральноафриканскому посташельско-му культурному комплексу. С точки зрения классических характеристик этого комплекса культура Камоа отличается отсутствием больших листовидных остроконечников, с одной стороны, и наличием техники предварительной обработки заготовок — с другой. Переходная культура переотложенных охристых песков ясно показывает, что Камоа развивалось отдельно от остальных районов южной части бассейна р. Конго. Это особое развитие приобрело завершенный характер в поздний каменный век.

Из сказанного напрашивается вывод, что посташельский культурный комплекс Центральной Африки, ступени развития которого соответствуют упомянутым выше культурам санго, лупембе и читоле, достиг своего наивысшего уровня только в юго-западной части бассейна Конго. В других местах, таких, как Шаба, орудия этого комплекса встречаются лишь на наиболее ранних стадиях развития; с течением времени посташельскому комплексу начинало противостоять возмужавшее влияние восточно- и южноафриканских культур. Это влияние стало преобладающим 15 тыс. лет назад.

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ

Общая картина доисторического периода западной части Центральной Африки будет неполной, если не привести некоторый материал, обнаруженный на правом берегу Конго и в бассейнах небольших рек, впадающих в океан между р. Конго и экватором. Как в географическом, так и в культурном отношении этот регион был, по крайней мере в доисторические времена, продолжением того, о котором речь шла выше.

Песчаные плато, покрытые переотложенными песками формации калахари, пересекают р. Конго и простираются на север, на территорию Габона, в окрестности Франсвилля. Сланцево-известняковые формации с многочисленными пещерами и скальными укрытиями также тянутся от Анголы до Габона через Южный Заир и Народную Республику Конго. Новейшие исследования ряда пещер дали очень интересные результаты, однако, за исключением этих результатов, наши знания данного региона основываются лишь на подъемном материале и случайных находках.

Ранний и средний каменный век

Насколько нам известно, в северо-западной части Центральной Африки не были обнаружены доашельские культуры. Было найдено несколько орудий из гальки и овальных рубил, но они всегда были смешаны с более поздним материалом. Обнаруженные в Браззавиле очень грубые, толстые отщепы и грубые рубила были объявлены ангельскими, но они скорее относятся к раннему лупембе, так как отсутствуют классические ашельские рубила. Поэтому принято считать, что наиболее ранние культуры Конго и Габона относятся к посташельскому комплексу Центральной Африки.

Исследования габонского первобытного общества дали множество местонахождений этого периода, но почти все они находятся на поверхности. Находки встречались также среди камней, убранных с дорог и лежащих вдоль обочин. Таким образом, стратиграфический и археологический контекст, в котором были сделаны все эти находки, весьма неопределен, а культуры скорее всего неоднородны и не залегают *in situ*.

Использовались несколько видов сырья, из которых наиболее важными были отвердевший глинистый сланец, кварц и кварцит. Эти материалы трудны для обработки, и, видимо, поэтому орудия названных культур выглядят грубее, чем кремневые орудия из Заира. На некоторых местонахождениях были найдены листовидные остроконечники с двусторонней обработкой и с узким двояковыпуклым поперечным сечением, длинные «клинки» и многочисленные нуклеидные рубила — все это указывает на развитую стадию лупембе. Радиоуглеродных датировок и данных стратиграфии, на основании которых можно было бы установить хронологию этих культур, нет (Blankoff, 1965a,b,c, Pommeret, 1966).

Наиболее интересной особенностью этих культур является то, что они развивались в районе, который ныне плотно покрыт дождевым лесом. Поэтому важно выяснить, существовал ли здесь в доисторическое время лес или же открытый ландшафт. Если лес действительно существовал, значит, человек был способен жить среди густой растительности, пользуясь лишь каменными орудиями. Во втором же случае достаточно сухой климат должен был способствовать исчезновению лесов в этом, ныне наиболее влажном районе мира.

Поздний каменный век

Как в Конго, так и в Габоне были обнаружены разные археологические культуры. Существование читоле было засвидетельствовано в северных отрогах плато Ватеке, однако описания материала мы не имеем.

Вдоль габонского побережья, особенно в Либревиле, встречаются микролитические находки. Они залегают в светлых песках, покрытых густым галерейным

лесом. Сырьем здесь служил красный или фиолетовый халцедонистый песчаник с плотной белесой патиной. Инвентарь включал небольшие орудия из отщепов, имевших различные геометрические формы — трапециевидные, маленькие транше, сегментовидные, а также некоторое число ножевидных пластин и пластинок с обработанным рабочим краем. Было также совсем немного орудий с двусторонней обработкой, таких, как небольшие нукле-видные рубила; черешковые и листовидные наконечники стрел не встречаются. С ядрищ было оббито много отщепов, но сами ядрища, видимо, не обрабатывались для использования. Недавно образцы древесного угля, обнаруженные на том же глубине, что и все эти орудия, дали датировку 5040 ± 130 лет (Gif-4157). Результат, хотя и изолированный, представляется совместимым с археологическим материалом.

Как упоминалось выше, недавно были раскопаны некоторые пещеры и скальные укрытия в известняковых формациях. Пещера Биторри (Ешрпоих, 1970) дала около 20 жилых горизонтов с обильным археологическим материалом. Каждый горизонт представляет, очевидно, очень короткий период заселения, и, похоже, не прослеживается культурной эволюции от низших слоев к верхним. В качестве сырья здесь использовались халцедон, кремнистый известняк и какой-то вид кремня. Всего было обнаружено около 24 тыс. отщепов, 628 ножевидных пластин и пластинок и 133 орудия с ретушью. Среди орудий наиболее характерны небольшие, плоские и широкие остроконечники с двусторонней обработкой и с двояковыпуклым поперечным сечением. Большинство ядрищ дисковидные, все они небольшие и плоские. Два горизонта были датированы: фрагменты древесного угля из очага на уровне 17 дали дату 4060 ± 200 лет (Gif-459), а раковины моллюсков на уровне 14 были датированы временем 3939 ± 200 лет (Gif-460). Принимая во внимание стандартные отклонения и различный характер образцов, очевидно, что разделяющий оба эти уровня 130-летний период не имеет существенного значения. Материал из Биторри важен постольку, поскольку он однороден и залегает *in situ*; он имеет явное сходство с верхним читоле.

В этом же районе Р. де Бэль дез Эрмен и Р. Ланфранки (de Bayle des Hermens et Lanfranchi, 1978) исследовали огромное скальное укрытие Нтади Йомба. Под горизонтом позднего железного века здесь были обнаружены два слоя каменного века. Верхний из них содержал бедную коллекцию: одно-единственное орудие с двусторонней обработкой, несколько ретушированных и бывших в употреблении отщепов и несколько ножевидных пластин и пластинок; большинство ядрищ — дисковидные. Слой был датирован 1990 ± 90 лет (Gif-4391). Находки напоминают материал Биторри.

Нижний слой дал более богатый материал. Среди орудий встречаются небольшие эллипсовидные бифасы, довольно толстые. Де Бэль дез Эрмен и Ланфранки назвали их «манговыми раковинами». Одно из этих орудий было частично, но тщательно отшлифовано. Встречаются также небольшие трапециевидные орудия и заостренные отщепы, но нет орудий с зубринами или с выемками. Ножевидных пластин и пластинок мало, и они связаны с дисковидными ядрищами. Для основания этого слоя была получена датировка 7090 ± 140 лет (Gif-4392). Описанный материал обнаруживает некоторые аналоги с верхним читоле, но различия и сходство трудно точно установить, так как в нашем распоряжении нет однородных коллекций из пещер в Заире.

Костные остатки фауны сохранились в Биторри и Нтади Йомба; список представленных видов пока не опубликован. В Нтади Йомба был найден костяной остроконечник.

Итак, территория Конго и Габона в доисторическое время относились, видимо, к центральноафриканскому культурному региону, однако обнаружено очень мало неповрежденных местонахождений. Что касается каменного века, то находки, обнаруженные в пещерах в неповрежденном слое, дают реальную возможность вновь установить последовательность археологических культур — опираясь на ценные данные стратиграфии и типологии орудий. Культуры с чертами читоле из Биторри и Нтади Йомбе

в известной мере заполняют хронологический разрыв, который до настоящего времени существовал между концом позднего каменного века и началом неолита и железного века.

Глава 4 ОТ КАМЕННОГО ВЕКА К ЖЕЛЕЗНОМУ

Шлифованные и полированные каменные орудия в Центральной Африке находили с конца XIX в. То, что они встречались в большом количестве, вызвало предположение, что они — единственные остатки эпохи неолита. Впоследствии, правда, выяснилось, что полированные орудия существовали уже в позднем каменном веке и их продолжали изготавливать в конце XIX столетия!

Трудно определить по одному предмету материальной культуры, к какой именно культуре он принадлежит, но его вполне можно классифицировать по чисто стилистическим признакам. Действительно, предметы материальной культуры отражают характерные особенности каждого отдельного региона. Специалист в данной области никогда не примет полированный топор из Нижнего Заира за таковой с Убанги или Уэле. Такая региональная специфика основана на особенностях стиля и морфологии, но она также представляет собой следствие использования того или иного вида сырья: песчаника в Нижнем Заире, сланца на Убанги, красного железняка на Уэле.

Обнаруженные изолированные находки вне культурного контекста имеют ограниченное значение, но тем не менее картина их распространения интересна, так как большая часть этих находок идет со всей территории центральной впадины. Отдельные шлифованные топоры были засвидетельствованы в Центральноафриканской Республике. На востоке, однако, такие находки чрезвычайно редки: в Бурунди, например, зафиксированы только два полированных топора; открыто также скальное укрытие с ложилами, которые, возможно, использовались для шлифовки таких орудий. Число находок растет с продвижением на юго-восток, топоры и ложила известны в Шабе и Касаи.

Однако карты распространения находок могут довольно легко ввести в заблуждение. Не так давно два священнослужителя, Е. Ансьо де Раво и Л. Вербек, вели поиски артефактов в районе Лубумбаши и обнаружили на поверхности значительное количество полированных орудий. Первый из них нашел около 60 предметов, а второй — около 30. Прежде же здесь было зафиксировано всего несколько находок (Celis, 1972).

Если рассматривать прибрежные стоянки в Нижнем Заире и на Убанги как неолитические, подразумевая, что их обитатели жили производящим хозяйством, а культуры Уэле и Фернандо-По² как по крайней мере частично относящиеся к железному веку, то неолитические элементы восточных и южных местонахождений следует скорее интерпретировать как принадлежащие к поздне-каменному веку. Они сопоставимы с материалом Гвишо, где на жилой стоянке, полностью относящейся к поздне-каменному веку, были обнаружены полированные каменные орудия и сверленные камни, которые сопровождалась микролитами, датированными III тысячелетием до н. э.

ПРОБЛЕМА «НЕОЛИТА» НА СЕВЕРЕ И НА ВОСТОКЕ (Ф. Ван Нотен)

Серия мегалитов, сконцентрированных в районе Буара, о которых упоминалось выше, — явление уникальное. Здесь встречаются курганы различных размеров, на которых возвышаются камни, иногда высотой более трех метров. Костяков здесь не обнаружено, но тем не менее сооружения эти, по-видимому, носили погребальный характер. Раскопки дали очень мало находок, но немногочисленные железные предметы,

² С 1979 г.— о-в Биоко.— *Примеч. ред.*

как, впрочем, и радиоуглеродные датировки, указывают на железный век. Радиоуглеродные датировки свидетельствуют об обитании здесь людей с VII в. до н. э. по I в. н. э. (de Bayle des Hermens, 1972). Более ранние датировки — VI и V тысячелетия до н. э. — указывают на возможность появления здесь мегалитов и во времена неолита. Могли ли эти памятники или часть их действительно быть сооружены в те времена, а в эпоху железа вновь начать использоваться (если вообще было время, когда они не использовались)?

Новейшие раскопки двух мегалитических памятников, проведенные в 1975 г. Н. Давидом и П. Видалем, позволили пересмотреть их датировку, ранее определенную как VI тысячелетие до н. э. Одно из раскопанных местонахождений дало три датировки, относящиеся к IX—VII вв. до н. э., а испорченные образцы дали более поздние датировки. В настоящее время предполагается, что расцвет этого комплекса приходится на первую половину I тысячелетия до н. э. и что создатели мегалитов находились на уровне развития, соответствующем неолитической эпохе (Calvocoressi and David, 1979, с. 9).

Убанги

Район Убанги с археологической точки зрения изучен очень слабо. Единственные известные здесь находки — полированные топоры так называемой убангийской культуры. Все они были найдены на поверхности или же куплены у местных жителей, которые использовали их как амулеты, талисманы. Распространение этих полированных орудий, похоже, ограничено районом Убанги, и их можно и сейчас получить у местных жителей. Эти орудия часто шлифованы или полированы только частично, и качество их изготовления ниже, чем, например, орудий с Уэле.

Разведка в этом районе не смогла дать таких находок в археологическом контексте. В пробных траншеях в Мотенге-Бома, где на поверхности было найдено много шлифованных орудий, обнаружена только керамика железного века со шнуровым орнаментом. Но на другом берегу реки, в Баталимо, Р. де Бэль дез Эрмен (de Bayle des Hermens, 1975) впервые обнаружил топор со шлифованным лезвием рядом с каменными орудиями и керамикой. Эта керамика имеет, как правило, плоское дно и украшена орнаментом, сочетающим каннелирование, насечки и тиснение; последнее иногда делалось с помощью гребня. Единственная датировка керамики, полученная термомлюминесцентным способом, — IV в. н.э. Эта датировка интересна: хотя она как будто и поздняя для неолита, но может быть правильной, так как в этом районе не было обнаружено никаких остатков культуры железного века и, возможно, неолит продолжался здесь в течение некоторого времени.

Уэле

Одной из самых ранних установленных в Центральной Африке культур была культура уэле, известная прекрасными полированными орудиями из красного железняка. Насчитывается 400 таких орудий, собранных европейцами начиная с конца XIX в. Однако все они находились вне археологического контекста, не было и сопутствующего материала. Еще около пятнадцати лет назад эта культура именовалась «неолитической», но затем стало ясно, что употребление этого термина должно быть ограничено, он должен относиться только к тем культурам, о носителях которых точно известно, что они вели производящее хозяйство. Нет никаких доказательств того, что носители культуры уэле достигли такой ступени развития; однако, судя по «неолитическому» облику их полированных орудий, такое допущение можно сделать.

Однако во время разведки в Северном Заире мы натолкнулись на местонахождение непосредственно в центре одного из районов, где были обнаружены эти орудия. Оно получило наименование Буру — по названию протекающего рядом ручья. Пробные

раскопки в том месте, где, похоже, находилась мастерская изделий культуры уэле, дали интересные результаты. К нашему удивлению, вместе с этой культурой «каменного века» было обнаружено значительное количество железного шлака, а также несколько дутьевых трубок и фрагменты керамики без орнамента. Датировка образцов древесного угля из этого местонахождения — середина XVII в. Но нельзя судить по одному местонахождению, и указанная датировка не имеет значения для определения возраста культуры уэле. Однако она подтверждает высказывание де Калон-Бофэ (de Calonne-Beaufaict, 1921), что местные жители вплоть до самого начала XX в. умели изготавливать шлифованные топоры и тесла. Некоторые полированные топоры прямо копируют железные. Мы теперь полагаем, что значительная часть находок в Уэле вполне могла относиться к железному веку, хотя некоторые авторы все еще продолжают рассматривать ее как неолитическую.

Проблема «неолита» на Западе и на Юге (*П. де Маре*)

В рассматриваемых районах решающий период в конце позднего каменного века, когда появились шлифованные и полированные изделия, керамика, производство пищи и железная металлургия, известен мало. Современный уровень наших знаний не позволяет установить точную дату появления всех этих новшеств в прибрежной зоне и в саваннах, расположенных непосредственно к югу от лесов. Даже последовательность их появления остается весьма неясной, и если общепризнано, что железная металлургия появилась позже всего, то следует все же отметить, что иногда железо, керамика и производящее хозяйство появлялись одновременно.

В лесной зоне Западной Нигерии керамика и шлифованные каменные топоры появляются в культурном контексте позднего каменного века около середины III тысячелетия до н. э. (Shaw, 1969). Останки домашних животных, встречающиеся вместе с неолитическими орудиями культуры кинтампо в саванпо-лесных районах Центральной Ганы, датируются серединой II тысячелетия до н. э.

Камерун

В Камеруне, около Баменды — по мнению лингвистов, исходного центра распространения языков банту,— обнаружено несколько тысяч каменных орудий, отнесенных к неолитическим (Jeffreys, 1951, 1957, 1972). До сих пор все эти находки, изготовленные из мелкозернистого базальта, были обнаружены на поверхности; они настолько подверглись атмосферным влияниям, что их рабочие края оказались разрушенными. К таким орудиям, которые обычно находят на размытых травянистых склонах, относятся в основном сильно оббитые мотыги или орудия типа топоров. Орудий меньших размеров и полированных обнаружено немного. Хотя все эти находки слабо документированы, создается впечатление, что по меньшей мере некоторые из них могли принадлежать людям, жившим здесь производящим хозяйством в период, предшествующий появлению железа.

Ж.-Б. Жоз (Jause, 1944) открыл в Яунде несколько местонахождений. В Обобого дорога прорезает отложения толщиной иногда более двух метров, в которых под слоем гумуса можно различить два культурных горизонта. Верхний горизонт содержит огромное количество фрагментов керамики, из которых лишь небольшая часть перенесена сюда с дорожной насыпи. Многие черепки имеют горизонтально прорезанные проушины; здесь обнаружен также сломанный костяной топор. Во втором горизонте находок больше, из них наиболее важными оказались одиннадцать каменных топоров, и их фрагментов; семь из них полированные. Найдено также несколько каменных орудий из отщепов и ядрища. Целого горшка собрать не удалось, но, судя по черепкам, дно горшков почти всегда

плоское. Встречаются кувшины невысокие и узкие, последние — с коротким горлом. Орнамент представляет собой по большей части аккуратные прорези и тиснение треугольными узорами, иногда с орнаментальными наклепками. Судя по словам Жоза, большее число проушин на черепках в верхнем слое говорит о развитии керамики. Были также откопаны камни с желобками и ложила, но не обнаружено ни одного предмета из слоновой кости или железа. Это местонахождение вполне может относиться к эпохе, предшествующей железному веку, и быть неолитическим, хотя у нас и нет свидетельств о существовании земледелия и разведения скота, в то время как последовательные отложения свидетельствуют о долгом и стабильном обитании здесь людей. Однако, поскольку некоторые из этих каменных орудий подверглись очень сильному атмосферному воздействию, возможно, что специфический характер латеритной почвы обусловил полное разрушение как железа, так и органических остатков.

Фернандо-По

У побережья Камеруна находится остров Фернандо-По. Его высшая точка расположена на высоте 3008 м и видна с континента начиная от дельты Нигера и вплоть до Баты в Экваториальной Гвинее. Народ буби, обитающий на острове, говорит на одном из языков банту, но его материальная культура до появления европейцев оставалась на уровне неолита. Отсюда возникает вопрос: поселились ли буби на острове до того, как они познакомились с железной металлургией, или же, наоборот, поселившись на острове, они утратили навыки обработки железа? Если верно первое предположение, то получается, что бантуязычное население не знало обработки железа на первых этапах своей экспансии. Аргументы, представленные в пользу второго предположения В. Клайном (Cline, 1937, с. 24), неубедительны; однако ясно, что именно отсутствие на острове каких бы то ни было залежей металлов обусловило сохранение у местных жителей неолитической культуры вплоть до появления здесь европейцев. Колокольчики, которые изготавливают буби, можно сравнить с такими же изделиями других народов Центральной Африки, и вопреки тому, что писал Клайн, ничто не указывает на то, будто они являются деревянными копиями железных оригиналов.

А. Мартин (Martin, 1965) разработал весьма интересную последовательность культурных стадий для неолита Фернандо-По. Он выделил девять стадий в рамках четырех основных периодов (Martin et al., 1960), которым предшествовала культура каменного века без керамики и полированных орудий. Предметы этой культуры были найдены в стратиграфическом контексте только в одном случае — в Банапе, на севере острова. Здесь были обнаружены редкие, довольно примитивные орудия из базальта, между которыми и самым ранним неолитическим слоем залегал стерильный слой толщиной более метра. В типологическом отношении они ближе к ретушированным каменным орудиям неолитического периода, чем к какой-то стадии посташельского культурного комплекса Центральной Африки. Возможно, потому, что создатели культуры банапа, которые, считают, были первыми жителями Фернандо-По, уже практиковали какую-то форму земледелия, когда пересекли океан. Впоследствии они научились изготавливать керамику; эту стадию Мартин определил как начало неолита и назвал ее «средний карбонерас». Действительно, кажется вероятным, что умение изготавливать керамику проникло на остров с материка, и именно там следует искать, возможно, существующий «ранний карбонерас», который нужно поместить между культурой банапа и «средним карбонерас».

Основное местонахождение последнего расположено на пляже Карбонерас, близ города Санта-Исабель³, между устьями двух рек. Океан подмыл здесь берег и обнажил участок культурного слоя длиной примерно 200 м. В отдельных местах А. Паньелла

³ С 1973 г.— г. Малабо.— *Примеч. ред.*

(Panyella, 1959, 1962) и А. Мартин зафиксировали стратиграфическое строение слоя, достигавшего иногда толщины 2,65 м. В других местах удалось выделить не меньше шести различных слоев «среднего карбонерас», охватывавших глубину 2 м. Обращают на себя внимание отмопки из булыжника, которые служили, вероятно, полами хижин, покрытых в ряде случаев песком. Во всех горизонтах еультурного слоя встречается очень много пальмовых орехов; некоторые из них, обнаруженные в самом низу культурного слоя, дали радиоуглеродную датировку VII в. н. э. (SR-18) (Sheppard and Swart, 1966). Эта, на удивление ранняя, датировка заставляет предположить возможность существования более ранней стадии, которую еще предстоит выделить. Каменные орудия встречаются в изобилии, это в основном обработанные ударной ретушью топоры и кирки, а также частично полированные топоры. Керамика «карбонерас» имеет мало сходных черт с керамикой, известной по другим местонахождениям. Ее формы крайне разнообразны: для ранних стадий характерны толстостенные горшки с круглым дном, почти вертикальным плечиком и толстым вывернутым венчиком. Нередко встречаются также яйцеобразные сосуды с узким горлом. Некоторые небольшие сферические горшки имеют плоское дно. Чаши с прямыми, часто слегка вывернутыми краями порой украшены небольшими декоративными вертикальными или горизонтальными ручками. Основные виды орнамента — насечки и прорези, иногда тиснение в форме шеврона. Прорезные узоры на плечике или около него часто криволинейные. Только рассматриваемая стадия дает крышки с шишками наверху.

В то время как местонахождения «среднего карбонерас» встречаются в основном в устьях рек на севере острова, к концу данного периода наблюдается движение в глубь острова. В местонахождениях «финального Карбонерас» было обнаружено множество мусорных ям с очень узким входным отверстием; они иногда достигают глубины более 3 м. В отличие от жилых горизонтов, в этих ямах найдено много фрагментов керамики, кухонного мусора (скорлупа пальмовых орехов, раковины и особенно рыбы кости), а кроме того, различные каменные предметы, хотя последних и немного. Были обнаружены треугольные топоры со сколами и небольшие камни с ямками. Керамика также меняется, появляются сферические сосуды.

Вторая фаза, начинающаяся в XI в. (SR-104)— если правильна наша интерпретация датировки, предложенной Ж. Шеппардом и Э. Свартом (Sheppard and Swart, 1967),— носит название «болаопи». Она была названа так по местонахождению, давшему самое большое количество находок. Болаопи населяли, как представляется, в основном рыболовы, жившие на холмистом побережье океана, в основном там, где были заливы. В это время продолжает развиваться керамика, стенки становятся тоньше, а формы — сложнее. Сосуды — с ребрами, внутренние поверхности чаш часто покрыты наколками, а края всегда имеют маленький венчик. В Болаопи обнаружены несколько топоров типа «карбонерас», грубые остроконечники и круглые скребла. Только в конце этого периода, как утверждает Мартин, появляются топоры/мотыги с обушком, как правило, полированные. Горшки этого типа снова становятся сферическими.

Начало третьей фазы, фазы буэла, относится к XIV в. (SR-105). В это время увеличивается плотность населения, все больше заселяются внутренние районы острова. Во многих местах развитие земледелия ведет к исчезновению лесов. Европейские путешественники, посетившие остров в XVI в., сообщали, что возделывались все склоны холмов. В местонахождениях фазы буэла обнаружены насыпи почти метровой высоты и от 8 до 12 м в диаметре, содержащие множество остатков керамики, которые залегают на глубине до 50 см. Эти находки происходят от материала «финального болаопи» и включают фрагменты яйцевидных горшков с короткой шейкой и чаш с вывернутым, почти горизонтальным венчиком. Каменные орудия здесь те же, что и в «финальном болаопи».

Четвертая фаза, выделенная А. Мартином и названная им баломбе, связана с народом буби, описанным этнологами в начале нашего столетия. Керамика в это время очень простая, а орудия несут следы происхождения от предшествующей традиции; однако в XVIII в. в результате местной прибрежной торговли на остров было занесено железо.

Хотя нам неизвестно, к какой стадии неолита относятся эти железные предметы, следует также отметить наличие многочисленных углублений, образовавшихся в результате растирания зерна (Kennedy, 1962), и мегалитов типа дольменов⁴ и менгиров⁵.

Эволюция неолита на Фернандо-По, как проследил Мартин, и его сохранение до нынешнего времени поразительны.

Что касается керамики, то интересно отметить, что для ее украшения никогда не употреблялись шнуровой и плетёный орнаменты. Удивительным представляется отсутствие топоров с перехватом в слоях, предшествующих «финальному болаопи», т. е. около XIII в. (если наша интерпретация полученных датировок верна). По мнению А. Мартина (Martin, 1965, с. 37), производство жёстких орудий не было результатом культурного развития местных народов: они были привнесены пришельцами, стремившимися имитировать формы железных предметов, которыми пользовались на материке. Это предположение довольно неубедительно, поскольку, хотя на материке и встречаются каменные орудия с перехватом, железные предметы таких форм там неизвестны. Отсутствие подобных орудий в период, предшествующий концу фазы болаопи, можно, как представляется, объяснить случайностью находок. Наблюдается существенное сходство между так называемым «неолитическим инвентарем» камерунских травянистых саванн и каменными орудиями с о-ва Фернандо-По, до которого всего 300 километров.

Эти орудия не только все сделаны из базальта, но у них есть и много общих форм, в том числе и орудия с перехватом.

На побережье Рио-Муни и на острове в устье р. Рио-Муни археологический материал сходен, как кажется, с неолитическими находками с Фернандо-По, однако до Настоящего времени орудий с перехватом здесь не обнаружено. Только один полированный топор найден далеко в глубине острова (Perramon, 1968).

Габон

В Габоне же, напротив, на поверхности или в верхних горизонтах культурного слоя было найдено множество орудий, обработанных техникой скола, имевших форму топора и мотыги, иногда частично полированных и с перехватом. Полированные орудия встречаются практически на всей территории страны (de Beauchene, 1963; Blankoff, 1965 a,b,c; 1969). Они обычно плоские и треугольной формы, а на их краях мало зазубрин от работы (или же их вообще нет). Вокруг Либревиля помимо очень маленьких, целиком полированных резцов иногда находят орудия с перехватом, обработанные техникой скола или частично полированные. Они толстые, часто с одной стороной закругленной, а с другой плоской или вогнутой: это заставляет предположить, что они служили скорее мотыгами, чем топорами. Кроме Либревиля, отдельные находки орудий с перехватом были сделаны только в двух местах в глубине страны: в Нджоле и в Макоку. Поэтому не исключено, что орудия с перехватом представляют собой местное явление. Хотя, насколько мы знаем, их не было обнаружено на побережье Камеруна, интересно было бы установить, не относятся ли такие орудия к некоей культурной традиции, которая, придя,

⁴ Дольмен — древнее (III—II тыс. до н. э.) погребальное сооружение в виде большого каменного ящика, накрытого плоской плитой. — *Примеч. ред.*

⁵ Менгир — вертикальный, врытый в землю длинный камень, Культурный памятник эпохи энеолита и бронзового века. — *Примеч. ред.*

возможно, с востока, распространилась на о-в Фернандо-По и на побережье Гвинейского залива вплоть до Габона.

В Габоне только в двух местах — Ла-Ларе и Нджоле — керамика обнаружена вместе с полированным» топорами (Farine, 1966a). К сожалению, у нас нет информации об обстоятельствах обнаружения находок в Ла-Ларе, из которых был опубликован лишь один полированный топор. В Нджоле, как сообщает И. Поммере (Pommeret, 1965a,b), на глубине около 50 см от поверхности земли между слоями зерен латерита и кварцевых галек был обнаружен слой, содержащий кварцевую стружку и керамику. В шурфе глубиной 130 см был обнаружен горшок, в котором находилось немного древесного угля и фрагмент полированного топора. Кроме горшка, не было описано никаких предметов, а древесный уголь не был датирован.

Нижний Заир, Конго, Ангола

Находки полированных топоров или мотыг зафиксированы также в юго-восточной части Конго (см., например, Kelley et Doize, 1934; Bergeaud, 1937; Lanfranchi, 1976a; СеНз, 1972) и в Северной Анголе (Schermerhorn and Stanton, 1963; Korpershoek, 1964; Martins, 1976). Эти орудия свидетельствуют о существовании единой культуры — как своим сходством, так и своей концентрацией в одном регионе, который простирается более чем на 400 км по обе стороны р. Конго непосредственно вниз по течению от Малebo-Пул. Только из области Нижний Заир нам известно теперь более 300 полированных орудий. В основном они сделаны из долеита или сланца; треугольной формы, довольно плоские; лишь рабочий край и некоторые неровные части отполированы. Похоже, что многие из этих орудий служили мотыгами, так как материал, из которого их делали, часто оказывался слишком хрупким, чтобы их можно было использовать в качестве топоров. Зазубренность краев и наличие множества сломанных фрагментов (причем орудия ломались обычно поперек), кажется, подтверждают это предположение (Mortelmans, 1962; Raemaekers, 1978).

Во время раскопок в Гомбе Пуэн Колетт (Colette, 1936) вскрыл горизонт, где вместе с полированными Орудиями залежали фрагменты керамики, небольшое Число отходов от производства орудий и кухонные отходы. Колетт определил эти находки как неолитические и дал им название «неолит Леопольда» (Colette, 1933). В этом слое находилось несколько ям, и в некоторых были обнаружены горшки с плоским дном (Bequaert, 1938b, с. 81). Новейшие раскопки (Cahen, 1976, 1978) Вскрыли две такие ямы с небольшими фрагментами железа (возможно потому, что «неолит Леопольда» частично относится к железному веку). Однако, поскольку это местонахождение сильно повреждено, представляется также возможным, что железо проникло сюда из верхних слоев. Эта проблема обсуждается более детально в связи с железным веком (см. гл. 6).

В двух пещерах около Мбанзы Нгунгу, в центре зоны распространения «неолита Леопольда», несколько полированных топоров или мотыг, характерных для этой культуры, были обнаружены в стратиграфическом контексте вместе с керамикой и отходами от производства орудий, однако металла здесь не было (de Maret, 1975, 1977 — 1978). Эти две пещеры, Димба и Нгово, изучены Мортельмансом (Mortelmans, 1962), который собрал здесь на поверхности несколько полированных топоров и керамику, подразделенные им на шесть типов. Новейшие раскопки в пещере Димба показали, что большинство этих типов относится к железному веку, но керамика так называемой группы VI и один полированный топор залежали в слое между позднекаменным веком и поздним железным веком. В этом же слое были обнаружены небольшой прочерченный фрагмент перламутра, а также фрагмент отщепы и некоторое количество древесного угля, который дал радиоуглеродную датировку I в. до н. э. (Hv-6257). В пещере Нгово, в 6 км к востоку, два пробных шурфа выявили единственный слой, содержащий в основном куски древесного угля и фрагменты керамики Группы VI. Здесь также были найдены

полированный топор, несколько камней со сколами и несколько костей. Два образца древесного угля дали датировки начала II и I в. до н. э. соответственно (Ну-5258 и Ну-6258). Древесный уголь на 75% происходит от *Arocynasea*, лекарственного растения, содержащего латекс, который мог использоваться как клей. Остатки фауны включали кости птиц и антилоп (*Cephalopus* sp.), типичных для леса и лесостепи; это указывает, что данный регион был гораздо более лесистым, чем сегодня.

В 60 км к юго-востоку от этих двух пещер, у входа в пещеру Нтади-Нтади, был заложен пробный шурф. На сравнительно небольшой глубине обнаружили керамику Группы VI, подвеску из перламутра, некоторое количество каменной стружки и фрагмент терочного камня. Древесный уголь из того же слоя был датирован самым концом III в. до н. э. (Нв-6250). Недалеко от шурфа на поверхности найдено небольшое, полностью полированное каменное орудие.

Таким образом, наблюдается явное соответствие друг другу датировок четырех образцов, найденных вместе с керамикой Группы VI. Это наиболее ранние датировки, которые можно соотнести с датировкой керамики, установленной с известной степенью достоверности для этой части континента. Керамика довольно грубая: горшки часто большого размера с маленьким плоским дном, яйцевидным туловом и коротким горлом, которое завершается круглым венчиком разной толщины. Стенки очень толстые, а для их производства использовался плохо промешанный раствор глины с крупными фрагментами халцедона. Цвет горшка — коричневый, поверхность стенок — ровная. В тех случаях, когда имеется орнамент, он обычно просто вычерчен, а иногда прорезан. Не встречаются орнамент гребнем и тиснение. Горло часто украшено насечками — параллельными или в виде елочки, а на плечике иногда нанесено несколько зубчатых линий.

Относятся ли полированные топоры, найденные вместе с этой керамикой в Нгово и Димбе, к тому же времени, что и она? Нельзя, конечно, исключить возможность того, что такие топоры — более древние и что их использовали повторно в ритуальных целях, как это часто бывает в Африке и во всем мире. Пещеры представляют собой самое подходящее место для ритуалов, в которых могли использоваться лекарственные растения. Однако единственное местонахождение на поверхности, где была обнаружена керамика Группы VI, — Конго дия Ванга — также дало несколько полированных топоров.

Хотя смешение материала разных эпох в результате эрозии в целом характерно для области Нижний Заир, вероятность смешения фрагментов керамики Группы VI, подвергшихся сильному атмосферному воздействию, с полированными каменными орудиями невелика. Однако только принадлежности керамики Группы VI и полпро-ранных топоров к одному и тому же времени недостаточно, чтобы можно было говорить о настоящем неолите, так как у нас нет твердой уверенности в существовании производящего хозяйства — даже если некоторые каменные орудия служили мотыгами, что вполне вероятно. Следует также отметить, что в отличие от таких культур, как читоле, характерной для позднекаменного века, полированные орудия здесь сделаны не из того же материала, что другие каменные предметы. Нельзя исключить и возможность того, что изготовители керамики Группы VI использовали также и металл. В самом деле, в Гомбе Пуэн спустя три столетия, возможно, одновременно использовались железо и полированные орудия. Отсутствие металлических изделий вместе с керамикой Группы VI может быть объяснено наличием ритуальных табу на использование полированных топоров или же их систематическим повторным использованием, объяснявшимся редкостью и ценностью металла. Если изготовители керамики Группы VI обрабатывали железо с самого начала, это фактически ставит их культуру рядом с наиболее древними железоделательными культурами к югу от Сахары, что предполагало бы весьма быстрое распространение железной металлургии в лесной зоне.

Хотя датировки конца позднекаменного и начала железного века все еще в значительной мере находятся под вопросом, нет больших оснований сомневаться в том,

что переход произошел между IV в. до н. э. и I в. н. э. и что он представлен культурой с каменными полированными орудиями и керамикой. Помимо технических достижений этот период, возможно, отмечен также зарождением в какой-то форме земледелия и разведения животных. Поэтому неудивительно, что культура Леопольда соответствует неолиту — в почти классическом понимании этого термина.

По мере продвижения в глубь континента находки полированных орудий становятся чрезвычайно редки. К востоку от Киншасы нам известно несколько полированных топоров, обнаруженных с читольским материалом на плато Батеке (Cahen et Mortelmans, 1973), в Мукиле (Bequaert, 1956) и в Киквите. Во всей области Касаи было зафиксировано только четыре полированных орудия (Celis, 1972). Хотя раскопки в этом районе велись гораздо менее интенсивно, подобное почти полное отсутствие находок, видимо, отражает реальное положение вещей: в ходе добычи алмазов и археологических разведок здесь было обнаружено много археологического материала других периодов. Сходная ситуация наблюдается и в Анголе, где пять полированных топоров были обнаружены за пределами зоны распространения культуры леопольда лишь далеко на юге — в Галанге (Clark, 1966a, с. 60).

Шаба

К югу от Шабы находится район, который дал много полированных орудий. Как уже говорилось, только вблизи Лубумбаши Е. Ансьо де Фаво обнаружил около шестидесяти полированных орудий. Они сделаны в основном из красного железняка, имеют форму довольно коротких грубых прямоугольников с прямым рабочим краем и слегка закругленными краями. Одни из этих топоров полностью отполированы, у других отполирован лишь рабочий край, а само орудие обработано грубыми сколами или иногда отполировано частично. По материалу и технике изготовления эти орудия отличаются от полированных орудий позднекаменного века Замбии, датируемого очень ранним временем—VII тысячелетием до н. э. (Clark, 1950a; Miller, 1972a). Это обстоятельство противоречит взгляду М. Бекарта (Bequaert, 1942), будто они относятся к тому же времени, что и так называемая культура Замбези-Катанга.

К северу, вплоть до Уэле, несмотря на систематические поиски в разных местах, например на заирском берегу оз. Моэро, к настоящему времени были обнаружены лишь один или два полированных топора. В этом районе, однако, встречаются многочисленные лощила.

Возникает вопрос, как они использовались. Преимущественно они представляют собой каменные блоки или плиты, обнаруживаемые иногда на берегах рек; на них видны ряды более или менее отполированных борозд. Они встречаются в Шабе, в Касаи, на о-ве Фернандо-По (Kennedy, 1962) и в Рио-Муни (Pergamon, 1968).

Одни из этих предметов использовались для изготовления и полировки каменных топоров, при помощи других заостряли железные орудия и размельчали пищу, как делают и в настоящее время. Таким образом, очень трудно распределить их по отдельным периодам. В то же время распространение полированных топоров вполне могло отражать передвижения людей, которые в течение последнего тысячелетия до нашей эры просачивались с севера через лесную зону по течению основных рек и начинали селиться к югу от нее.

Проблема распространения бантуязычных народов (Ф. Ван Нотен)

О физическом облике обитателей Центральной Африки в эпоху каменного века почти ничего не известно. В этом регионе было обнаружено чрезвычайно мало Останков костяков указанной эпохи — кроме одного или двух случаев, как, например, в Ишанго. Но

даже там оказалось невозможным определить физический тип Населения. Непосредственные предшественники сегодняшних обитателей остаются для нас неизвестными.

В некоторых учебниках, а также в научных работах выдвигалось предположение, что названный регион был населен двумя различными типами людей: пигмеями, Жившими в экваториальном лесу, и бушменами — в окружающих лес саваннах. Если у нас есть достаточно оснований утверждать, что бушмены или протобушмены действительно населяли саванны, то вопрос о том, кто же обитал в экваториальном лесу, остается нерешенным. Здесь не было обнаружено ни единого костяка, относящегося к какому бы то ни было времени. Ближайшее местонахождение находится в Иво Элеру (Нигерия), где Т. Шоу обнаружил череп, который, правда, пока лишь предварительно обследован. Создается впечатление, что человек из Иво Элеру, живший 9 тыс. лет назад, имел как бушменские, так и негроидные черты.

При раскопках в Матупи к этой проблеме отнеслись очень серьезно, но, к сожалению, здесь не было обнаружено никаких костных останков. Если бы таковые встретились, они, вероятно, принадлежали бы бушменам, так как в каменном веке пещеру окружала саванна.

Был ли экваториальный лес вообще обитаем в это время? А если был, то кто населял его: пигмеи или же древние племена, исчезнувшие впоследствии, как люди Ишанго? Или же это были общие предки бушменов и негроидов, как о том свидетельствует находка в Иво Элеру? Вполне вероятно, что экваториальный лес был обитаем уже до так называемого неолита, по крайней мере некоторые его районы. Большая часть культур каменного века, обнаруженных в лесной зоне, датируется довольно поздним временем. Сейчас установлено, что в читольский период здесь существовал дождевой лес.

Как и когда в Центральную Африку проникли бантуязычные народы, неизвестно, хотя общепризнано, что в саваннах, окружающих экваториальный лес, они встретили людей бушменского типа. Около двадцати лет назад была выдвинута идея, что предки народов банту появились здесь около двух тысяч лет назад и принесли с собой с севера технологию изготовления железа. Эта идея была принята широким кругом специалистов и все еще остается приемлемой, хотя и не в первоначальном своем виде. Историки, как и археологи, следовали за лингвистами, которые разработали схему распространения языков банту. Эта схема увязывала миграцию бантуязычных народов с распространением железной металлургии. Представляется вероятным, что народы банту в самом деле принесли в Экваториальную и Южную Африку умение добывать и обрабатывать железо.

Лингвисты предложили несколько датировок начала миграции народов протобанту с равнин Западного Камеруна вдоль северных границ зоны экваториального леса; эти датировки колеблются в пределах от III до II тысячелетия до н. э.

Подобное передвижение вдоль северо-восточного угла зоны экваториального леса, шедшее по часовой стрелке, представляется вполне правдоподобным, так же как и существование другого предполагаемого «исходного» района, простиравшегося от Межозерья до севера области Касаи. Наши археологические изыскания в Межозерье и в Шабе, похоже, подтверждают сказанное. Появление народов протобанту в этих районах следует отнести ко второй половине I тысячелетия до н. э. Если принять предположение, что в момент своего появления в Межозерье эти мигранты умели обрабатывать железо, то придется согласиться с выводом о распространении железа только из Судана. Но если принять ранние датировки лингвистов, то следует обратить особое внимание на то, что такие первые миграции происходили в то время, когда народы протобанту все еще жили в каменном веке.

Нельзя исключить тот факт, что именно первые мигранты протобанту принесли в Центральную Африку «неолитические» культуры. Такие культуры обнаружены в Габоне, на Фернандо-По, вдоль Атлантического побережья, в Нижнем Заире и в области Убанги: в

каждом случае, когда полированные каменные орудия встречаются вместе с керамикой, такие находки можно отнести к мигрантам протобанту. Железная металлургия достигла западной части Центральной Африки, вероятно, только 500 или даже 1000 лет спустя.

Согласно гипотезе лингвистов, первые группы народов протобанту двинулись в южном направлении с их прародин в Камеруне четырьмя совершенно различными маршрутами: на восток вдоль северных границ экваториального леса; вдоль Атлантического побережья; вдоль р. Конго; через леса Габона и Конго.

Три последних маршрута могут быть соотнесены с неолитическими культурами, обнаруженными в западной части Центральной Африки. Вполне возможно, что ранние группы мигрантов протобанту двинулись в эти области, неся с собой неолитическую культуру. Отсюда следует, что железная металлургия достигла этой части континента в более позднее время.

В последние годы внимание исследователей было обращено на первый маршрут, так как сложилось общее убеждение, что народы протобанту проникли в Восточную Африку именно этим путем. Культуру уэле можно, видимо, воспринимать как аргумент в поддержку этой идеи, но поскольку мы теперь убеждены, что она по большей части принадлежит к железному веку, мало оснований полагать, будто нам действительно известна культура народов протобанту.

В поисках культур раннего железного века исследовались и другие районы. Британский институт Восточной Африки вел изыскания в Южном Судане, однако обнаружить типичные местонахождения раннего железного века там не удалось. Поэтому теперь наблюдается отход от общепринятой точки зрения, согласно которой железная металлургия могла проникнуть в район Межозерья из Судана. Поскольку огромные территории к северу и северо-востоку от экваториального леса остаются неисследованными, мы по-прежнему считаем возможным, что народы протобанту двигались из Камеруна вдоль северных и северо-восточных границ экваториального леса, вероятно, неся с собой культуру каменного века, и что они познакомились с обработкой железа, уже осев в Межозерье.

Глава 5

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК НА СЕВЕРЕ И НА ВОСТОКЕ

(Ф. Ван Нотен)

Как и когда железная металлургия достигла Центральной Африки? Наиболее вероятными центрами ее распространения всегда считались два центра по производству железа — Нок в Нигерии и Мероэ в Судане. В обоих местах производство началось, судя по данным археологических исследований, около 500 г. до н. э.

СЕВЕРНЫЕ РАЙОНЫ

В результате короткой разведки в Северном и Северо-Восточном Заире, предпринятой вдоль границ экваториального леса, не удалось найти ни единого фрагмента керамики, характерного для железного века Межозерья. Железный век в этом районе не только крайне слабо изучен, но и плохо датирован. Известна датировка местонахождения культуры уэле в Буру — XVII век; XIII веком была датирована стоянка позднего каменного века в пещере Матупи (GrN-7244). Поэтому, как представляется, мы не в состоянии датировать железный век в этом огромном районе в целом.

В ходе разведки большое внимание было уделено перспективным районам: Убанги, где ставилась цель исследовать неолит Убанги; ряду пещер непосредственно к востоку от Гемены, где были обнаружены полированные неолитические орудия; Апи с так называемым «ярусом мегалитов»; горе Гунду с выдолбленными на ней изображениями ног, топоров с ручками и метательных ножей; району к северо-западу от Амади, известно-

му по обнаруженным там многочисленным полированным топорам; горе Хойо из-за ее знаменитых пещер; местонахождению Лоджо, а также Семлики, которое было уже описано Ж. де Хайнзелином (de Heinzelin, 1948).

Убанги

Хорошо известное местонахождение в этом районе — Батакимо в Центральноафриканской Республике — было раскопано де Бэль дез Эрменом. В результате обнаружена коллекция шлифованных орудий и керамика.

В Мотенге Бома, на берегу р. Конго, мы обнаружили ряд местонахождений, содержащих только полированные топоры: заложенные пробные шурфы не дали никаких сопоставимых находок. В некоторых шурфах был обнаружен материал железного века, но он залегал на небольшой глубине и поэтому не может относиться к раннему времени. Керамика напоминает образцы, найденные к северу от данного региона, но ее орнамент отличается от орнамента современной керамики. В то же время шнуровой орнамент на современных изделиях из дерева нередко напоминает тот, который встречается на ископаемых предметах.

Уэле

Единственное известное местонахождение железного века находится в Буру, где была частично раскопана и датирована XII столетием мастерская по изготовлению топоров из красного железняка. Здесь же обнаружены фрагменты фурмы, железный шлак и фрагменты керамики без орнамента.

Киву

В пещере Матупи слой, содержащий керамику, имел толщину всего 20—25 см. Эта керамика отличается от современной и, как утверждают, неизвестна местному населению. Жилой мусор был здесь весьма беден и перемешан с толстым слоем золы и сломанных костей — это позволяет предположить, что в пещере жило много поколений. Ряд ямок из-под столбов с сохранившимся в них деревом, относящимся к сравнительно недавнему времени, должно быть, указывает на то, что в пещере жили охотники, которые здесь коптили мясо. Древесный уголь дал датировку XIII в. (GrN-7244).

Семлики

Ж. де Хайнзелин описал ряд местонахождений железного века, находящихся поблизости от долин Синда и Мохари в нижнем течении р. Семлики. Там встречается множество куч железного шлака, и исследователь видит возможность связать их с местонахождениями древних жилищ, где было обнаружено много обработанного кварца, терочные камни и разбитая керамика. Керамика, как нам представляется, относится к позднему каменному веку.

Если принять в качестве рабочей гипотезы предположение лингвистов о приходе мигрантов протобанту с запада и об их движении по направлению часовой стрелки вокруг зоны экваториального леса, то можно считать, что железная металлургия появилась в данном районе вскоре после их прихода. В этом случае она, вероятно, проникла сюда с севера и основным ее исходным центром могло быть только царство Мероэ. В то же время не вызывает сомнений тот факт, что находки в Мероэ (печи, кирпичи и керамика) трудно сопоставить с материалом из района Межозерья. Печи представляют собой элемент более сложных устройств для выплавки железа; кирпичи, использовавшиеся для сооружения пе-

чей, неправильной формы и не имеют орнамента; керамика значительно отличается. Кирпичи из Межозерья, напротив, имеют замечательный орнамент.

Межозерье

Самой впечатляющей чертой железного века этого района являются орнаментированные кирпичи, использовавшиеся при сооружении плавильных печей; сначала их приняли за уникальное явление, но впоследствии такие же кирпичи обнаружили в русле реки Коккирто в Северной Нигерии (Van Noten and De Ploey, 1978). Большинство кирпичей из Межозерья орнаментированы. Орнамент находится только на выпуклой стороне — очевидно, для того, чтобы отличить внешнюю сторону. С момента первого упоминания об этих кирпичях у Ж. Иерно и Э. Маке (Hiernaux et Maquet, 1957), когда они были определены наряду с керамикой раннего железного века как типичные для железного века данного района, было обнаружено, что здесь до недавнего времени при сооружении печей использовались как обожженные кирпичи, взятые из более древних печей, так и довольно похожие на них кирпичи, но без орнамента.

Иерно и де Лонгре обнаружили ряд местонахождений, находки из которых были обнародованы в двух больших публикациях (Hiernaux, 1957; de Longree, 1960), а также в более мелких работах. В них обращалось внимание на использование орнаментированных кирпичей при сооружении железоплавильных печей; кирпичи эти были связаны с керамикой, определенной ими как «тип А» и имеющей параллели с керамикой «с ямкой на дне», описанной Лики и др. (Leakey, 1948). К сожалению, лишь два из этих местонахождений — Кьямакуза и Ндора, оба вблизи Кабуье, — были датированы; соответственно — 250 ± 100 и 300 ± 80 г. н. э. Следует отметить, что радиоуглеродные датировки были получены спустя некоторое время и все они относятся к материалу из новых местонахождений.

Известно около 25 местонахождений раннего железного века. Они могут быть подразделены на четыре вида: местонахождения с печами, местонахождения с кирпичами, местонахождения под открытым небом и скальные укрытия.

Местонахождения с печами

К настоящему времени было исследовано несколько таких местонахождений, первым было Бишанга. Печь на этом местонахождении была открыта случайно Иерно и Маке; от нее осталось только сооружение цилиндрической формы, имевшее приблизительно 60 см в высоту и 150 см по внешнему диаметру. Над ним находился почти 30-сантиметровый слой пахотной земли. Исследователи предположили, что печь была возведена из обожженных кирпичей, однако, судя по нашим собственным наблюдениям, кирпичи вполне могли только просушиваться, а не обжигаться. У основания печи в Бишанге находился ряд фурм, сложенных па слое кирпичей. Дно печи оказалось завалено большим количеством шлака.

Некоторые кирпичи были орнаментированы. Иногда орнамент сводился к двум или трем рядам наколок, похожих на ямки; другой тип орнамента состоял из полосок борозд, в основном прямых, но иногда изгибавшихся в поперечном или в продольном направлении. На некоторых кирпичях был орнамент смешанного типа. Орнаментировалась всегда выпуклая сторона. Кирпичи укладывались беспорядочно, образуя стену 50-сантиметровой толщины, причем орнаментированные стороны не всегда оказывались снаружи, как этого можно было бы ожидать. В печи был также найден разбитый горшок.

Среди других местонахождений с печами в Межозерье следует упомянуть Кабуье в Руанде, где исследования начались несколько лет назад. С тех пор раскопано много оснований печей; некоторые из них датированы, другие датировки еще устанавливаются. Во всех этих печах, или, скорее, «тиглях», были найдены характерные следы плавки

железа: кирпичи, фурмы, шлак, древесный уголь и иногда фрагменты керамики. Радиоуглеродные датировки для этих печей разнятся от 200 до 1000 г. н. э. Датировки, полученные термолюминесцентным способом, при анализе кирпичей из разных печей также укладываются в этот временной промежуток. Неожиданным оказалось разнообразие форм печей. Вероятно, все они имели фурмы и дутьевые мехи. Каждое местонахождение было установлено по кучам кирпича на поверхности.

Одна из наиболее интересных печей находится в Кабуе II. Здесь, как и в других местах, на поверхности лежало только несколько кирпичей, но в результате раскопок было обнаружено овальное чашеобразное углубление около 70 см шириной и 30 см глубиной, обмазанное в верхней части глиной. Это углубление было заполнено обломками кирпичей, шлаком и древесным углем. Под дном ямы находился небольшой горшок, накрытый, как крышкой, черепком. Сосуд был положен под печь явно из каких-то соображений, не имевших отношения к технологической стороне дела. Это наводит на мысль о магических ямках, упоминания о которых часто встречаются в описаниях ритуальных действий, сопровождавших выплавку железа. Печи имеют разную форму, и кирпичи, из которых они сооружались, в свою очередь, тоже отличаются друг от друга, поднимая, таким образом, вопрос о связях между местонахождениями и печами. Поскольку печи сконцентрированы на столь небольшой территории, трудно представить себе, что подобное разнообразие можно объяснить местными особенностями. В то же время, поскольку все они попадают в указанный временной промежуток, такие различия могут быть поняты только как результат сложения различных традиций в отдельных семьях или других единицах социальной структуры, обитавших в этом районе и занимавшихся выплавкой железа. Или, может быть, способ сооружения печей не был детально разработан и в каждом отдельном случае строители приспосабливались к местным условиям?

Помимо местонахождений с печами в Межозерье находятся местонахождения на поверхности, такие, как скальные укрытия, где встречается характерная керамика. Эта керамика, описанная Иерно и Маке как «тип А», как в типологическом, так и в хронологическом отношении принадлежит к восточноафриканскому культурному комплексу раннего железного века. Она отличается довольно специфичным орнаментом; культура, к которой принадлежит эта керамика, была названа культурой железного века Межозерья.

Другие местонахождения

Большая часть местонахождений под открытым небом и скальные укрытия дали лишь фрагменты керамики. Только в одном местонахождении — Кавези — были обнаружены органические остатки, включая кости, зубы и рыбы кости (Maquet et Niernaux, 1969). Это местонахождение является единственным в своем роде, но, к сожалению, оно не датировано. Керамика из Кавези несколько отличается от посуды, распространенной в этом районе, и в типологическом отношении она ближе к керамике Каламбо, чем какие бы то ни было другие керамические изделия Межозерья. Фауна здесь представлена буйволами, водяными козлами, крупными, средними и мелкими антилопами, гиенами и, возможно, другими плотоядными. Обращает на себя внимание то, что здесь нет следов разведения домашних животных; в то же время есть указания на добычу соли.

В разных местонахождениях встречаются три слоя: нижний, относящийся к позднему каменному веку; средний, смешанный из каменных орудий и керамики раннего железного века; верхний, содержащий только названную керамику. В отношении среднего слоя возможны различные толкования. Согласно одному из них, смешанный слой представляет период, в который происходили контакты между носителями культуры каменного века и вновь прибывшими мигрантами, несшими с собой железо, и первые

получили керамику, возможно, путем обмена у вторых. Подобная система обмена все еще существует в экваториальном лесу — между пигмеями и народами банту. Другое объяснение сводится к тому, что первоначальные каменные орудия просто перемешались с другим материалом после прихода носителей культуры железного века; смешанные слои представляют, таким образом, просто контактную зону.

В 1968 г. мы приступили к исследованиям царских погребений в Руанде, о чем речь будет ниже. В ряде случаев мы обнаружили керамику раннего железного века в местонахождениях, которые устная традиция связывает с местами захоронений царей. Мы не проводили тщательных изысканий в этом направлении, но вполне вероятно, что перед нами здесь явление, сходное с тем, которое было прослежено Шмидтом в случае с бухайя. Шмидт предположил, что царский клан бачвези занял территорию с местонахождениями раннего железного века, стремясь нейтрализовать магически-религиозное противодействие автохтонов (Schmidt, 1975).

Датирование

Только немногие местонахождения были надежно датированы. Филлипсон (Phillipson, 1975) приводит восемнадцать радиоуглеродных датировок, связанных с керамикой восточноафриканского раннего железного века, известной прежде как керамика Уреве. Эти датировки находятся в пределах 270 г. до н. э. — 390 г. н. э., а Максимальные границы для половины из них — 38 г. до н. э. и 400 г. н. э. Картина, однако, довольно неясная. Если добавить четыре новые датировки из Кабуе и две из Бухайи (не принимая во внимание одну сильно отклоняющуюся от них датировку из этого же района), то в нашем распоряжении окажется 23, по всей видимости, надежные датировки. Мы пришли к выводу, что ранний железный век в Межозерье начался приблизительно в 200 г. н. э.; в то же время не исключается смежность и того, что он мог начаться в I в. н. э. Приведенные датировки значительно более поздние, чем те, которые относятся к первому периоду заселения Катуруки (местонахождение Ругамора Махе) в Бухайе (Западная Танзания), — от 500 до 400 г. до н. э.

В целом же в Бухайе вполне могло существовать очень раннее поселение, и столь же ранние поселения могли встречаться в других частях Межозерья, возможно, севернее — если верно предположение, что металлургия железа распространилась в Межозерье именно с севера. Однако мы мало что знаем о путях передвижения мигрантов. Использовали ли они реки и озера, или же они пришли через саванну, расчищая там небольшие Участки? Наши изыскания не позволяют ответить ни этот вопрос, так как местонахождения встречаются везде — и около рек, и на вершинах холмов. Это наводит на мысль о густом заселении здешних земель: везде, где проводились изыскания, обнаружено множество местонахождений. Остается, однако, открытым вопрос, означало ли это густое заселение массовое передвижение населения или же — быстрое распространение небольших групп мигрантов.

Палинологические изыскания показали, что окружающая среда была здесь савашного типа; сегодня же этот тип полностью исчез из-за интенсивного земледелия. В нашем распоряжении имеются сейчас свидетельства того, что около 500 г. в этом месте возделывались сорго и элевсина.

В целом же следует подчеркнуть, что существование здесь различных видов орнамента керамики свидетельствует в пользу предположения, что Межозерье — центр распространения железного века: некоторые традиции изготовления керамики раннего железного века к востоку и к югу явно прослеживаются из Межозерья.

Акамеру и Чьинкомане

Что касается позднего каменного века, то было раскопано не много местонахождений этого периода. В ходе разведок в Руанде была заложена серия пробных шурфов в двух пещерах — Акамеру и Чьинкомане, которые относятся к серии пещер района Мусанзе, Немного западнее Рухенгери, у подножий вулканов. В Акамеру для образца древесного угля, связанного со слоем, содержащим керамику позднего железного века, была получена датировка — начало XII в. (GrN-7672). Другой образец, находившийся ближе к поверхности, был датирован второй половиной IX в. (GrN-7671). К такому обратному порядку залегания находок не следует относиться слишком серьезно, так как из-за небольшого размера находок стандартное отклонение может быть весьма существенным.

Эти датировки обозначают начало заселения пещеры людьми, изготовлявшими неизвестную до того времени керамику, орнаментированную в основном оттисками плетеного шнура. Эта керамика совершенно нова. Она не только отличается формами сосудов и орнаментом, но и найдена вместе с многочисленными костями домашних животных, которые не встречались на местонахождениях более раннего времени. Костные останки из пещер Акамеру и Чьинкомане представлены в основном кухонным мусором — костями домашних животных: кур, крупного рогатого скота, овец и коз — а также многочисленными костями птиц, грызунов, леопардов, слонов, антилоп-дукеров. Дикая фауна, окружавшая пещеры, представляла собой переходную зону от травянистых равнин у подножия вулканов к лежащей ниже саванне. В период заселения окружающая среда, должно быть, являла собой низкотравную саванну.

Люди, жившие в пещерах, вели смешанное хозяйство. Они разводили крупный рогатый скот и много охотились. В то время дичи здесь, по-видимому, было гораздо больше, чем ныне.

Существование скотоводческого населения в столь раннее время (возможно, около 1000 г.) — факт, представляющий для историков большой интерес. Обычно полагают, что скотоводы, потомков которых отождествляют с тутси, пришли с севера — сначала небольшими группами, а затем все большими массами, в конце концов подчинив себе местных земледельцев хуту. Основываясь на устной традиции, историки датируют эти события началом XII (Kagame, 1972) или XIV в. (Vansina, 1962). По-видимому, преждевременно делать какие-либо выводы, опираясь на эти датировки, но вполне можно предположить, что носители культуры, о которой шла речь выше, были предшественниками тутси.

Не только здесь, но и в других восточноафриканских странах начало II тысячелетия стало временем широких миграций населения.

Царские гробницы Руанды

Программу исследований, о которой говорилось выше, удалось выполнить лишь отчасти: были раскопаны гробницы только двух царей и одной царицы. Наиболее интересным было захоронение в Гасеке — царь Гиирима Руджугира, судя по данным устной традиции, умер в 1708 (Kagame, 1959) или в 1768 г. (Vansina, 1962). В силу различных обстоятельств тело захоронили лишь в 1930 или в 1931 г. (Van Noten, 1972a).

Эти погребения дали три датировки: маленькая палочка, находившаяся среди погребальной утвари, была датирована последней четвертью XVI в. (GrN-6111); кость скелета — 1700 г. (Gif-2295); древесный уголь из горшка оказался современным (Hv-4216). Последняя датировка подтверждает, что захоронение, откладывавшееся по ритуальным соображениям в течение двух или трех столетий, произошло в 1930 либо 1931 г. Результаты многообещающей программы оказались довольно скромными. Из трех исследованных захоронений лишь одно оказалось возможно использовать для подтверждения двух подробных хронологий царской династии. После выверки относительно друг друга двух датировок, полученных из захоронения Руджугиры, можно,

как представляется, предположить, что царь умер около 1635 г. Это почти на 100 лет раньше, чем предполагали упомянутые выше исследователи устной традиции. Возможно, что пока останки царя подвергались в течение трех веков ритуальному высушиванию, образец, взятый для определения радиоуглеродной датировки, оказался испорченным и царь, таким образом, умер даже еще раньше.

Создается впечатление, что захоронение осуществлялось в спешке. Тело царя было совершенно высушено и напоминало мумию. Известно, что оно было первоначально завернуто в шкуру леопарда, но из-за кислотности почвы и шкура и кожа полностью исчезли. В сохранности оказалась многочисленная погребальная утварь, которая принадлежала царю и находилась (частично, возможно, в мешках) на поверхности в течение трех веков. Мумия лежала в могиле на левом боку, головой на восток, лицом к югу. Руки были скрещены на теле, ноги вытянуты, а ступни вывернуты назад. Рот был широко открыт. Среди наиболее интересных предметов — сабля царя и две наковальни, подложенные ему под голову. Среди прочих железных предметов, обнаруженных в могиле, были колокольцы различной формы, наконечники копий и оковки древков, серп, нож, ножные и ручные браслеты, бусы, гвозди, а также некоторое число миниатюрных предметов. Медные и бронзовые предметы представлены браслетами, иглами, проволокой, миниатюрными серпами, гвоздями и наконечниками копий; один браслет сделан из сплава олова со свинцом. Обнаружены также изделия из кости, включая несколько изделий цилиндрической формы, которые оказались наполнены небольшими предметами, зубами и т. п. Кости разных животных — рога антилопы, рыбы кости, позвонки и т. д. — были просверлены, чтобы можно было нанизывать их паить и носить. Хорошо сохранилось несколько костяных пуговиц.

Среди необработанных костей и зубов находились клык льва, зуб гиены и небольшие кости, часть из них — антилопы. Среди раковин были бусы и продырявленные моллюски, в основном *Conus* и *Cauris*, которые использовались в качестве украшений, а также изделия из дерева — маленькие сосуды цилиндрической формы, наподобие костяных; большая их часть была продырявлена, чтобы их можно было подвешивать. Среди керамических изделий следует обратить внимание на эршок с плечиком, украшенным оттиском плетеного шнура, и на три курительные трубки. Бусы были сделаны из сердолика, халцедона и кварца. Великолепны продырявленные и отшлифованные кристаллы кварца и шетиста. Среди множества бус, происхождение которых не всегда можно определить, было обнаружено несколько стеклянных, предположительно европейского происхождения, относящихся к XVII столетию. В могиле находились также составные изделия, в которых железо сочеталось с костью, зубами, камнем, деревом, стеклом.

Некоторые предметы представляют особый интерес, так как они являются знаками царского достоинства — например, наковальни; клык льва напоминает, что царя часто сравнивают со львом.

Погребение оказалось довольно богатым, но не столь, как можно было бы ожидать от захоронения царя — согласно устной традиции, одного из известнейших правителей, имевшего контакты с внешним миром. Хотя некоторые находки — индийского и европейского происхождения, подавляющее их большинство, несомненно, сделано в Руанде. Значительная их часть наверняка имела ритуальное и магическое предназначение, а все продырявленные предметы могли носиться как амулеты.

Изучение костяка показало, что царь был человеком средних лет, ростом 1 м 76 см. Примечательно, что еще в юности у царя были вырваны все четыре клыка. Погребения Руабугири и его жены Канжогеры были менее интересны. Царь умер в 1895 г., и его погребение было раскопано в 1973 г. В нем обнаружили лишь два орнаментированных горшка. Царица умерла в 1933 г., и могила была раскопана в 1969 г. В ней находились той горшка и некоторое количество стеклянных бус. Царь и царица были похоронены на расстоянии 100 м друг от друга в Рутаре — кладбище царей Руанды.

Рьямурари

Рьямурари, древняя столица царства Ндорва, расположена в Бухири, на склоне горы. Здесь, должно быть, жили цари Мурари и Гахайя (Freedman, 1974). Это городище в северной части Руанды имеет все признаки защищенного укрытия. Остатки опоясывавших его земляных стен (царской ограды) резко отличаются от низкой ограды краалей для скота, сооруженной из навоза и кухонного мусора. Было выкопано несколько пробных траншей; одна из них, проложенная через крааль слуг, дала три образца древесного угля из характерной смеси земли, кости и навоза. Два образца, залежавших более глубоко (GrN-7589 и 7588), были датированы второй половиной XVIII в.; третий, находившийся ближе к поверхности, — нашим столетием. Более древние образцы, взятые из нижней части стены, были датированы серединой XVII столетия. Это дает ясное представление о том, когда данное городище было впервые заселено. На основании третьей датировки выдвинуто предположение, что городище было снова заселено около 1900 г.

Поскольку костные остатки при возведении стен были смешаны с навозом и кухонным мусором, они довольно хорошо сохранились. В то же время они весьма фрагментарны. Большая часть раскопанных костей принадлежит рогатому скоту, из них свыше половины — бычкам; совершенно ясно, что обитатели Рьямурари были скотоводами. Наличие костей зайца и антилопы среднего размера указывает на то, что в каком-то виде существовала и охота. Эти наблюдения соответствуют данным традиции, согласно которым указанное место было населено хима — скотоводами, разводящими молочных коров и бычков на мясо.

Долина Рузизи

Раскопки холма в долине Рузизи вскрыли следы обитателей позднего железного века. На этом местонахождении, раскопанном Б. Старосветским, была обнаружена характерная керамика позднего железного века, которую следует рассматривать как переходную к современной. Взятый из основания холма образец древесного угля (GrN-6109) был датирован XVII в. Древесный уголь из верхней части холма относился либо к середине XIX в. (GrN-1608), либо к нашему времени.

Средняя датировка, таким образом, оказывается между 1760 и 1845 гг.

Помимо керамики, включая трубки, археологи обнаружили кости животных и рыб, стеклянные бусы, несколько железных предметов (ножи, лезвие или фрагмент наконечника копья), а также некоторое количество раковин, одну из них просверленную.

Население долины Рузизи было скотоводческим, иногда скотоводы занимались охотой и рыболовством.

Глава 6

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК НА ЗАПАДЕ И ЮГЕ

(*П. де Марс*)

ПРИБРЕЖНАЯ ЗОНА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВПАДИНА

Пока невозможно точно сказать, когда железный век начался в регионе к югу от лесной зоны. Мы видели, что керамика появилась в Нижнем Заире еще в III в. до н. э. Эта керамика, которая получила название Группа VI, встречается в стратиграфическом контексте вместе с каменными орудиями, в основном полированными топорами. Из-за отсутствия железа эта культура была названа «неолитом Леопольда»; однако нельзя

полностью исключить возможность того, что это действительно была самая ранняя культура железного века, а железо просто не было здесь найдено.

ГОМБЕ ПУЭН

Ж. Колетт первым употребил термин «неолит леопольда», исследуя верхний слой местонахождения в Ромбе Пуэн. Этот слой содержал полированные топоры, некоторое количество каменных вкладышей и многочисленные фрагменты керамики. В двух случаях Колетт обнаружил также ямы, в которых находились почти полностью сохранившиеся горшки. По его мнению, керамика относилась к периоду, заключенному между поздним каменным веком и временем, представленным гумусным слоем, содержащим некоторое количество мелких каменных отщепов и фрагментов керамики различных стилей (Colette, 1935). Тщательное изучение сделанной Колеттом схемы стратиграфического положения ямы показывает, что она начинается на том уровне, где находился полированный топор,— т. е. у основания слоя, признанного им неолитическим. К сожалению, Ж. Колетт не исследовал детально находки этого периода леопольда.

В результате раскопок Д. Каэна в 1973—1974 гг. вновь были открыты ямы с керамикой, однако полированных топоров там не нашли (Cahen, 1976). Изучение этой керамики и керамических фрагментов из слоя, где, видимо, начинались ямы, показало, что фрагменты относятся к этой керамике. Удивительной оказалась находка в двух ямах скрученной железной проволоки, а верхний слой содержал немного железного шлака. Там же были обнаружены небольшие фрагменты обожженной земли, а также обломки терочных камней и некоторое количество древесного угля. К сожалению, верхний слой был уничтожен во время устройства на территории этого местонахождения парка.

В 1973 г. мы раскопали указанный горизонт на площади 52 кв. м, но обнаружили лишь ямы и очаги. Ямы, как правило, круглые, метрового диаметра и двухметровой глубины от начала культурного слоя, с вертикальными стенами и немного смещенным центром заостренного дна. Назначение этих ям, которые часто встречаются под очагами, все еще не определено, так как они обычно пусты. Правда, в одной яме, раскопанной в 1973 г., найден горшок, который можно добавить к двум горшкам, обнаруженным Колеттом. Горшки овальной формы, с коротким горлом и вывернутым венчиком. Ширина горла уменьшается сверху вниз, ближе к закругленному донцу; орнамент состоит из нескольких параллельных линий, прочерченных горизонтально вокруг горла. На плечике такие линии могут быть либо горизонтальными, либо зигзагообразными. Цвет варьируется от бежевого до серого.

Один из сосудов, найденных Ж. Колеттом, стоял на каменной плите и был наполнен древесным углем и обожженными костями, что заставляет думать о ритуальном назначении этих ям. Возможно, это были могилы, но костяки совершенно истлели. В некоторых случаях рядом с телом, должно быть, ставили горшок, а после засыпания могилы над ней разжигали костер — это объясняет наличие очагов над ямами.

Древесный уголь одного из этих очагов был датирован радиоуглеродным способом серединой II тысячелетия до н. э. (GrN-7279). Обожженную землю из того же очага оказалось невозможно точно датировать термомюминесцентным способом; возможно, она относится к 1000 г. до н. э. Найденные в той же траншее фрагменты керамики, в слое, оставленном в результате заселения, были датированы IV в. до н. э. (OxTL 209a). Некоторое количество древесного угля, полученное из другой траншеи в результате зачистки слоя, относящегося к заселению, дало датировку III в. до н. э. (GrN-7668). Наконец, были получены четыре датировки для этого слоя из третьей траншеи. Хотя древесный уголь с глубины в один штык был датирован XI в. (GrN-7669), некоторые фрагменты керамики, залежавшие на той же глубине, были датированы серединой IV в. (OxTL 209c). Уголь из штыка, находившегося на 10 см глубже, был датирован VII в. до н.

э. (GrN -7670), а фрагменты керамики с той же глубины — началом IV в. н. э. (OxTL 209) (Cahen, в печати). Подобный диапазон радиоуглеродных датировок поистине удивителен.

Очаг, который, похоже, начинается на том уровне, где было обнаружено скопление фрагментов керамики, датируется серединой II тысячелетия до н. э., что подтверждает термолюминесцентную датировку. Это слишком раннее время для культуры железного века, но вполне может быть культурой позднего каменного века или неолита. То же можно сказать и о датировке III в. до н. э., полученной в результате анализа древесного угля, сконцентрированного на небольшом пространстве и находившегося среди фрагментов керамики; она близка к датировкам керамики Группы VI, обнаруженной далее к западу. В то же время датировки, полученные из третьей траншеи, явно относятся к железному веку. Значительный разрыв — более чем в 1600 лет — между двумя названными датировками можно объяснить тем, что древесный уголь из верхнего слоя смешался с более поздним углем или же что образец из глубины смешался с более древним углем. В действительности же оба образца были подобраны на большой площади горизонтальных площадок, в то время как культурный слой имел наклон.

К счастью, датировки фрагментов керамики с этой же глубины хорошо соотносятся между собой и совпадают с датировкой фрагментов из другой траншеи. Эти три термолюминесцентные датировки относят указанную керамику к IV в. Данный результат не противоречит датировкам двух образцов, которые были испорчены, если мы высчитаем возможный процент смещений, основываясь на профиле, опубликованном Д. Казной, и графике, предложенном Дж. Фогелем (Vogel, 1969).

Существует поэтому немалая вероятность того, что на равнине Киншаса железный век восходит по меньшей мере к IV в. Таким образом, возникновение культуры железного века, о которой идет речь, вполне может датироваться III в. до н. э. и соответственно относиться к тому же времени, что и керамика Группы VI из Нижнего Заира. Однако в ходе последних раскопок в Гомбе Пуэн не было обнаружено полированных топоров, а одна яма, видимо, начиналась в слое, относящемся к железному веку и датированном серединой II тысячелетия до н. э. (GrN-7279). Эта датировка очень близка к датировкам позднего каменного века идольской культуры (GrN-7219). Изучение находок каменного века в Гомбе Пуэн показало, что это местонахождение было сильно повреждено и поэтому здесь нельзя говорить об однородной культуре; сказанное, весьма вероятно, имеет значение и для более поздних слоев. Слой, содержащий керамику, датируется IV в. и, вероятно, относится к железному веку, но нельзя полностью исключить возможность того, что вследствие выравнивания территории в этот слой проникли металлические предметы позднего железного века. В слое, относящемся к IV в., вполне могли оказаться вкрапленными предметы как неолита, так и позднего каменного века. Это объясняет наличие нескольких очень ранних датировок, а также присутствие полированного топора и нескольких микролитов. Однако, вполне вероятно, эти предметы могли быть частью инвентаря начала железного века.

ПРОЧИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ НА РАВНИНЕ КИНШАСА

Смешение культур характерно для равнины Киншаса. Это хорошо видно в Лемба, близ Гомбе Пуэн, где были обнаружены каменные орудия вперемежку с полированными топорами и керамикой (van Moorsel, 1948). Многие из этих керамических изделий датируются железным веком. Это подтверждают и результаты раскопок в Кингабве; к ним мы еще вернемся. В нескольких местонахождениях в окрестностях Киншасы была найдена керамика, сходная с той, которая находилась в ямах Гомбе Пуэн. Приблизительно в 7 км вверх по течению Конго, на острове Мимоз, ван Моорсель обнаружил 27 горшков: некоторые из них были того же типа, что и в Гомбе Пуэн. Часть древесного угля из гумусного слоя с керамикой была датирована V в. (Lv-168) (Gilot et al., 1965); это,

возможно, подтверждает датировки Гом-бе Пуэн. К сожалению, ван Моорсель не уточнил тип керамики, к которому относятся эти датированные фрагменты.

Ван Моорсель датировал также некоторое количество древесного угля из очага у источников Фуна, находившихся там же, на равнине Киншаса. Этот уголь был обнаружен вместе с единственным здесь и нетипичным фрагментом керамики, который мы успели изучить с ван Моорселем до его кончины. Даже если полученная датировка подтверждает наличие здесь керамики в III в. до н. э. (Lv-167), она не дает оснований определить ее как принадлежащую к культуре железного века, а не к «неолиту леопольда». Напротив, начиная с IV в. все указывает на существование в этом районе железного века. Поэтому появление здесь металлургии относится, вероятно, почти к столь же раннему времени, что и на западном побережье Центральной Африки, сразу же к югу от экваториального леса. Сходным образом развивались события и в Межозерье, где железная металлургия утвердилась к 200 г.

Результаты, полученные на равнине Киншаса, остаются тем не менее единичными. В Нижнем Заире ни одна из датировок образцов, связанных с фрагментами керамики, найденными на поверхности или в пещерах, не относилась к I тысячелетию н. э. На севере точно датированный материал раннего железного века можно обнаружить лишь в Нигерии. Известны некоторые местонахождения с керамикой — такие, как Порт Жангиль (Farine, 1966b) и Либревиль (Blankoff, 1965a) в Габоне, но ни одно из них не было раскопано.

АНГОЛА

На юго-востоке, в Лунде, серия датировок, самая ранняя из которых относится к I в., свидетельствует о существовании здесь железного века (de Maret et al., 1977). Однако эти датировки никогда подробно не публиковались, и представляется вероятным, что самые ранние из них получены в результате анализа смешанного материала, относящегося и к позднему каменному, и к раннему железному веку. В то же время все указывает на то, что к VIII в. железный век утвердился в Анголе.

Радиоуглеродный анализ свидетельствует о том, что к этому же периоду относится и самое древнее деревянное скульптурное изображение Центральной Африки (Van Noten, 1972b). Оно было найдено в Центральной Анголе в слое гравия в старом русле р. Лиавела. Изображение это, видимо, представляет собой мифическое животное.

Среди датированных местонахождений железного века в Анголе особого внимания заслуживает большое скопление мусора в Фети ла Чойа. Оно находится на территории укрепленного городища, где встречаются следы каменного строительства и плавки железа. Народ овимбунду считает это городище местом захоронения Чойи — их легендарной первой правительницы. Два образца для радиоуглеродного датирования были добыты Г. М. Чайлдсом в дыре, проделанной охотниками за сокровищами. Один образец древесного угля, вместе с которым были найдены керамика и кости животных, залегал в самом низшем слое, непосредственно над материалом; он был датирован началом VIII в. (Y-587). Другой образец, поднятый с глубины 1,5 м от материка, был датирован серединой XIII в. (Y-588) (Stuiver et al., 1963). О существовании могущественных государственных образований овимбунду до появления португальцев в XVI в. известно очень мало. Хотя находки, обнаруженные вместе с древесным углем, и обстоятельства, при которых они были сделаны, подробно не описаны, указанные датировки представляют собой ценное свидетельство раннего заселения овимбунду данного района — района, предположительно рассматриваемого как один из древних центров политических инноваций в Экваториальной Африке (Miller, 1976, с. 20). В течение XVIII—XIX столетий царства овимбунду превратились в мощную политическую силу и организовали широкую торговую сеть, которая охватила большую часть южных саванн.

Археологическая изученность знаменитого государства Конго, расположенного непосредственно к северу, едва ли намного лучше. Когда в 1483 г. португальский море-

плаватель Диогу Кан открыл это государство, оно контролировало территорию площадью более 300 тыс. кв. км. В начале XVI в., особенно во время правления Аффонсу I, Конго открылось внешнему миру и было христианизировано. После этого, в конце XVI в., начался упадок государства. Общепринято мнение, будто государство Конго существовало до прихода португальцев всего на протяжении жизни нескольких поколений, однако в нашем распоряжении нет археологических данных, способных подтвердить данные устной традиции, относящиеся к периоду до XV в., или же подкрепить сведения, содержащиеся в более поздних письменных источниках. В городе Сан-Сальвадоре, столице Конго, находившейся на территории Северной Анголы, раскопки никогда не велись.

Далее к югу, в 180 км к северо-востоку от Луанды, в районе Банза Кибаше, города, основанного, по данным устной традиции, одним из вождей народа Конго, Р. Мартинш (Martins, 1976) нашел множество керамики. Это изолированное местонахождение не было датировано, но в типологическом отношении керамика, похоже, представляет собой смесь традиций раннего и позднего железного века.

НИЖНИЙ ЗАИР

На север государство Конго протянулось до р. Конго. Как это ни странно, для всей провинции Нижний Заир не получено ни одной датировки, относящейся к I тысячелетию н. э., хотя, как мы видели, найденные там керамика и полированные топоры были датированы последними четырьмя столетиями до н. э., а в районе сразу же к югу, на равнине Киншаса, существовали культуры раннего железного века. Скорее всего, железный век распространился и в Нижнем Заире, однако до сих пор следы его здесь не обнаружены. Основываясь на соображениях типологии, можно предположить, что к этому времени могут относиться найденные на берегах Конго, на полпути между устьем и Стэнли-Пулом, фрагменты керамики. Раскопки в данном районе позволят нам проверить эту гипотезу.

Керамика, найденная М. Бекартом (Bequaert, 1959) во время раскопок в Мбанза Нгунгу (ранее — Тисвиль), может относиться к раннему железному веку, хотя она и слишком изящна для этого времени. Для нее характерен орнамент в виде перекрещивающихся бороздчатых полос на тулове горшков. Довольно странно, что в находящейся поблизости пещере Димба не было обнаружено никаких остатков этой керамики. Готовясь к IV Panaфриканскому конгрессу по исследованию первобытности и четвертичного периода, Г. Мортельманс обнаружил здесь керамический подъемный материал, который он разделил на шесть групп (Mortelmans, 1962b). После закладки шурфов нам удалось показать, что Группа VI была связана с полированными топорами и керамика этой группы датируется последним столетием до н. э. Другие группы имели смешанный характер. Из-за многократного повреждения поверхностного слоя (вызванного в основном тем, что в конце колониального периода эта пещера использовалась как место для пикников) оказалось невозможным датировать все эти группы — как относительно, так и абсолютно. Изыскания в других частях Нижнего Заира и на равнине Киншаса впоследствии показали, что все они, вероятно, относятся к позднему железному веку.

Группа I представлена в основном удлиненными овальными сосудами, горшками сферической формы, чашами и кубками. Глина обычно серая. Венчик, загнутый или прямой, украшен характерным гребенчатым орнаментом. Дно плоское, иногда слегка вогнутое. Орнамент состоял из накладывающихся друг на друга горизонтальных прорезей, вертикальных гребенчатых штрихов и наколок гребнем. За пределами района Мбанза Нгунгу нам удалось обнаружить изделия этой группы среди керамики, собранной вац Моорселем в местонахождении Кингабва на равнине Киншаса.

К Группе II относятся почти все исключительно полусферические горшки с прямым горлом, а также некоторое количество небольших горшков. Горло обычно украшено широкой зигзагообразной полосой, прочерченной гребнем и ограниченной сверху и снизу горизонтальными линиями; борозды заполнялись орнаментом, состоявшим из треугольников. В качестве наполнителя чаще всего использовался раствор из травы и крупинок мыльного камня. Цвет варьировал между серым и коричневым. Эта весьма характерная керамика встречается почти повсюду в Нижнем Заире.

В результате раскопок в Мисенге, к северу от реки, близ границы с Республикой Конго, М. Бекарт обнаружил многочисленные керамические фрагменты Группы II с ямкой на дне; исследователь назвал эту керамику Батеке-Маньянга. К югу от реки, в пещере Мбафу с наскальными изображениями (см. гл. 7), были обнаружены фрагменты более 70 сосудов этой группы. Недалеко оттуда, в районе Лово, в пещере было найдено 17 захоронений (Raumaekers and van Moorsel, 1964) с керамикой Группы I. Во время обследования этой пещеры мы обнаружили человеческие кости, два железных наконечника стрел, фрагменты керамики Группы II и древесный уголь, который был датирован XVIII в. (Hv-6259). Эта датировка керамики Группы II была подтверждена находкой в Кингабве горшка той же группы в слое, датированном XVII в. (Hv-6262). Дж. Нанкэн (Nenquin, 1971, табл. 16с) правильно отнес сосуд, обнаруженный М. Бекартом в 1938 г., к Группе II; однако он не из Маньянга, а из Келе, района горных укрытий в 30 км к западу от Димбы⁶.

Группа III, выделенная Мортельмансом, фактически представлена одним горшком Группы II, но грубо изготовленным (Mortelmans, 1962с). Поэтому мы предпочитаем обозначать как Группу III серию очень широко распространенных в Нижнем Заире сосудов, фрагмент одного из которых был найден в Димбе Г. Мортельмансом. Это горшки полусферической формы с довольно коротким горлом; небольшие горшки имеют вогнутый внутрь венчик. Орнамент часто состоит лишь из диагональных насечек гребнем или из пунктирных линий. Интересен отдельный рисунок па внутренней стороне верхней части горла. Глина хорошо промешанная и напоминает глину керамики Группы II по цвету, варьируя от серой до розовой, а также по наличию раствора из крупинок мыльного камня. Эта керамика, вероятно, относится к тому же времени, что и последняя группа, или даже является более поздней. Формами она напоминает некоторые виды современной керамики Конго (de Maret, 1974).

Керамика Группы IV обнаружена только в Димбе. Она представлена хорошо выделанными черными открытыми сосудами, украшенными комбинациями широких волнистых линий и тонких отпечатков гребня.

В Димбе из керамики Группы V найдены лишь два сферических горшка с горизонтальным венчиком и очень тонкими стенками. Орнамент состоит из полос на боковых стенках сосудов, а венчик имеет насечки по всей своей длине. Сосуды этой группы, равно как и Групп II и III, были найдены в могильнике в Мбанза Мбате (или Нгонго Мбате) (Vandenhoute, 1973). Этот могильник раскапывался в 1938 г. Г. Шеллингсом и М. Бекартом, а в 1942 г. — снова Г. Шеллингсом, который искал могилу мученика Йориса ван Гееля — миссионера-капуцина, умершего в 1652 г. в этой бывшей провинции государства Конго. За исключением небольшой разведки, проведенной в 1913 г. в Мбанза Мбате (Vandenhoute, 1973), это единственные вплоть до нашего времени раскопки, имеющие непосредственное отношение к древнему Конго. В результате раскопок найти могилу ван Гееля не удалось, но были обнаружены остатки фундамента церкви, датирующиеся XVII в., и 35 захоронений. Опираясь на предметы, вывезенные из Европы (образки из Италии, монеты и оружие из Португалии, стеклянные бутылки, бусы и керамика из Голландии), оказалось возможным датировать самые поздние из этих захоронений концом XVIII или началом XIX в. Это были, видимо, по большей части

⁶ Следует заметить, что керамика Димбы (см. Nenquin, 1971, табл. 16d) также относится к Группе II, а не к Группе VI. — *Примеч. авт.*

могилы африканцев — представителей верхушки общества. В могилах нашли также керамику и трубкообразный сосуд из мыльного камня, изготовленные местными мастерами и украшенные орнаментом, напоминающим орнамент изделий Группы II.

Нельзя не упомянуть о знаменитых нтади, хотя их никогда не находили во время раскопок. Это — погребальные скульптуры, которые конго помещали в могилы. Эти нтади, большое количество которых было собрано за последние годы Институтом национальных музеев Заира, имеют возраст от одного до двух столетий. Выполненные в разных стилях, они изображают людей — задумавшихся, молящихся, а также сюжеты, связанные с материнством. Некоторые из этих скульптур свидетельствуют об определенной степени свободы в выборе форм пластики, необычной для формализованного, как правило, африканского искусства.

Поскольку процессы эрозии в Нижнем Заире охватывают весьма обширные территории, новейшие археологические изыскания проводились по большей части в пещерах. Ученые надеялись установить переход от позднего каменного века к раннему железному, однако, к сожалению, культурный слой оказался довольно тонким и бедным. Ряд образцов древесного угля, найденного с керамикой и каменными орудиями, дал датировки нашего тысячелетия. Поскольку трудно предположить, что люди позднего каменного века могли обитать в государстве Конго в столь позднее время, такое положение почти наверняка можно объяснить перемешиванием древесного угля, относящегося к разным эпохам. Только одна датировка, относящаяся к XIX в. (Hv-6251), могла быть связана со слоем, представляющим железный век.

На другом берегу реки, в Народной Республике Конго, в принадлежащем к читольской культуре скальном укрытии Нтади Йомба в слое у поверхности было обнаружено несколько фрагментов керамики (некоторые из них могут относиться к Группе II), а также три фрагмента трубок и три бусины. Эта частично переделанная керамика найдена вместе с несколькими каменными орудиями. Древесный уголь из очага дал три датировки—между XVI и XVII вв. (Gif-4219, 4220, 4221) (de Bayle des Hermens et Lanfranchi, 1978), т. е. время заселения определяется довольно точно.

Местонахождение на поверхности в Камуне в Нижнем Заире было датировано XVI в. (Hu-6260). В траншее, выкопанной между старыми баобабами, был обнаружен древесный уголь, связанный с керамическими фрагментами преимущественно Группы III, которые, однако, были перемешаны с фрагментами, относящимися к Группе II. Как и в Камуне, местонахождение в Кингабве находится в тени огромных баобабов; оно расположено на берегах Малебо-Пул на равнине Киншаса. В ходе проводившихся здесь раскопок ван Моорсель (van Moorsel, 1968) обнаружил в слое у поверхности изящное медное ожерелье вождя народа тию, кольца из того же металла, голландскую глиняную посуду и небольшие проткнутые куски обожженной глины, которые, вероятно, служили грузилами для сетей. По утверждению ван Моорселя, керамика, обнаруженная вместе с этими предметами, резко отличалась от современной керамики теке. Она была в основном темного цвета. Можно было также выделить сосуды Группы I из Нижнего Заира и белые, богато орнаментированные горшки. Во втором слое эта белая керамика была представлена весьма широко.

Дж. Нанкэн (Nenquin, 1971) относил эту керамику из второго слоя к Группе V, однако кажется предпочтительным до дальнейших исследований временно выделить Группу X, которая впоследствии может быть разделена. Многочисленные украшения на этой керамике чаще всего легко прочерчены или оттиснуты гребнем. Кроме того, можно проследить листовидные узоры и более или менее стилизованные изображения раковин каури. Ван Моорсель нашел даже терракотовую голову, которая, вероятно, украшала сосуд. Разнообразие форм керамики Группы X поразительно. Здесь встречаются цилиндрической формы трубкообразные сосуды на подставке, а также небольшие сосуды, которые, возможно, служили жаровнями для приготовления рыбы.

Ван Моорсель (van Moorsel, 1968) обнаружил, кроме того, следы выплавки железа и скопление раковин, служивших деньгами. Последние находились в керамическом сосуде, спрятанном после того, как в него положили около 20 тыс. нзимбу (*Olivancillaria pana*) — небольших раковин, использовавшихся в государстве Конго в качестве денег (Dartevelle, 1953). Однородный характер содержимого захороненного сосуда позволяет датировать его периодом, предшествующим XVI в. С появлением португальцев власть правителя Конго, который держал под своим контролем сбор нзимбу в Луанде, ослабла. Впоследствии другие раковины, похожие на *Olivancillaria pana*, использовались как фальшивые деньги.

Около 1654—1655 гг. итальянский капуцин Джироламо де Моптесаркьо, по всей вероятности, первым из европейцев достиг Стэнли-Пула. Два других миссионера— Марчеллино д'Атри и Лука де Кальтаниссета последовали за ним в 1698 г. Ван Моорсель, изучив рассказы миссионеров об их путешествиях, пришел к выводу, что город Конкобела (или Нгомбела), процветавший на берегах Стэнли-Пула в конце XVII в., находился там, где обнаружено местонахождение Кингабва (van Moorsel, 1956). К сожалению, раскопки, проведенные Д. Каэном в 1973 г., не обнаружили двух слоев, описанных ван Моорселем, так как все местонахождение было полностью разрушено в результате добычи здесь глины. Сейчас на территории местонахождения — городская свалка. Однако в одной из траншей было найдено несколько почти целых сосудов. Содержавшийся в одном из них древесный уголь был датирован XVII в. (Hv-6262). Эта датировка подтверждает идентификацию Кингабвы как Нгомбелы. Над траншеей обнаружили сосуд, по форме и орнаменту характерный для Группы III; он был датирован началом XVIII в. Принимая во внимание стандартное отклонение результатов, можно говорить о совпадении этих датировок, которые таким образом и подтверждаются. Весьма характерная изящная белая керамика Группы X перемешана с многочисленной коричневой керамикой грубого изготовления и без орнамента; возможно, это керамика местного производства Кингабвы.

Керамика Группы X найдена во многих других местах. Ж. Колетт обнаружил несколько таких сосудов, а также трубкообразный сосуд на ножке в слое у поверхности на местонахождении Гомбе Пуэн. Этот слой впоследствии был разрушен, и здесь сделано лишь несколько находок, относящихся ко времени, о котором идет речь,— в частности, основание очага, датированное первой половиной XVIII в. (GrN-7218) (Cahen, 1976). К западу белая керамика встречается вплоть до р. Кванго.

Равнина Киншаса в верхнем течении Конго

В Мафанбе, выше по течению от Стэнли-Пула, Ж. П. Амфу обнаружил изделия из белой керамики, а также многочисленные трубкообразные сосуды, некоторые на ножках. Ван Моорсель обнаружил несколько великолепных образцов этой посуды в Куту у истоков оз. Майдомбе. Нтома, населяющие этот район, изготавливают весьма похожую керамику. К северу от Фими находятся залежи прекрасной белой глины; это обстоятельство способствовало появлению высокоразвитой культуры, которая распространилась среди всех окрестных народов (Tonnoir, 1970). На другом берегу Касаи мфуну, группа народа тио, изготавливали керамику из каолина с очень тонкими насечками (Vansina, 1973); вполне вероятно, что большая часть керамики Группы X, найденной в Кингабве, получила свое начало именно здесь. Еще севернее, в Мбандаки, Нанкэн (Nenquin, 1971) обнаружил и впоследствии опубликовал некоторые керамические изделия. Большая их часть происходит из могильника, датирующегося временем ранее 1904 г.; именно в этом году здесь была организована миссия.

Сразу же к востоку, вдоль р. Руки, левого притока Конго, в результате разведки обнаружены два типа керамики, представляющие две различные стадии (Eggert and Kanimba, 1978). Древняя керамика была распространена на большой территории; еще раньше ее образцы встречались в 200 км к югу — в шурфе близ деревни Эконда народа

бондонго (Sulzmann, 1960). Поздние сосуды напоминают некоторые горшки, найденные ван Моорселем во втором слое в Кингабве.

Рыбаки, жившие на берегах Стэнли-Пула, имели торговые связи с областями, находившимися далеко вверх по течению: отсюда доставляли продукты земледелия и обменивали на товары, привозимые с побережья. Широкое распространение посуды Групп I, II, III и IV служит доказательством развитой торговли, существовавшей между различными частями государства Конго. Образцы Групп I и II не встречаются выше по течению за Кингабвой, а образцы Группы X не обнаружены нигде ниже Стэнли-Пула. Мы видим, таким образом, что существование различных звеньев системы так называемой большой торговли конго, где тито выступали как посредники, отражается даже в наличии различных типов керамики — относящихся к прибрежной зоне и к областям, расположенным выше по течению. Ж. Вансина детально исследовал эту систему торговли (Vansina, 1973).

Южные плато

Кванго

Продвигаясь к востоку от Стэнли-Пула по южной оконечности экваториального леса, попадаешь в область Кванго. Здесь М. Бекарт раскопал в 1952 г. ряд местонахождений позднего каменного века. Слой у поверхности на всех местонахождениях содержал множество фрагментов частично орнаментированной керамики из коричневой глины, однако она так и не стала предметом специального изучения; керамика эта представляется сравнительно недавней.

В Кванго находятся и известные курганы Машита Бансы: семь насыпей полукруглой формы, самая большая из которых имеет 20 м в длину и 2 м в высоту. Согласно устной традиции ленде, до того как они откололись от основной массы мигрантов и заняли место своего нынешнего обитания, во время последнего переселения они осели именно в Машита Бансе (дословно — «Город насыпей»). Насыпи состоят из земли и древесного угля. Керамические фрагменты, обнаруженные в слое у поверхности, представляют две различные традиции: одни изделия — тонкостенные из красной глины, другие — толстостенные из черной глины (Maes, 1935). Существует проект дальнейших раскопок в этой местности.

Касаи

Далее к востоку, вдоль границы леса, располагается область Касаи, которая южнее граничит с Лундом в Анголе. Единственная коллекция керамики из этих областей, которая точно датирована и подробно описана, происходит из Дундо (Ангола). Дж. Д. Кларк обнаружил там фрагменты венчика неорнаментированного горшка — нетипичный образец, с которым находился древесный уголь, датированный VIII в. (UCLA 716) (Clark, 1968). Эта датировка соответствует датировкам целой серии находок, сделанных здесь ранее Рединья; найденные им керамические фрагменты напоминают керамику раннего железного века Медного пояса, встречающуюся далее к востоку. Кларк провел параллель между керамикой Дундо и некоторыми фрагментами неорнаментированного горшка, найденного С. В. Мартином в скальном укрытии Рикоко II. Эти фрагменты залегали в единственном имевшемся здесь слое, в котором также обнаружены фрагмент железного шлака и древесный уголь, датированный первой половиной X в. (UCLA 717); шлак, таким образом, оказывается древнейшим в Анголе. Некоторое количество железа, найденное на руднике Чибоба вместе с керамическими фрагментами, было датировано XI в. (UCLA 712), а фрагменты керамики из Марруры, перемешанные с находками позднего железного века, — XII в. (UCLA 715). Древесный уголь, обнаруженный в пещере Мусеке вместе с

керамикой позднего железного века, был датирован концом XV в. (UCLA 718) (Berger et al., 1965).

По другую сторону границы, в Касаи, в ходе добычи полезных ископаемых на руднике Сасатши в слое гравия был найден сосуд. Этот чрезвычайно прочный горшок имел плоское дно и прямое горло, украшенное вертикальными и горизонтальными линиями, окаймленными пунктиром; вместе с ним ничего не было найдено (Nenquin, 19675). Четыре сосуда из этого же района (Nenquin, 1959a) напоминают орнаментом и маленькой ямкой на дне керамику раннего железного века из Межозерья. Некоторые авторы пытались истолковать распространение этой керамики как свидетельство того, что носители культуры раннего железного века двигались вокруг области экваториального леса. В действительности же обстоятельства находки указанных горшков остаются неизвестными (de Maret, 1980). Минералогический анализ состава глины дает основание предположить, что данная керамика может происходить из Касаи. В то же время не исключена возможность, что сосуды попали сюда из Руанды в колониальный период. Поэтому едва ли можно, опираясь на факт существования упомянутых горшков, выдвигать теорию о распространении раннего железного века. Далее к западу, в другом руднике, Дибинди, Дж. Нанкэн также нашел сосуд (Nenquin, 1967b), относящийся, возможно, к так называемому железному веку Межозерья, но вместе с ним вновь не было сделано никаких находок.

Непосредственно к югу от этого района расположена долина р. Бушимае, где находится много пещер. В 1939 г. шесть из них были частично раскопаны М. Бекартом, однако находки изучены только сравнительно недавно А. Эреном (Herin, 1973). В пещерах Чаба и Бепандале отчасти установлена стратиграфия, в Чиенда Капупда весь обнаруженный М. Бекартом материал залегал в слое у поверхности, а небрежные записи о находках в пещерах Лукуса, Чиенда и Муйе не позволили разобраться, что было найдено на поверхности, а что — на глубине. Хотя абсолютных датировок этого материала нет, А. Эрен, основываясь на данных стратиграфии и типологии керамики, выделил две стадии обитания. Поздний период подразделяется на несколько фаз, к последней относится керамика из поверхностного слоя; этот слой образовался в результате нарушения стратиграфии, происшедшего в 1885 г., когда в пещерах укрывались местные жители. Сказанное может объяснить некоторое сходство между керамикой из поверхностного слоя и современной глиняной посудой. Характерный уступ между туловом и плечиком некоторых сосудов прослеживается на большой территории, в частности в Дибипди, сразу же к северу, и дальше на запад — по всей области Шаба, где он проявляется в керамике луба. Для более раннего периода долины Бушимае характерны лучшая глина, разнообразные формы и преимущественно гребенчатый орнамент.

Приблизительно в 180 км к северо-востоку от Мбужи-Майи, на старом кладбище около деревни Эшилу, близ Теофы, М. Пеетерс нашел несколько горшков. Они имеют весьма характерный орнамент из лепных кривых линий с точечными отпечатками. Согласно местной традиции, это местонахождение является старым кладбищем народа калевбе, живущего в этом районе и по сей день. Недалеко от слияния рек Бушимае и Санкуру, в Кабале, М. Бекарт раскопал читольское местонахождение (Vequaert, 1953; Vequaert et Mortelmans, 1955). На глубине 30—50 см он обнаружил каменные орудия, керамику и три фрагмента железа. Предварительное ознакомление с этой керамикой показывает, что она, видимо, происходит от смешения трех типов посуды: двух, обнаруженных Эреном в близлежащей пещере, и третьего, представленного плохо сохранившимися фрагментами, украшенными прорезями и рельефными псевдошевронами. Этот последний элемент включает оттиски треугольников со сходящимися вершинами, образующие ленту, в результате чего получается центральный рельефный псевдошеvron. Этот тип орнамента имеет близкое сходство с некоторыми элементами культуры раннего железного века Медного пояса, находящегося далее к востоку, но он

встречается также и в Дундо на западе. Следует надеяться, что в будущем удастся предпринять новые раскопки в этом важном регионе.

Юго-Восточные районы и Медный пояс

На юго-востоке Центральной Африки сложилась совсем другая ситуация, так как в саваннах Шабы и в Северной Замбии культуры железного века оказались изученными более тщательно.

Д. Филлипсону удалось показать, что железный век Межозерья распространился по всей Восточной Африке за несколько столетий. В типологическом, а также в хронологическом отношении эта, пользуясь выражением Филлипсона, «восточная волна» отличается от железного века Шабы и Северной Замбии. Насколько нам известно, начало железного века в этих районах относится лишь к середине IV в., т. е. к значительно более позднему времени, чем в Межозерье и, вероятно, чем в районах далее к востоку. Керамика железного века из Шабы и Северной Замбии представляет собой определенное единство, и это дало Филлипсону основание говорить о «западной волне» в противоположность «восточной волне». В то же время в действительности ничто не указывает на существование какой-либо «волны». Более того, «западная волна» Филлипсона относится только к Восточной Африке, и поэтому я предпочел бы употреблять этот термин только относительно вероятной волны распространения железного века вдоль Атлантического побережья. Что же касается районов, рассматриваемых здесь, то я употребляю термины «культура раннего железного века Медного пояса» и «культура раннего железного века Каламбо».

Культура раннего железного века Каламбо

Эта культура обнаружена в Северо-Восточной Замбии. Развивавшаяся между «восточной волной» и культурой раннего железного века Медного пояса, керамика Каламбо имеет черты, роднящие ее с обоими регионами. С типологической точки зрения наиболее сильным оказалось воздействие керамики Межозерья, создатели которой обитали непосредственно к северу. Однако, судя по ее датировкам, керамика Каламбо явно более поздняя и, видимо, относится к тому же времени, что и культура раннего железного века Медного пояса. И в Каламбо-Фоллз (GrN-4646), и в Самфии (N-1935) эта керамика датируется не ранее чем серединой IV в. (Clark, 1974; Derricourt, 1976b). В каждом из этих местонахождений был извлечен древесный уголь из шурфа. Поэтому его весьма уверенно можно связывать со сделанными находками. Удивительно, что в Самфии культура раннего железного века продолжалась вплоть до XVII в.; возможно, так же обстояло дело и в Каламбо.

Культура раннего железного века Медного пояса

К востоку от зоны, где распространена культура раннего железного века Каламбо, в центре Шабы, находится грабен Упемба. Эту обширную болотистую рифтовую долину, усеянную озерами, прорезает Верхняя Луалаба. В северной части долины железный век начинается культурой камиламба (de Maret, 1978), которая датируется VI—VIII вв. (Hv-7497, 7494, 7512). Раскопки в Камиламбе раскрыли в стратиграфическом контексте непосредственно над слоями позднего каменного века культурный слой толщиной 30 см. Этот слой содержал множество керамических фрагментов и древесный уголь, связанные с фрагментами железных предметов цилиндрической формы (гарпунами?), частями терочных камней и фрагментами пальмовых орехов; медных предметов обнаружено не было. Были найдены также куски обмазки с отпечатками тростника — использовавшегося здесь строительного материала. В шурфе — вероятно, могиле, из которой исчез скелет,—

было обнаружено несколько железных предметов — топор, наконечники стрел с зубринами, изогнутый нож, наконечник копья и старая мотыга. Для керамики характерны плоский венчик, украшение в виде оттисков гребня, а иногда рельефного псевдошеврона.

С точки зрения типологии керамика Камиламбы явно относится не к соседней культуре раннего железного века каламбо, а скорее — к культуре раннего железного века Медного пояса. На западе эта культура, возможно, распространилась до Кабалы в Касаи и Дундо в Анголе. К югу от грабена Упемба культура раннего железного века Медного пояса представлена керамикой чондве (Mills and Filmer, 1978). Керамика этого типа к настоящему моменту зафиксирована приблизительно в 30 открытых местонахождениях и скальных укрытиях по всей замбийской части Медного пояса (Phillipson, 1972a). На сегодняшний день датированы только два местонахождения из них — Чондве и Кангонга: начало изготовления указанной керамики относится к IV—VI вв. (N-998, GX-1328). Ее распространение вдоль границы Заира не оставляет сомнений в том, что такие керамические изделия должны встречаться и в самых юго-восточных районах этой страны. Э. Ансьо де Фаво удалось недавно найти в окрестностях Лубумбаши ряд изделий из керамики, имеющих характерные черты культуры раннего железного века (Anciaux de Faveaux et de Maret, 1980).

К востоку от замбийского Медного пояса М. Биссон (Bisson, 1976) раскопал медный рудник в Капсанши. Тщательный анализ позволил ему установить, что рудник разрабатывали по меньшей мере четыре поколения людей. Самые ранние следы добычи и плавки получили наименование «фаза I» раннего железного века Кансанши. Эта фаза датирована V—VII вв. (N-1286, N-1283); к ней относились керамические фрагменты, остатки хижин и отходы плавки, включая части двух глиняных горшков, использовавшихся как тигли. Хотя керамика фазы I отличается от группы чондве, ей присущи некоторые мотивы орнамента, явно сближающие ее с культурой раннего железного века Медного пояса. Фаза II раннего железного века Кансанши датируется VIII в. (N-1284, N-1607). Возможно, она представляет собой развитие более ранней фазы. Хотя керамика и имеет ряд общих черт с посудой ранней фазы, ее отличает орнамент в виде отпечатка браслета, довольно необычный для раннего железного века.

Керамика, найденная Д. Филлипсоном (Phillipson, 1968a) при раскопках в Капвиримбве, пригороде Лусаки, как представляется, более тесно связана с группой чондве. Заселение датируется здесь началом V в. (GX-1013a, GX-1013b). Медь была, очевидно, неизвестна, но поблизости весьма широко осуществлялась выплавка железа. Развитие керамики Капвиримбве представлено находками, сделанными на местонахождении Твикенхэм-Роуд (Phillipson, 1970), где люди обитали в X—XI вв. (GX-662, OX-1329). Сходная керамика была обнаружена к юго-востоку от р. Замбези и даже на плато Машоналенд (Phillipson, 1977), где она получила название «традиция синойя» (Robinson, 1966). За р. Кафуэ, к юго-западу от Капвиримбве, возможно, уже в IV в. возникли поселения группы калунду раннего железного века (5K-65); в VI—VIII вв. эти поселения заметно разрослись (SR-19; GX-1425; N-595; N-586) (Fagan, 1967; Phillipson, 1970a).

Западнее, в верховьях р. Замбези, некоторые местонахождения также дали керамику, явно связанную с группами культур раннего железного века, упоминавшимися выше (Vogel and Katanekwa, 1976; Phillipson, 1968b). В основном это подъемный материал, а единственная полученная в Лубуси датировка относится к концу IX в. (SR-211) (Phillipson, 1971).

Культура раннего железного века Медного пояса распространена на большей части саванны к югу от зоны лесов, от верховьев Замбези и области Лунда на западе до рек бассейна Танганьики и Луангвы на востоке, между 6 и 17 градусами южной широты. Создается впечатление, что культура раннего железного века Медного пояса возникла только в IV—V вв. Относящаяся к ней керамика имеет однотипный орнамент, который

резко отличается от орнамента, характерного для «восточной волны». Сосуды этой культуры украшены четырьмя основными типами орнамента: оттисками гребня, желобками, насечками и рельефными псевдошевронами. Преобладание того или иного вида орнамента могло значительно варьироваться в разных местах. Наиболее характерен для этой керамики рельефный псевдошеврои, который, вероятно, можно считать отличительным признаком данной культуры. За пределами ее распространения он был обнаружен только в культурах раннего железного века в Каламбо и Шонгве. Каламбо и Шонгве расположены в областях, которые явно испытали влияние культуры как раннего железного века Медного пояса, так и «восточной волны».

Обнаруженные в районе водопадов Виктория в Южной Замбии керамические изделия традиции дамбва-шонгве родственны керамике традиции гокомере, принадлежащей к «восточной волне» (Phillipson, 1977, с. 123; Vogel, 1972, 1978). Хотя этот район лежит за пределами Центральной Африки, его нельзя не упомянуть, так как он относится к тем областям Африки, где железный век изучен лучше всего (Vogel, 1973). Культура же раннего железного века Медного пояса, напротив, за немногими исключениями, исследована гораздо хуже. Здесь добывались медные и железные руды, но орудия из меди, видимо, изготавливались лишь в небольших количествах и почти исключительно в районе Медного пояса. В целом похоже, что местные общества не имели связей с внешним миром. Только в Калупду наличие раковин каури говорит о существовании связей с восточным побережьем. В хозяйстве важную роль играла охота, хотя в некоторых местах и разводили крупный рогатый скот, коз и овец.

Культура грабена Упемба

В грабене Упемба, вдоль верхнего течения р. Луалаба, наиболее ранняя стадия культуры раннего железного века Медного пояса эволюционировала в необыкновенно развитую культуру—кисалийскую (Nenquin, 1963; Hiernaux et al., 1971; de Maret, 1978). Эта культура исследована наилучшим образом в шести местонахождениях Санга и Катонго на берегах оз. Кисале. Она обнаружена также на 11 местонахождениях, открытых к настоящему времени, в районе, в основном занимающем северную часть грабена Упемба, но простирающемся на 100 км в глубь страны на северо-западе. Поселения здесь появились на берегах многочисленных озер и водных источников, причем люди жили на одном и том же месте начиная с каменного века и до нынешнего времени; на одном и том же месте возводили жилище, распахивали поле, хоронили умерших. Последовавшие в результате этого нарушения стратиграфии и перемешивание слоев, а также то обстоятельство, что хижины сооружались (и часто сооружаются до сих пор) из тростника, объясняют тот факт, что было обнаружено мало нетронутых слоев, относящихся к поселениям. К счастью, указанные местонахождения оказались самыми значительными могильниками, когда-либо открытыми в Тропической Африке; они представляют почти полуторатысячелетнее последовательное обитание здесь насельников железного века. Только в одной Санге раскопано 176 захоронений, и найденные в могилах предметы дали ценнейшую информацию о местных обществах. Кроме Санги и Катонго тщательно раскопаны местонахождения Камиламба, Кикунду и Малемба Нкулу. В результате вскрыто 265 захоронений железного века и получен материал, анализ которого позволил дать более 40 датировок.

Ранняя кисалийская культура

Ранняя кисалийская культура приблизительно в VIII в. стала наследницей культуры камиламба и просуществовала до X в. (имеется шесть датировок, среди них Hv-6611, Hv-8494, OхTL 202с). В типологическом отношении раннекисалийская керамика представляет собой результат трансформации керамики предшествующего периода.

Раннекисалийских захоронений довольно немного; в них нашли мотыги, ножи и железные наконечники копий. О наличии в этот период, в конце I тысячелетия н. э., социальной стратификации свидетельствуют церемониальные топоры с украшенными гвоздями топорщиками, которые очень напоминают топоры, обнаруженные недавно у луба и служившие символом власти. В одном месте рядом с таким топором в захоронении найдена цилиндрическая железная наковальня — другой общераспространенный символ власти у бантуязычных народов. Кроме этих железных предметов в захоронениях находилось некоторое количество керамики и отдельные предметы из меди, в основном ножные и ручные браслеты. Очевидно, приблизительно в это время Упемба постепенно становилась частью торговой системы, через которую, хотя и не прямым путем, медь распространялась нее дальше и дальше от Медного пояса.

Классическая кисалийская культура

Кисалийская культура достигла своего расцвета к началу X в.; в известных ныне захоронениях оказалось самое большое количество находок этого периода (имеется 18 датировок, среди них Hv-6613, Hv-7499, OхTL 202a). Могилы содержали многочисленные железные предметы — мотыги, ножи, топоры, наконечники стрел и копий, наконечники гарпунов, рыболовные крючки разных размеров, ожерелья, изящные подвески и даже небольшую цепочку. Поражает обилие меди; из нее делали не только украшения, пояса, ожерелья, браслеты, но и небольшие ножи, наконечники копий и рыболовные крючки. Здесь также найдены изящные браслеты и ожерелья из слоновой кости. Кисалийская керамика отличается очень высоким качеством. Она имеет характерный профиль с круглым дном, выделяющимся горлышком и вогнутым внутрь венчиком — уникальным для керамики железного века Центральной Африки. Венчик всегда орнаментирован. Он включает в себя желобы, насечки, отпечатки гребня и треугольные отпечатки — орнамент, характерный для раннего железного века. Плечики сосудов иногда украшены зубчатой линией. В типологическом отношении эти сосуды следует отнести к высокоразвитой стадии явно выраженной традиции раннего железного века. Весьма выделяются также чаши разных размеров, часто с носиком или ручкой. Существовало плететше корзин, о чем говорят некоторые отпечатки, сохранившиеся на поржавевших орудиях. Кисалийские горшки, имеющие форму небольших корзин, до сих пор изготавливаются в этом районе.

Основным видом добывания пищи в этом районе было и остается рыболовство в многочисленных озерах и реках. В кисалийский период вместе с умершими в могилы клали рыболовные крючки и гарпуны разных видов, а внутри находившихся в захоронениях горшков обнаружены рыбы кости. Специальная трехногая жаровня, использовавшаяся в то время, до сих пор встречается у рыбаков некоторых районов Центральной Африки; они используют ее для приготовления пищи на своих каноэ. На плодородных аллювиальных почвах существовало земледелие, о чем свидетельствует наличие мотыг, терочных камней и горшков в форме калebas. Жители разводили коз и кур и охотились на антилоп, слонов, гиппопотамов и крокодилов (Van Neer, 1978). Разнообразие источников пищи и значительное потребление белков, содержащихся в рыбе, которой изобиловали здешние воды, возможно, содействовали росту населения. Когда в стране луба появились первые европейцы, основным предметом вывоза была рыба. Кисалийское население грабена Упемба, по-видимому, уже продавало рыбу народам, жившим южнее, получая от них медь и другие товары. В самом деле, большое количество меди, находившееся в обращении в кисалийский период, свидетельствует о существовании интенсивной торговли с районом Медного пояса в 200 км к югу. О такой торговле говорит найденный на полпути между грабеном Упемба и медными приисками типичный антропоморфный кисалийский сосуд в форме бутылки. На существование ог-

раниченных и, возможно, не прямых связей с побережьем Индийского океана указывает наличие раковин каури.

Обряды захоронения у кисалийского населения были сложными. Вид захоронения зависел от возраста умершего. Взрослых хоронили на большей глубине, чем детей, а детей — глубже, чем новорожденных. Тело обычно укладывали в распрямленном или слегка согнутом положении на спину или на бок, ногами в направлении течения р. Луалабы. Хотя большая часть погребальной утвари использовалась в повседневной жизни, некоторая часть прекрасно сохранившейся керамики явно изготовлена специально для похоронных обрядов. Размер горшков пропорционален возрасту усопшего, однако большая часть керамики — малых размеров и поэтому непригодна для нормального использования; возможно, она имела символическое значение.

Поскольку трудно различать мужские и женские костяки, в могильном инвентаре выделили две группы предметов, никогда не встречавшихся в одном и том же захоронении. Атрибутами предположительно мужского захоронения были сочтены подвешенная к поясу человеческая челюсть, большие ножи и гарпуны. К атрибутам женских захоронений относились, видимо, терочные камни, браслеты и берцовые кости антилоп или коз. Эти берцовые кости, наиболее часто встречающиеся в детских захоронениях, использовались, как представляется, в качестве кукол и, вероятно, имели отношение к культу плодородия. В нескольких могилах, содержащих необычно большое количество керамики, оказались весьма неожиданные предметы — раковины каури и подвески из слоновой кости. Неравномерно распределенное между членами общества богатство в какой-то мере было наследственным: среди наиболее пышных захоронений были и детские. Работа по железу, меди, слоновой кости, изготовление керамики не были, по всей видимости, еще делом рук профессиональных ремесленников. На существование социальной стратификации указывает ритуальный кисалийский топор. Железный колокол с языком также мог иметь отношение к символам власти.

Появление в сердце Африки на исходе I тысячелетия иерархизованного общества ни в коем случае нельзя объяснить усилившимся влиянием арабов или европейцев; это был результат автохтонного развития. Изобилие пищи (благодаря рыболовству) повлекло за собой высокую плотность населения в районах вокруг озера, которая обусловила, должно быть, необходимость политической интеграции. Необходимость кооперации в максимальном хозяйственном использовании озер и рек также, возможно, послужила побудительным мотивом для политического развития, как это предположил Т. Рииф (Reefe, 1975). Межплеменная торговля, в которой рыба являлась основным предметом вывоза, способствовала возникновению определенного уровня социальной стратификации и политической интеграции. Кисалийское общество могло, таким образом, представлять одну из ранних стадий развития могущественных государств, которые вплоть до последних веков нашего тысячелетия господствовали на большей части Центральной Африки.

Культура катото

В то время как кисалийская культура распространялась на север, другая культура — катото — развивалась на юге грабена Упемба. Из пяти местонахождений этой культуры, известных к настоящему времени, только Катото, расположенное в том месте, где р. Луалаба достигает грабена Упемба, подверглось систематическим раскопкам (Hiernaux et al., 1972). В отличие от Санги, 47 захоронений, обнаруженных в Катото в 1959 г., относятся, видимо, к одной и той же культуре. К сожалению, датировать сами захоронения не удалось, однако яма, разрушившая одно из них и выкопанная поэтому явно позже, относится к XII в.; это предполагает, что культуру катото следует датировать более ранним временем. Два катотийских захоронения обнаружены автором данной главы на берегу реки в 45 км от других захоронений ниже по течению. Найденные там

фрагменты керамики датированы второй половиной XIII в. при помощи термолюминесцентного способа (PhTL 04 а—с). Поскольку упомянутая выше радиоуглеродная датировка ямы в Катото имеет стандартное отклонение 160 лет, можно предположить, что культура катото датируется XIII в. Это означает, что она развивалась одновременно с классической кисалийско-го культурой, которая существовала до XIV в.

Носители культур кисалийской и катото, должно быть, имели контакты друг с другом, так как в катотийских захоронениях обнаружено несколько кисалийских горшков, и наоборот. Общества, представленные этими культурами, были по существу схожими, хотя их керамика и погребальные ритуалы и отличались друг от друга. Керамика катото представлена в основном чашами с круглым дном и горшками с прямым коротким горлышком. Большая часть керамики орнаментирована глубоким узором — тисненым или прорезанным — на плечиках или на горлышке. Встречаются отпечатки гребня, треугольников, сцепляющиеся петли, зубчатые линии.

Многие захоронения в Катото — общие; с мужчиной клали жену и детей. Представители кисалийской культуры делали это очень редко. У луба тем не менее был обычай хоронить вместе с вождем некоторых его жен и слуг. В этих общих могилах обнаружены ритуальные топоры, наковальни и в одном случае большой колокол без языка. Это напоминает кисалийскую культуру и подтверждает предположение, что оба общества были социально стратифицированными. Упомянутый колокол является наиболее древним символом власти, известным в Тропической Африке (Vansina, 1969). Мерно обнаружил в Катото железные наконечники копий, которые, возможно, использовались в качестве денег; схожие предметы найдены и в кисалийских захоронениях. Захоронения в Катото содержали также раковины каури, раковины *Terebra* и *Conus* наряду со стеклянными бусами, указывающими на связи с побережьем Индийского океана. В большинстве могил найдены железные и медные украшения — в основном пояса, ожерелья, ножные и ручные браслеты, кольца. Найдено также несколько очень интересных подвесок с орнаментом из «штампованных точек».

Кансанши и Кипуши (Медный пояс)

В то время как в центре Шабы развивались культуры кисалийская и катото, в самом Медном поясе, к югу от этих культур, жизнь тоже не стояла на месте. На территории рудного месторождения Капсаши развивалась третья культура, носители которой, обитавшие в небольших деревнях, в XI—XII вв. добывали здесь медь (N-1439, N-1606), хотя, вероятно, и в малых количествах (Bisson, 1976, с. 425). Это позволяет отличить их от носителей кисалийской культуры, чьи классические захоронения содержат большое количество изделий из меди. Кроме того, здесь найден небольшой фрагмент литой медной полоски, возможно сломанный кончик H-образного креста, известного как *croisette*. Их первоначально использовали в качестве слитков, а позднее — денег (Bisson, 1975). Керамика этой культуры отличается от образцов раннего железного века и больше походит на современную. Она имеет другие формы и орнаментирована волнистыми линиями и оттисками гребнем — косыми и в виде елочки. Эта керамика фазы I позднего железного века во многих отношениях сходна с керамикой, найденной в скальном укрытии Камусонгола в 200 км южнее (Daniels, 1967). В этом слое, датированном XII в. (8K 28), также обнаружены серия железных мотыг и медная полоска с выгнутыми краями, которая, возможно, перекрывала концы креста.

Местонахождение Кипуши, где плавил металл, дало некоторое количество керамики, орнаментированной оттисками гребнем — косыми и в виде елочки; здесь нет орнамента из волнистых полос, характерного для фазы I позднего железного века из Кансанши. В Кипуши фаза I позднего железного века датируется IX — началом XIII в. (N-1603, N-1604, N-1605). В слое, соответствующем этой фазе, найдены глиняные литые формы с удлиненными средними секциями для изготовления «крестов». Согласно М.

Биссону (Bisson, 1976), керамика этой фазы очень схожа с керамикой позднего железного века из Чондве, в орнаменте которой также преобладали оттиски гребнем и которая датируется XII в. (GX-1330, GX-1331) (Mills and Filmer, 1972).

В Кансанши, после того как между XII и XIV вв. выплавка металлов приостановилась, она снова возродилась и достигла невиданных ранее масштабов. Производство металлов продолжалось, как представляется, до XVII в. (N-1440, N-1282, N-1441, N-1281, N-1382). Связанная с этим производством керамика состоит в основном из горшков, украшенных лентами перекрещивающихся борозд или отпечатков, нанесенных крупным тупым предметом. Эту керамику фазы II позднего железного века Кансанши можно считать ранними образцами посуды, изготавливающейся по сей день живущими здесь каонде (Bisson, 1976).

К фазе II позднего железного века Кипуши относится похожая керамика, датируемая XIV в. (N-1602). «Кресты», которые изготавливались при помощи многочисленных обнаруженных здесь литейных форм, имели длину около 35 см; на всех их сторонах были фланцы. Фрагменты похожей керамики, «кресты» и литейные формы обнаружены также в Заире, в окрестностях Лубумбаши (Anciaux de Faveaux et de Maret, 1980). Крупный тип «крестов» с фланцами встречается на многих местонахождениях этого периода, не только в Медном поясе Заира, но и в Замбии и в Зимбабве (Garlake, 1970). Они обнаружены и в захоронениях Ингомбе Илледе в Юго-Восточной Замбии. Найденные там же мотыги, кузнечные орудия, колокола без языков и раковины *Conus* (Fagan et al., 1969) напоминают богатые находки могильников Упембы.

Фаза кабамбе А

В середине XIV в. (имеется много радиоуглеродных датировок, среди них Hv-7495, Hv-7517, OхTL 202Ь) произошли некоторые изменения — по крайней мере в северной части рассматриваемого региона. Кисалийский погребальный ритуал изменился, стало меньше погребальной утвари. Хотя «треножные» жаровни еще использовались, а форма мотыг оставалась в целом прежней, в захоронениях стало меньше предметов из железа, а керамика приобрела более грубые формы и орнамент.

Для этого периода, который получил название кабамбского, весьма характерно появление «крестов». В первой половине кабамбского периода, между XIV и XVI вв., размеры «крестов» не были стандартизованы; они составляли от 1,5 до 18 см. В течение фазы кабамбе А «кресты», вероятно, использовались в качестве денег лишь в особых случаях (например, для выкупа за невесту), однако создается впечатление, что позже они уже применялись в качестве денег во всех случаях. Последнее дает возможность понять, почему приблизительно в XVI в. они намного уменьшились и их размер стал более стандартизованным: потребовалось настоящее средство обмена.

Фаза кабамбе В

В Санге и Катонго маленьких «крестов» в захоронениях насчитывалось намного больше, чем крупных. Вторая фаза получила название кабамбе В и длилась с XVI по XVIII в. (имеется пять датировок, среди них Hv-6621, Hv -8495). Погребальные обряды в Санге в период между фазами кабамбе А и В также претерпели изменения. Весьма характерным является и наличие ре-берчатой керамики, напоминающей керамику более поздних луба.

Датировки некоторых очень маленьких «крестов» (приблизительно 0,5 см) фазы кабамбе В подтверждены результатами раскопок в Камоа, посередине между Упембой и Медным поясом, где некоторые «кресты» такого размера датированы XVI—XVII вв. (GrN-6283, GrN-6284) (Cahen, 1975).

Развитие культуры кабамбе, должно быть, непосредственно связано с развитием торговли с дальнейшими районами. Наличие раковин каури и стеклянных бус служит свидетельством связей с побережьем, однако главную роль в эволюции этой культуры сыграла все же внутрорегиональная торговля, в которой и использовались «кресты».

Поздние луба

Согласно данным этнической истории, в конце кабамбского периода, приблизительно в конце XVII — начале XVIII в., возникло государство Луба — значительное политическое и экономическое образование. К этому периоду можно отнести начало династии, которую связывают с Ндане Мвине Комбе — самым ранним правителем Лубы; он, видимо, был историческим лицом, а не мифическим героем (Reefe, 1975). В XIX в. это государство постоянно расширялось и укреплялось. Территориальная экспансия на восток и усиление торговых и культурных связей в XVIII—XIX вв. объясняют исчезновение погребальных обрядов культуры кабамбе и появление обрядов луба, которые засвидетельствованы этнографами. Тело умершего клалось на бок в скорченном положении, погребальной утварью служили только стеклянные бусы. Одно из таких захоронений датировано временем менее чем 100 лет назад (Hv-7507).

Керамика луба, которая залегает в верхних слоях и часто встречается в домах старых людей, имеет весьма характерное уступчатое реберчатое тулово. На нее, видимо, оказала влияние реберчатая керамика кабамбе В. Распространение керамики луба соответствует максимальному расширению государства Луба. Некоторые ее образцы обнаружены в пещерах долины Бушимае. В течение последних десяти лет уступчато-реберчатая керамика не изготавливалась в данном районе, и когда мы спросили гончаров о причине этого, они ответили, что она вышла из моды. Даже если такая перемена во вкусах объясняется появлением фабричной посуды и упадком гончарного ремесла, другим переменам еще надлежит дать объяснение.

Если проследить историю грабена Упемба приблизительно за 1500 лет, окажется возможным выделить несколько традиций; некоторые из них распадаются на фазы. Между отдельными стадиями этой эволюции находятся промежуточные периоды. Однако наиболее разительную черту представляют собой не социальные, политические, экономические и технологические изменения, а яркая преемственность, проходящая сквозь века. Она прослеживается на нескольких уровнях. Даже если такие уровни легко различимы, камиламбийская, кисалийская, кабамбская керамика и поздняя керамика луба плавно переходят друг в друга. Остается также одинаковой, например, форма мотыг. Начиная с кисалийского времени направление течения реки всегда играло важную роль в погребальном ритуале. Возможно также, судя по кисалийцам, что существовал обычай стачивания резцов и погребения умерших новорожденных в горшках. Плотность населения грабена Упемба с самых ранних времен резко контрастировала с пустынностью соседних саванн, и это все еще отражается на нынешних демографических картах. Антропологические исследования современных луба и скелетов, найденных в Санге и Катото, также свидетельствуют о наличии многих общих черт, хотя эти три группы и отличаются друг от друга.

Все это говорит о том, что основная масса населения оставалась здесь на протяжении длительного времени неизменной и что государство Луба сложилось, возможно, в I тысячелетии из общин рыболовов грабена Упемба. Изменения, которые произошли в указанный 1500-летний период, могут объясняться воздействием мигрантов, а также растущим влиянием внешнего мира. В то же время культурная преемственность могла оказаться следствием того, что грабен — из-за наличия многочисленных озер и болот — служил убежищем для местных народов, испытывавших давление пришельцев.

Устная традиция пока мало помогает понять происшедшие здесь изменения. Современные луба отличают могилы своих предков, более ранних луба, от прочих за-

хоронений по погребальной утвари, в основном по керамике (счастливое обстоятельство — иначе было бы невозможно раскапывать могильники); о скелетах кисалийцев и даже людей культуры кабамбе они говорят, что это — останки врагов их предков. Устная традиция повествует о Мбиди Килуве — вожде пришельцев с востока, которым принес с собой новые обычаи и медные «кресты». Это, возможно, следует воспринимать как свидетельство перехода от кисалийской культуры к культуре кабамбе, хотя возможна и иная корреляция. Устная традиция приписывает Мбиди Килуве введение обычая, относящегося, видимо, еще к раннему кисалийскому периоду, — стачивания резцов. Этот же герой, как утверждается, ввел церемониал, связанный с царским этикетом, что, возможно, следует рассматривать как метафорическое отражение стратифицированности кисалийского общества.

Показательная преемственность культур железного века грабена Упемба позволяет считать неправомерным различие раннего и позднего железного века соответственно для I и II тысячелетий, как это делается в других регионах. Надо сказать, что такое же мнение сложилось и у исследователей других областей. Основывая археологическую классификацию на культурных традициях, а не на временных отрезках, Р. Деррикур (Derricourt, 1976b) пришел к выводу, что традиция, начало которой обозначено культурой каламбо раннего железного века, существовала до XVII столетия.

Что касается Межозерья, то Ван Нотен проводит резкую границу между ранним железным веком I тысячелетия и поздним железным веком II тысячелетия.

В Медном поясе и далее к югу ситуация довольно сложная. Д. Филлипсон говорит о явно выраженном нарушении культурной преемственности, которое, как представляется, произошло в начале нашего тысячелетия (Phillipson, 1974, 1975). Сходное нарушение удалось проследить и далее к югу, за р. Замбези.

Луангва и Лунгвебунгу

В Замбии Д. Филлипсон выделил три основные традиции позднего железного века: традицию луангва в северо-восточной и северной части страны; традицию лунгвебунгу в западной и северо-западной части; не столь широко распространенную традицию линьянти в верховьях р. Замбези. Пока еще имеется мало данных, чтобы с уверенностью судить о происхождении этой последней традиции, которая кажется довольно поздней. Керамика лунгвебунгу изготавливается современными лунда, луэна, ловале, ндембу и мбунду. Она имеет весьма характерную форму — с коротким прямым горлом, украшенным лентой насечек из треугольных блоков. Хотя утверждается, что эта керамика выделяется мужчинами, в Заире (посередине между границей с Замбией и грабеном Упемба) мы наблюдали, как типичную керамику лунгвебунгу изготавливали женщины.

Традиции луангва отличаются большим разнообразием, однако у них есть достаточно общих черт, чтобы быть сгруппированными в единую традицию (Phillipson, 1974). Для этой керамики, которую теперь выделяют женщины, характерен вывернутый наружу венчик и орнамент из диагональных линий, нанесенных гребнем. Данная традиция датируется временем около XII в. в Чондве (GX-1330, GX-1331) (Mills and Filmer, 1972), но она может быть и намного древнее и относиться, возможно, к VII—IX вв. (OX-1422, GX-1423 — образцы с местонахождения Твикенхэм Роуд). Согласно мнению М. Биссона (Bisson, 1976), керамика фазы I позднего железного века Кансанши и Кипуши определенно принадлежит к традиции луангва. В Кипуши она датируется концом IX в. (N-1604). Это, как представляется, наиболее ранняя из до сих пор известных точно установленных датировок традиции луангва; она заставляет сомневаться в надежности более ранних датировок с Твикенхэм Роуд, вероятно, из-за плохой сохранности культурного слоя.

Д. Филлипсон (Phillipson, 1974) предположил, что традиция луангва могла быть привнесена в районы своего нынешнего распространения благодаря значительной

миграции народов из северных и западных областей Медного пояса, поскольку устная традиция нынешних обитателей повествует о происхождении их предков из государства Луба. Соблазнительно поэтому связать расцвет кисалийской традиции в грабене Упемба с указанными передвижениями населения, которые, возможно, дали начало многим культурам позднего железного века восточной части субконтинента.

Некоторое количество керамики, датированной XVIII в. (Gif-3454), украшенной оттисками гребня и браслетов, обнаружено к западу от Лубумбаши на берегах р. Кафубу. За исключением фрагмента неукрашенного венчика, найденного вместе с небольшим *croisette* в Камоа, это единственная датированная находка керамики позднего железного века в северной части Медного пояса Заира.

Филлипсон высказывал мнение о намного большей степени преемственности в западной части рассматриваемого района, как о том свидетельствует традиция лунгвебунгу, по сравнению с восточной с ее ярко выраженной культурой прерывистостью, на которую указывает традиция луангва. Тем не менее начало традиции луангва вполне может относиться к раннему железному веку, и в то же время нет никаких оснований полагать, что поздний железный век начался во II тысячелетии. Культурная преемственность традиции лунгвебунгу, восходящая к раннему железному веку, была поставлена под сомнение, когда в Луколве, на самом северо-западе Замбии, обнаружили керамику различного вида, которая была предположительно приписана народам мбведа, находившимся в зависимости от лувале. Эта керамика была датирована концом XVI в. (N-1936) (Derricourt and Papslein, 1976). Она имеет орнамент, нанесенный концом расчлененного вдоль стебля тростника. Керамика, орнаментированная таким специфическим способом, также обнаружена в Катото (Hiernaux et al., 1972, рис. 8) и в некоторых других местах между Колвези и Лубумбаши в Заире. В Камоа такой способ применялся для украшения керамики Группы В, встречающейся на поверхности, и такая же керамика Группы В найдена в пещере Киантано далее к северо-востоку. В 1931 г. керамику Группы В все еще выделял народ ндембо близ Камоа (Cahen et de Maret, 1975).

В пещерах долины Мофья, близ Тенке Фунгуруме, Ж. Скуви обнаружил большое количество сосудов, вероятно, позднего железного века, которые в типологическом отношении можно разделить на четыре группы. В позднем железном веке в этом районе помимо керамики лунгвебунгу, изготовлявшейся лувале и родственными им народами, выделялось, видимо, много других видов керамики. Предстоит еще уточнить географию и хронологию их распространения. В то же время зоны распространения керамики лунгвебунгу и луангва, а также керамики народа каонде в значительной степени соответствуют, по крайней мере в Медном поясе и в Центральной Замбии, трем главным лингвистическим зонам этого региона.

Прежде чем будет создана последовательная картина развития данного региона после конца раннего железного века, следует уделить внимание изучению современной керамики. Необходимо также более широкое археологическое исследование периода между 700 и 1500 гг.— временного отрезка, которым слишком часто пренебрегают. Можно полагать, что в течение этого «среднего железного века» рассматриваемый регион пережил некоторые наиболее значительные в его истории социальные и политические изменения, воздействие которых обнаружилось и в областях далеко к югу.

Глава 7 НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (П. де Марс)

Что касается наскального искусства, то Центральная Африка — один из самых бедных регионов континента. Возможно, это объясняется особенностями ее геологического строения: лишь очень немногие породы имеют поверхности, которые

можно было бы украшать рисунками. Поэтому наскальное искусство встречается только в периферийных районах осадочных пород центральной впадины. Можно предположить, что там, где имеются подходящие поверхности, наскальная живопись существовала. Ван Нотен полагает, что стены пещеры Матупи, а также других пещер и скальных укрытий могли быть украшены росписями, но из-за влажного климата все они исчезли. То, что сохранилось и не достигает уровня наскального искусства Сахары и Южной Африки, часто не описано. Возраст таких находок остается по большей части предположительным: в одних случаях он, возможно, восходит к позднему каменному веку, а в других — относится к недавнему времени. В географическом отношении можно различать три основных района, где встречается наскальное искусство, а также некоторые отдельные местонахождения.

СЕВЕРНЫЕ РАЙОНЫ

Камерун известен геометрическими петроглифами Бидзара, состоящими из кругов — находящихся рядом друг с другом или концентрических, выдолбленных на гладких скальных поверхностях, занимающих несколько гектаров (Buisson, 1933; Marliac, 1978). На севере Центральноафриканской Республики обнаружено три скальных укрытия с росписями (de Bayle des Hermens, 1975). Скальное укрытие Тулу содержит наскальные рисунки людей и животных, выполненные черной, белой, красной и охристой красками. Стены укрытий в Кумбала IV и, далее к востоку, в Джебель Меле украшены геометрическими фигурами. В Рио-Муни стены скального укрытия Аве Мария украшены прочерченными пересекающимися линиями (Perramon, 1968). В Габоне близ Ластурвиля на стенах некоторых пещер встречаются изображения кинжала (de Beauchene, 1963).

К юго-востоку от Центральгоафриканской Республики и в области Узле в Северном Заире обнаружено большое число петроглифов, явно образующих ансамбль (Golenvaux, 1929; Leroy 1961; de Bayle des Hermens, 1975). На широких отвердевших латеритовых поверхностях видны дюжины, если не сотни, выдолбленных изображений, связанных, как правило, с чашевидными углублениями. Человеческих фигур мало; встречаются изображения животных семейства кошачьих, птиц и антилоп, однако чаще всего мы видим отпечатки ноги и изображения орудий и оружия — железных предметов, особенно метательных ножей, весьма характерных для нынешних обитателей этого района. Некоторые изображения напоминают полированные каменные топоры культуры узле, однако здесь они показаны с топоричами. Хотя форма этих изображений не обязательно указывает на то, что изображаемые орудия сделаны из камня (а не из железа), присутствие полированных топоров вместе с железными предметами может, как представляется, служить подтверждением гипотезы Ф. Ван Нотена (Van Noten, 1973). Он полагает, что полированные топоры традиции узле могли использоваться и в эпоху железного века — вплоть до наших дней. Если это предположение неверно, то начало создания петроглифов еле дует отнести к каменному веку; не исключено, что их продолжали выдалбливать и в течение железного века, так как именно к нему и относится большинство изображаемых предметов.

ЗАПАДНЫЕ РАЙОНЫ

Другое значительное скопление произведений наскального искусства находится в Нижнем Заире, между Матади и Мбанза Нгунгу; к северу оно распространяется в сторону Конго, а к югу — в сторону Анголы. На стенах многочисленных пещер и скальных укрытий этого района встречаются рисунки черной краской, а иногда и охрой; петроглифы обнаружены как на стенах, так и на скалах (Nenquin, 1959b). Петроглифы часто выполнены аккуратными зигзагообразными насечками. Одинаковые сюжеты

рисунков и петроглифов, а также то, что они подчас находятся в одном и том же скальном укрытии, говорит об их принадлежности к одному и тому же периоду.

Исследование этих местонахождений, которых насчитывается несколько сотен, все еще далеко от завершения. Г. Мортельманс и Р. Монтэн (Mortelmans et Monteyne, 19625) детально описали пещеру в Мбафу, П. Рэйменкерс и Х. ван Моорсель (Raymankerrs and van Moorsel, 1964) — группу местонахождений в Лово, а Ж. де Мунк (de Munk et al., 1959)—пещеру Мванги. Впоследствии основания некоторых стен с наскальными изображениями были заложены пробные шурфы, но в них не обнаружили окрашенных фрагментов, с помощью которых можно было бы датировать это искусство (de Maret et al., 1977). Изображения здесь перемешаны, среди них встречается много схематических узоров и грубые антропо- и зооморфные фигуры. Исследование этих изображений, наложенных друг на друга, не позволило установить их хронологию относительно друг друга; создается впечатление, что большинство узоров определено относится к одному и тому же периоду. В то же время некоторые сюжеты, такие, как мальтийские кресты, образки, гербы и изображения богоматери, явно свидетельствуют о влиянии христианской иконографии. Возможно, поэтому, что данное искусство следует датировать XVI в.—временем проникновения в Конго первых миссионеров. Однако возможно также и то, что, восходя к позднему каменному веку, оно существовало вплоть до XVIII— XIX вв. В районе, населенном конго, имеется по меньшей мере одно скальное укрытие с наскальной живописью (хотя и несколько другого стиля), которое использовалось в ритуальных целях еще два или три поколения назад.

Далее к югу, в Анголе, образцы наскального искусства обнаружены на самом юго-западе страны, в пустыне Мосамедиш⁷. Как и в Уэле, здесь встречаются в основном петроглифы геометрической формы, а также отпечатки ноги и изображения железных орудий. В скальных убежищах этого района рисунки также геометрической формы, выполненные красной или белой краской (Breuil et Almeida, 1962b).

ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ РАЙОНЫ

Третье скопление образцов наскального искусства находится на юго-востоке Центральной Африки. Несколько групп петроглифов зафиксировано в области Верхняя Замбези в Северо-Восточной Анголе (Redinha, 1948), в прилегающих районах Замбии (Chaplin, 1959; Clark, 1959c) и Заира (Mortelmans, 1952). Это выдолбленные изображения, выполненные в ненатуралистическом стиле; концентрические и образующие цепи круги, шевроны, решетки и узоры, напоминающие лестницу. Время их создания неизвестно, однако некоторые из них относятся, видимо, к недавнему прошлому. Переплетающийся узор из Анголы можно сравнить с татуировкой, которую наносят себе сегодняшние жители этого региона.

В пещере Киаптапо в Заире также обнаружены схематичные узоры — как прочерченные, так и просверленные (Breuil, 1952); среди них были идентифицированы грубые антропо- и зооморфные фигуры.

В одном случае, в скальном укрытии Чифубва Стрим, в районе Медного пояса, некоторые высеченные изображения в форме перевернутого и были частично погребены под верхней частью культурного слоя. Это дало возможность связать их с поздним каменным веком (Clark, 1959b,c; Willcox, 1963, с. 49).

Наскальная живопись встречается в отдельных местах западнее, в Медном поясе, а также в Северной и Восточной Замбии. Хотя заметны некоторые региональные особенности, в целом наскальное искусство этого региона явно представляет собой единый комплекс. Преобладают силуэты диких животных, выполненные, как правило, красной, а иногда и черной краской, в редких случаях встречаются изображения человека.

⁷ Ныне — Намиб. — *Примеч. ред.*

На эти натуралистические фигуры часто накладываются более поздние схематические узоры, сделанные красной краской, а их, в свою очередь, сменяют рисунки белой краской. Последние демонстрируют возвращение к натурализму, сопровождающемуся стилизованными антропо- и зооморфными фигурками (Clark, 1959c; Philipson, 1972b, 1977b). Ранние натуралистические изображения следует, видимо, считать делом рук охотников и собирателей позднего каменного века, а схематические узоры отнести к эпохе железного века. Традиция наскальной живописи белой краской, связанная в основном с обрядами инициации, продолжалась и в нашем столетии.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Прошлое Центральной Африки изучено очень неравномерно, поскольку ее исследование началось только несколько десятилетий назад. В последние годы, однако, удалось добиться некоторого пополнения наших знаний; правда, к сожалению, они часто ограничены локальными рамками. Значительный прогресс наблюдается в датировании находок, что до 1950 г. представляло основную проблему; за последние несколько лет число полученных радиоуглеродных датировок увеличилось втрое.

Новый подход к изучению Центральной Африки стал осуществляться с 1970 г. В первую очередь он предусматривал раскопку ряда местонахождений, расположенных в различных районах и относящихся к различным периодам; это должно было помочь создать единую хроностратиграфическую модель для всего региона. Д. Казн, который прежде изучал каменный век Шабы, обратился к равнине Киншаса. П. де Маре, который начал изыскания в Нижнем Заире, заинтересовался железным веком Шабы. Ф. Ван Нотен сосредоточил свои научные интересы в основном в северных областях и в Межозерье. К сожалению, от этого широкомасштабного проекта, выработанного для Заира, Руанды и Бурунди, пришлось очень быстро отказаться. Это произошло из-за того, что оказалось невозможным соотнесение между собой ряда находок: каждое раскапывавшееся местонахождение во многих отношениях отличалось от других. Раскопки такого местонахождения, как Гомбе Пуэн, например, вместо того, чтобы дать решение некоторых проблем, лишь поставили новые. При этом речь идет не только об идентификации археологических культур, но и о проблемах стратиграфии и хронологии. Другие местонахождения, такие, как Матупи, будучи вполне удовлетворительными с точки зрения стратиграфии, дали результаты, которые плохо согласуются с имевшимися до сих пор представлениями.

Создается впечатление, что каждое новое местонахождение будет открывать нам что-нибудь необычное и неожиданное. Поэтому нам пришлось в рабочем порядке признать, что разнообразию археологических культур и изменчивости границ их распространения следовало придавать большее значение. Представляется, что, сталкиваясь с конкретной окружающей средой, люди приспосабливали к ней свою материальную культуру и в результате вели более оседлый образ жизни, чем считалось прежде. Мы не утверждаем, конечно, что они были совсем оседлыми: это были полукочевники, передвигавшиеся в пределах территории своего обитания. Первобытный человек, должно быть, не все свое время посвящал охоте: у него выработался образ жизни, гармонически отвечавший требованиям окружающей среды и традициям предков. Мы не являемся сторонниками точки зрения, согласно которой окружающая среда всецело обуславливала образ жизни человека. Каждый раз, когда люди попадали в новую окружающую среду, им приходилось приспосабливать к ней свою материальную культуру.

Как только такое приспособление завершалось, материальная культура и, вероятно, образ жизни уже не менялись в течение очень длительного времени — по меньшей мере, пока оставалась неизменной окружающая среда. Если такое равновесие между окружающей средой и образом жизни человека нарушалось, как, например, в случае

изменения климата, он приспособлял свой образ жизни, а следовательно и материальную культуру, к новым обстоятельствам и потребностям. Предстоит раскопать еще очень много местонахождений. Те немногие, которые уже раскопаны, представляются слишком разрозненными, чтобы позволить нам наметить главные направления культурной эволюции.

БИБЛИОГРАФИЯ

(К. Муве)

Anciaux de Faveaux, 1957a — *Anciaux de Faveaux A.* Les Breches ossiferes de Kakontwe. Third Pan-African Congress on Prehistory. 1957, c. 98—101.

Anciaux de Faveaux et de Maret, 1980.— *Anciaux de Faveaux A., de Maret P.* Vestiges de l'age du fer dans les environs de Lubuiu-bashi. Africa-Tervuren, 1980, XXVI-1, c. 13—19.

Bequaert, 1938a — *Bequaert M.* Vijf klingan van rolbijlen uit Moto (Belgish Congo). Natuurwetenschappelijk Tijdschrift, 1938, XX-3/7, c. 156—162.

Bequaert, 1938b — *Bequaert M.* Les fouilles de Jean Colette a Kalina. Annales du Musee du Congo Beige, Serie I, Anthropologie et Prehistoire, 1—2, Tervuren, 1938.

Bequaert, 1938c — *Bequaert M.* Materiel archeologique de l'Ubanghi. Bulletin de la Societe Royale Beige d'Anthropologie et de Prehistoire, 1938, LIII, c. 32—39.

Bequaert, 1938b — *Bequaert M.* Cinq baches de l'Uele. Bulletin de la Societe Royale Beige d'Anthropologie et de Prehistoire, 1938, LI I, c. 87—96.

Bequaert, 1942 — *Bequaert M.* Jongere Stentijdperkulturen in Belgish Congo. Natuurwetenschappelijk Tijdschrift, 1942, XXI V-1, c. 9—14.

Bequaert, 1943 — *Bequaert M.* Deux instruments en pierre taillee de l'Angumu. Institut Royal Colonial Beige. Bulletin des Seances, 1943, XIV-3, c. 586—595.

Bequaert, 1952a — *Bequaert M.* Introduction a la Prehistoire du K wango. Brochure publiee par la Societe Royale beige d'Anthropologie et de Prehistoire en l'honneur du Professeur Hamal Nandrin a l'oc-casion du 25e anniversaire de la fondation de son cours d'Archeologie a l'Universite de Liege. Brussels, 1952.

Bequaert, 1952b — *Bequaert M.* Fouilles a Dinga (Congo beige). Actes du Congres Panafricain de Prehistoire, Alger, 1952, c. 347—353.

Bequaert, 1953 — *Bequaert M.* La Prehistoire du Congo beige et ses relations avec la prehistoire africaine sud-saharicenne a l'HoIocene. Bulletin de la Societe Royale Beige d'Anthropologie et de Prehistoire, 1953, LXIV, c. 37—49.

Bequaert et Mortelmans, 1955 — *Bequaert M., Mortelmans G.* Le Tshitoliien dans le bassin du Congo. Academic Royale des Sciences Coloniales, Classe des Sciences Naturelles et Medicales, Memoires in — 8°, Nouvelle serie, II-5, Brussels, 1955.

Bequaert, 1956 — *Bequaert M.* Recherches archeologiques au Kwango en 1952. Cronica del IV Congreso Internacional de Ciencias Pre-historicas y Protohistoricas, Madrid 1954. Zaragoza, 1956, c. 29—45.

Bequaert, 1957 — *Bequaert M.* Pierres taillees; prehistoire de Kailo. Bulletin de la Societe Royale Beige d'Anthropologie et de Prehistoire, 1957, LXVIII, c. 17—28.

Bergeaud, 1937 — *Bergeaud G.* La prehistoire cu A. E. F., region du Moven Coiifo Bulletin de la Societe de Recherches Congolaises, 1937, 23, c. 163—170.

Berger et al, 1965 — *Berger R., Fergusson G., Libby W.* UCLA radiocarbon dates IV. Radiocarbon, 1965, 7, c. 336—371.

Bisson, 1975 — *Bisson M. S.* Copper currency in central Africa: the archaeological evidence. World Archaeology, 1975, VI-3, c. 276—296.

Bisson, 1976 — *Bisson M.* The Prehistoric Coppermines of Zambia. Ph. D. thesis, University of California, Santa Barbara, 1976. Roncotyped.

- Blankoff, 1965a — *Blankoff B.* Quelques decouvertes prehistoriques recentes au Gabon. Actas del V Congreso Panafricano de Prehistoria y de Estudio del Cuaternario, 1965, c. 191—205.
- Blankoff, 1965b — *Blankoff B.* La prehistoire au Gabon. Bulletin de la Societe Prehistorique et Protohistorique Gabonaise, 1965, 1, c. 4—5.
- Blankoff, 1965c — *Blankoff B.* Quelques decouvertes recentes au Gabon. Bulletin de la Societe Prehistorique et Protohistorique Gabonaise, 1965, 3, c. 52—66.
- Boutakoff, 1937 — *Boutakoff I.* Premieres explorations methodiques de gisement de l'age de la pierre au Ruanda-Urundi. Abri sous roche, ateliers et stations en plein air (Communication preliminaire). Institut Royal Colonial Beige. Bulletin des Seances, 1937, VIII-1, c. 179—201.
- Brcuil, 1952 — *Brcuil H.* Les figures incisees et ponctuees de la grotte de Kiantapo, Katanga. Annales de Musee Royal du Congo Beige, Serie in 8, Sciences Humaines, Prehistoire 1952, I. Tervuren, c. 1—34.
- Brcuil et de Almeida, 1962a — *Brcuil H., de Almeida A.* Introduction a la prehistoire de l'Angola. Actes de IVe Congres Panafricain de Prehistoire et de l'Etude du Quaternaire. Section III. Pre- et Protohistoire, 1962, c. 203—205.
- Brcuil et de Almeida, 1962b — *Brcuil H., de Almeida A.* Sur les gravures et les peintures rupestres du desert de Mozamedes (Angola). Actes du IVe Congres Panafricain de Prehistoire et de l'Etude du Quaternaire. Section III. Pre- et Protohistoire, 1962, c. 454—456.
- Buisson, 1933 — *Buisson E.-M.* Materiaux pour servir a la prehistoire du Cameroun. Bulletin de la Societe Prehistorique Francaise, 1933, XXX-6, c. 335-348.
- Cabu, 1940 — *Cabu F.* Le Kamoaien. Industrie choleenne du Haut-Katanga. Le Katanga illustre. 30/31, 1940.
- Cahen et Mortelmans, 1973 — *Cahen D., Mortelmans G.* Un site tshi-tolien sur le plateau des Bateke (Republique du Zaïre). Annales du Musee Royal de l'Afrique Centrale, Sciences Humaines, 81. Tervuren, 1973.
- Cahen, 1975 — *Cahen D.* Le site archeologique de la Kamoa (Region du Shaba, Republique du Zaïre). De l'age de la pierre ancien a l'age du fer. Annales du Musee Royal de l'Afrique Centrale. Serie in 8°, Sciences, n° 84. Tervuren, 1975.
- Cahen et de Maret, 1975 — *Cahen D., de Maret P.* Ceramique trouvee en surface. In *Cahen: Le site archeologique de la Kamoa (Region du Shaba, Republique du Zaïre). De l'age de la pierre ancien a l'age du fer*, 1975. c. 206—211.
- Cahen, 1976 — *Cahen D.* Nouvelles fouilles a la Pointe de la Gombe (ex-Pointe de Kalina), Kinshasa, Zaïre- L'Anthropologie 1976 LXXX-4, c. 573—602.
- Cahen and Moeyersons, 1977 — *Cahen D., Moeyersons J.* Subsurface movements of stone artefacts and their implications for the prehistory of Central Africa. Nature, 1977, CCLXVI, 5605, c. 812—815.
- Cahen, 1978 — *Cahen D.* Vers une revision de la nomenclature des industries prehistoriques de l'Afrique centrale. L'Anthropologie, 1978, LXXXII-1, c. 5—36.
- Cahen et Lepersonne, 1952 — *Cahen L., Lepersonne J.* Notes sur les anciennes surfaces d'erosion du Nord-Est de la Lunda (Angola) et leurs recouvrements. Institut Royal Colonial Beige. Bulletin des Seances, 1952, XXIII-4, c. 1145—1156.
- Cahen, 1954 — *Cahen L.* Geologie du Congo beige. Liege, H. Vaillant Carmanne, 1954.
- Calvocoressi and David, 1979 — *Calvocoressi D., David N.* A New Survey of Radiocarbon and Thermoluminescence Dates for West Africa. Journal of African History, 1979, XX-1, c. 1-29.
- Caratini et Giresse, 1979 — *Caratini C., Giresse P.* Contribution palynologique a la connaissance des environnements continentaux et marins du Congo a la fin quaternaire C. R. Acad. Sc. Paris, 1979, Ser. D., c. 379—382.

Cells, 1972 — *Cells M.* Gcpolijst archeologisch stenen materiaal nit de Democratische Republick Zaire (met uitsluiting van het Uele Gebied). M. A. thesis. Ghent University, 1972. Roneolyped.

Chaplin, 1959 — *Chaplin J. M.* The Munva Stream Rock-engravings. The South African Arch. Bull., 1959, XIV-53, c. 28—34.

Clark, 1950 — *Clark J. D.* The Newly Discovered Nachikufu Culture of Northern Rhodesia and the Possible Origin of Certain Elements of the South African Smithfield Culture. The South African Archaeological Bulletin, 1950, V-19, c. 86—98.

Clark, 1959b — *Clark J. D.* The Prehistory of Southern Africa. Harmondsworth, Penguin, 1959.

Clark, 1959c — *Clark J. D.* Rock Engravings — Northern Rhodesia and Nyassaland. In SUMMERS: Prehistoric Rock Art of the Federation of Rhodesia and Nyassaland, 1959, c. 231—244.

Clark, 1963a — *Clark J. D.* Ecology and Culture in the African Pleistocene, South African Journal of Science, 1963, LIX-7, c. 353—366.

Clark, 1963b — *Clark J. D.* Prehistoric Cultures of Northeast Angola and their significance in Tropical Africa. Diamang, Publicacoes Culturais, n° 62. Lisbon, Museu do Dundo, 1963.

Clark, 1964 — *Clark J. D.* The Sangoan Culture of Equatoria: the Implication of its Stone Equipment. Miscelanea en Homnaje al Abate Henri Breuil. Institute de Prchistoria y Arqueologia, Monografias IX, Barcelona, 1964, c. 309—325.

Clark, 1965a — *Clark J. D.* The Later Pleistocene Cultures of Africa. Science, 1965, CL-3698, c. 833—847.

Clark, 1965b — *Clark J. D.* The Distribution of Prehistoric Culture in Angola. Actas del V Congreso panafricano de Prehistoria y de estudio del Cuaternario, 1965, c. 225—309.

Clark, 1966a — *Clark J. D.* The Distribution of Prehistoric Culture in Angola. Diamang, Publicacoes Culturais, n° 73. Lisbon, Museu do Dundo, 1966.

Clark, 1966b — *Clark J. D.* Acheulian Occupation Sites in the Middle East and Africa: A Study in Cultural Variability. American Anthropologist, 1966, LXVIII-2, part 2, c. 202—229.

Clark, 1967a — *Clark J. D.* Atlas of African Prehistory. Chicago and London, University of Chicago Press, 1967.

Clark, 1967b — *Clark J. D.* The problem of Neolithic Culture in Sub-Saharan Africa. In BISHOP and CLARK: Background to Evolution in Africa, 1967, c. 601—627.

Clark, 1968 — *Clark J. D.* Further Palaeo-Anthropological Studies in Northern Lunda. Diamang, Publicacoes Culturais, 11° 78. Lisbon, Museu do Dundo, 1968.

Clark, 1974 — *Clark J. D.* Kalambo Falls Prehistoric Site, II. Cambridge University Press, 1974.

Cline, 1937 — *Cline W.* Mining and Metallurgy in Negro Africa. Menasha, Wisconsin: George Banta, 1937.

Coetzee and van Zinderen Bakker, 1970 — *Coetzee J. A., van Zinderen Bakker E. M.* Palaeocological Problems of the Quaternary of Africa. South African Journal of Science, 1970, 66, c. 78—84.

Colette, 1933 — *Colette I. R. F.* Comparaison entre les faves Uelien et Leopoldien du Neolithique congolais. Bulletin du Cercle Zoologique Congolais, 1933, X-4, c. 95—97.

Colette, 1935 — *Colette J. R. F.* Breves nouvelles du Congo (Gcinena). Bulletin de la Societe Royale Beige d'Anthropologic et de Pre-histoire, L., 1935, c. 428.

Damas, 1937 — *Damas H.* Exploration du Parc National Albert. Mission H. Damas (1935—1936), fasc. 1: Recherches hydrobiologiques dans les lacs Kjuvu, Edouard et Ndalaga. Institut des Pares Nationaux du Congo beige. Brussels, 1937.

Daniels, 1967 — *Daniels S. G.* A Note on the Iron Age Material from tvausongolwa Kopje, Zambia. South African Archaeological Bulletin, 1967, XXII-88, c. 142—150.

- Dartevelle, 1953 — *Dartevelle E.* Les N'zimbu — Monnaie du Royaume de Congo. *Memoires de la Societe Royale Beige d'Anthropologie et de Prehistoire*, Nouvelle serie, n° 1, LXIV, Brussels, 1953.
- de Bayle des Hermens, 1972 — *de Bayle des Hermens R.* Premieres recherches prehistoriques en Republique Centrafricaine, 1966—1967. Sixieme Congres Panafricain de Prehistoire. Actes de la 6^e Session, 1972, c. 125—129.
- de Bayle des Hermens, 1975 — *de Bayle des Hermens R.* Recherches prehistoriques en Republique Centrafricaine. Nanterre, Labelhuo, 1975.
- de Bayle des Hermens, 1976 — *de Bayle des Hermens R.* A la decouverte de la prehistoire en Republique Centrafricaine *Archeologia*, 1976. XCII, c. 34—50.
- de Bayle des Hermens et Lanfranchi, 1978 — *de Bayle des Hermens R., Lanfranchi R.* L'Abri Tshitoliien de Ntadi Yomba (Republique populaire du Congo). *L'Anthropologie*, 1978, LXXXII-4 c. 539-564.
- de Beauchene, 1963 — *de Beauchene O.* La Prehistoire du Gabon *Objets et Mondes*, 1963, III, c. 3—16.
- de Calonne-Beaufaict, 1921 — *de Calonne-Beaufaict A.* Azande. Introduction a une ethnologie generale du bassin de l'Ubangui, Uele et Aruwimi. Brussels, 1921.
- De Dapper, 1978 — *De Dapper M.* Couvertures limono-sableuses, Stone-line, indurations ferrugineuses et action des termites sur le plateau de la Manika (Kolwezi, Shaba, Zaire). *Geo-Eco-Trop* 1978 c. 265—278.
- de Heinzelin de Braucourt, 1948 — *de Heinzelin de Braucourt J.* Industrie lithique des graviers auriferes de la Lodjo (Ituri, Congo beige), description de la collection V. Piret. *Bulletin du Musee Royal d'Histoire naturelle de Belgique*, 1948, XXIV-8, c. 1 — 16.
- de Heinzelin de Braucourt, 1957 — *de Heinzelm de Braucourt J.* Les fouilles d'Ishango. Institut des Pares Nationaux du Congo Beige. Exploration du Parc National Albert, Mission J. de Heinzelin de Braucourt (1950), 2. Brussels, 1957.
- de Maret, 1974 — *de Maret P.* Un atelier de polieres Ndibu au Bas-Zaïre. *Africa-Tervuren*, 1974, XX-3/4, c. 49—54.
- de Maret, 1975 — *de Maret P.* A carbon-14 date from Zaire. *Antiquity*, 1975, XLIX-194, c. 133—137.
- de Maret et al., 1977 — *de Maret P., Van Noten F., Cahen D.* Radiocarbon Dates from West Central Africa: a Synthesis. *Journal of African History*, 1977, XVIII-4, c. 481—505.
- de Maret, 1978 — *de Maret P.* Chronologie de l'age du fer dans la depression de rUpamba en Republique du Zaire. Ph. D. thesis. Universite Libre de Bruxelles, 1978. Roneotyped.
- de Maret, 1980 — *de Maret P.* Les trop fameux pots a fossette basale du Kasai. *Africa-Tervuren*, 1980, XXVI. 1, c. 4—12.
- De Munck et al., 1959 — *De Munck J., Van Den Bossche J., van Moorsel H.* Gravures et Peintures dans la grotte de Mvangi. *Brousse*, 1959, 12, c. 7—21.
- De Ploey, 1963 — *De Ploey J.* Quelques indices sur l'evolution morphologique et paleoclimatique des environs du Stanley-Pool (Congo). *Studia Universitatis «Lovanium»*, 17, Leopoldville, 1963.
- De Ploey et van Moorsel, 1963 — *De Ploey J., van Moorsel H.* Contributions a la connaissance chronologique et paleogeographique des gisements prehistoriques des environs de Leopoldville. *Studia Universitatis «Lovanium»*, 19, Leopoldville, 1963.
- De Ploey, 1969 — *De Ploey J.* L'erosion pluviale: experiences a l'aide de sables traceurs et bilans morphogenetiques. *Acta Geographica Lovaniensia*, 1969, VII, c. 1—28.
- Derricourt, 1976a — *Derricourt R. M.* Archaeology in Zambia. An Historical Outline. *African Social Research*, 1976, 21, c. 31—50.
- Derricourt, 1976b — *Derricourt R. M.* Samfya Forest and the Chronology of Iron Age of Northern Zambia, *Azania*, 1976, XI, c. 153—159.

- Derricourt and Papslein, 1976 — *Derricourt R. M., Papslein R. J.* Lu-kolwe and the Mbwcla of North-Western Zambia. *Azania*, 1976, XI, c. 169—175.
- Dietz and Holden, 1971 — *Dietz R. A., Holden J. C.* The Breakup of Pangea into Continents. Readings from *Scientific American*, San Francisco, W. H. Freeman and Company, 1971, c. 102—113.
- Duvigneaud, 1953 — *Ducigneaud P.* Les tormalions lierbeuses (savanes et steppes) du Congo meridional. *Les Naturalistes beiges*, 1953 XXXIV-3/4, c. 66—75.
- Eggert and Kanimba, 1978 — *Eggert K. H. M., Kanimba M.* Report on Archaeological, Ethnographic and Geographic Fieldwork in Equator Province, Zaire. *Nyame Akuma*, 1978, 13, c. 41—45.
- Emphoux, 1970 — *Emphoux J. P.* La grotte de Bittori au Congo-Brazzaville. *Cahiers O. R. S. T. O. M. Sciences Humaines*, 1970, III-1, c. 2—20.
- Fagan, 1967a — *Fagan B. M.* The Iron Age Peoples of Zambia and Malawi. In BISHOP and CLARK: *Background to Evolution in Africa*, 1967, c. 659—686.
- Fagan, 1967b — *Fagan B. M.* Iron Age Cultures in Zambia. Vol. I. (Kalomo and Kangila). London, Chatto and Windus, 1967.
- Fagan et al., 1969 — *Fagan B. M., Phillipson D. W., Daniels S. G.* *If. Iron Age Cultures in Zambia*, Vol. 2 (Dambwa, tngombe llede and the Tonga), London, Chatto and Windus, 1969.
- Fagan and Van Noten, 1971 — *Pagan B. M., Van Noten F.* The Hunter-Gatherers of Gwisho. *Annales du Musee Royal de l'Afrique Centrale, Serie in 8°*, *Sciences Humaines*, n° 74. Tervuren, 1971.
- Farine, 1966a — *Farine B.* Le «Neolitique» de Moanda. *Bulletin de la Societe Prchistorique et Prolohistorique Gabonaise*, 1966, 5, c. 79—94.
- Farine, 1966b — *Farine B.* Un important gisement de poteries decouvert a Port-Gentil. *Bulletin de la Societe Prehistorique et Protohistorique Gabonaise*, 1966, 6, c. 185—189.
- Garlake, 1970 — *Garlake P. S.* Iron Age Sites in the Urungwe District, Rhodesia. *The South African Archaeological Bulletin*, 1970, XXV, Part 1, 97, c. 25—44.
- Gilot et al., 1965 — *Gilot E., Ancion N., Capron P.* Louvain Natural Radiocarbon Measurements 111. *Radiocarbon*, 1965, VII, c. 118—122.
- Golenvaux, 1929 — *Golenvaux P.* Les roches gravees de l'Uele. *Cercle zoologique congolais*. 1929, V-3, c. 82—88.
- Herin, 1973 — *Herin A.* Studie van een verzamling keramiek uit de Bushimaic valleii «Kasa'i-ZaTrc» in het Koninklijk Museum voor Midden-Africa te Tervuren. M. A. thesis, Rijksuniversiteit Gent, 1973. Roneotyped.
- Hiernaux, 1957 — *Hiernaux J.* Note sur l'Homme de la Ruzizi. *Zaire*, 1957. XI-8, c. 845—846.
- Hiernaux et Maquet, 1957 — *Hiernaux J., Maquet E.* Cultures prehistoriques de l'age des metaux au Ruanda-Urundi et au Kjuv (Congo beige). *Premiere partie. Academic Royale des Sciences Coloniales. Bulletin des Seances*, 1957, 11-6, c. 1126—1149.
- Hiernaux et al., 1971 — *Hiernaux J., de Longree E., De Buyst J.* F'ouilles archeologiques dans la vallee du Haut-Lualaba. 1. Sanga, 1958. *Annales du Musee Royal de l'Afrique Centrale, Serie in 8°*, *Sciences Humaines*, n° 73. Tervuren, 1971.
- Hiernaux et al., 1972 — *Hiernaux J., Maquet E., De Buyst J.* Le ci-mctiere protohistorique de Katolo (vallee du Lualaba, Congo-Kinshasa). *Actes du Sixieme Congres Panafricain de Prehistoire*, 1972, c. 148—158.
- Inskcep, 1978 — *Inskcep R. R.* The Peopling of Southern Africa. Cape Town and London, David Philip, 1978.
- Janmart, 1953 — *Janmart J.* The Kalahari Sands of the Lunda (N.-E. Angola), their Earlier Redistributions and the Sangoan Culture. *Diamang, Publicacoes Culturais*, n° 20. Lisbon Museu do Dundo, 1953.
- Jause, 1944 — *Jause J.-B.* Contribution a l'etude de l'archeologie du Cameroun. *Bulletin de la Societe d'Etudes Camerounaises*, 1944, 8, c. 105—123.

- Jeffreys, 1951 — *Jeffreys M. D. W.* Neolithic Stone Implements (Ba-menda, British Cameroons). *Bulletin de IT F. A. N.*, 1951 XIII-4, c. 1203—1217.
- Jeffreys, 1957 — *Jeffreys M. D. W.* Some Notes on the Neolithic of West Africa. Third Pan-African Congress on Prehistory, 1957, c. 262—273.
- Jeffreys, 1972 — *Jeffreys M. D. W.* Stone Implements from Sabga Mineral Spring, West Cameroon. *West African Journal of Archaeology*, 1972, II, c. 114—118.
- Kagame, 1959 — *Kagame A.* La notion de generation appliquee a la genealogie dynastique et a l'histoire du Rwanda des Xe—XIe« siecles a nus jours, *Acad. Ruy Sc. Colon.*, Classe sc. trior et polit., Mem in —8°, N. S., IX, 5 Brussels, 1959.
- Kagame, 1972 — *Kugame A.* Un abrege de l'ethno-hisloire du Rwanda. *Universite Nationale du Rwanda*, Collection «Munti», 3, 1, 1972.
- Kelley et Doize, 1934 — *Kelley H., Doize R.* Collections africaines du Departement de prehistoire exotique du Musee d'Ethnographie du Trocadero, II. Nouvelles rccherches prehistoriques au Congo. *Journal de la Societe des Africanistes*, 1934, IV, c. 303—312.
- Kendall, 1969 — *Kendall R. L.* An Ecological History of the Lake Victoria Basin. *Ecological Monographs*, 1969, 39—2, c. 121 — 176.
- Kennedy, 1962 — *Kennedy R. A.* «Grinding Benches» and Mortars on Fernando Po. *Man*, 1962, LXII-213, c. 129—130.
- Korpershoek, 1964 — *Korpershoek; H. R.* The Geology of Degree Sheet Sul B-33 (Noqui-Tomboco). *Boletirn does Servicos de Geologia II—N e Minas de Angola*, 1964, 9, c. 5 — 183.
- Lanfranchi, 1976a — *Lanfranchi R.* Rapport des missions d'etudes et de recherches prehistoriques pour l'annee scolaire 1975—1976. *Universite de Brazzaville*, Laboratoire d'Anthropologie, 1976. Roneotyped.
- Leakey et al., 1948 — *Leakey M. D., Owen W. E., Leakcy L. S. B.* Dimple-based Pottery from Central Kavirondo, Kenya Colony. *Coryndon Memorial Museum Occasional Papers*, n° 2. Nairobi, 1948.
- Leakey, 1949 — *Leakey L. S. B.* Tentative Study of the Pleistocene Climatic Changes arid Stone Age Culture Sequences in North-Eastern Angola. *Diarnang, Publicacoes Culturais*, n°4. Lisbon, *Museu do Dundo*, 1949.
- Lebrun et Gilbert, 1954 — *Lebrun J., Gilbert G.* Une classification ecologique des forets du Congo. *Publi. I.N.E.A.C., Ser. Sc.*, n°63. Brussels, 1954.
- Lepersonne, 1977 — *Lepersonne J.* Structure geologique du bassin in-terieur du Zaire. *Academie Royale de Belgique: Bulletin de la classe des Sciences*, 5c Serie, 1977, LXIII-12, c. 941—963.
- Leroy, 1961 — *Leroy P.* Matcriaux pour servir a l'etude de la prehistoire de l'Uele. Le dallage d'Api. Le megalithe d'Obeledi. *Academie Royale des Sciences d'Outre-Mer. Classe des Sciences Naturelles et Medicales. Memoire in 8°*, Nouvelle serie, XIII-3. Brussels.
- Maes, 1935 — *Maes /.* Le camps de Mashita Mbansa et les Migrations des Bapende. *Congo*, 1935, II-5, c. 713—724.
- Maquet et Hiernaux, 1969 — *Maquet E., Hiernaux J.* Un site a poterie cannelee en Republique democratique du Congo: Kawezi (val-lee de la Ruzizi). *Journal de la Societe des Africanistes* 1969, XXXIX-2, c. 159—171.
- Marliac, 1978 — *Marliac A.* Rccherches sur les pelroglyphes gcomctri-ques de Bidzar au Cameroun du Nord, These de 3eme cycle, *Uni-versite dc Paris I*, 1978. Roneotyped.
- Martin et al., 1960 — *Martin A., Ligerio A., Perramon R.* Tipologia de la Ceramica de Fernando Poo. *Estudios del Institute Clarentiano de Africanistas*, n°1, Santa Isabel, 1960.
- Martin, 1965 — *Martin A.* Secucncia cultural en el neolitico de Fernando Poo. *Trabajos de Prehistoria de! Scminario de Historia Primitive del Hombre de la Universidad de Madrid*, 1965, n°XVII.
- Martins, 1976 — *Martins R.* A estacao arqueologica de antiga Banza Quibaxe. *Contributes para o Estudo da Anthropologia Porttigue-sa*, 1976, IX-4, c. 243—306.

- Milankovitch, 1930 — *Milankovitch M.* Mathematische Klimalehre und Astronomische Theorie der KHmaschwankungen. Handbuch der Klimatologie 1, A. Berlin, 1930.
- Miller, 1976 — *Miller J. C.* Equatorial Africa. 518 AHA Pamphlets, American Historical Association, Washington, 1976.
- Miller, 1972a — *Miller S. F.* Archaeological Sequence of the Zambian Later Stone Age. Sixieme Congres Panafricain de Prehistoire. Actes de la 6e Session, 1972, c. 565—572.
- Miller, 1972b — *Miller S. F.* A New Look at the Tshitolian. Africa-Tervuren, 1972, XVIII-3/4, c. 86—89.
- Miller, 1979 — *Miller S. F.* Lukenya Hill, Gvlm 46, Excavation Report. Nyamc Akuma, 1979, 14, c. 31—34.
- Mills and Filmer, 1972 — *Mills E. A. C., Filmer N. T.* Chondwe Iron Age Site, Ndola, Zambia. Azania, 1972, II, c. 129—145.
- Moeyersons, 1975 — *Moeyersons J.* Evolution paleogeographique du site de la Kamoia. In CAHEN: Le site archeologique de la Karnoa (Region du Shaba, Republique du Zaire). De l'age de la pierre ancien a l'age du fer, 1975, c. 18—46.
- Moeyersons, ADD 1978 — *Moeyersons J.* The Behaviour of Stones and Stone Implements Buried in Consolidating and Creeping Kalahari Sands. Earth Surface Processes, 1978, 3, c. 115—128.
- Moeyersons, 1979 — *Moeyersons J.* Surfaces d'aplanissement, anciens bassins hydrographiques et mouvements tectoniques postprecambriens au Ruanda. Bulletin de la Societe Beige de Geologic, 1979, 88, 2, c. 87—96.
- Mortelmans, 1952 — *Mortelmans G.* Les dessins rupestres graves, ponctues et points du Katanga: essai de synthese. Annales du Musee Royal du Congo Beige, Serie in 8°, Sciences de l'Homme, Prehistoire, Tervuren, 1952, I, c. 35—55.
- Mortelmans, 1962 — *Mortelmans G.* Vue d'ensemble sur la prehistoire du Congo occidental. Actes du IV° Congres Panafricain de Prehistoire et de l'Etude du Quaternaire. Section III. Pre-et Proto-histoire, c. 129—164.
- Mortelmans et Monteyne, 1962a — *Mortelmans G., Monteyne R.* Le Quaternaire du Congo Occidental et sa chronologie. Actes du IVc Congres Panafricain de Prehistoire et de l'Etude du Quaternaire. Section I. Geologic, Paleontologie Generale et Climatologie, c. 97—132.
- Mortelmans et Monteyne, 1962b — *Mortelmans G., Monteyne R.* La grotte peinte de Mbafu, temoignage iconographique de la premiere evangelisation du Bas-Congo. Actes du IV^c Congres Panafricain de Prehistoire et de l'Etude du Quaternaire. Section III. Pre-Protohistoire, 1962, c. 457—486.
- Nenquin, 1959a — *Nenquin J.* Dimple Based Pots from Kasat, Belgian Congo. Man, 1959, LIX-242, c. 153—155.
- Nenquin, 1959b — *Nenquin J.* Sur deux gravures rupestres du Bas-Congo. Bulletin de la Societe Royale Beige d'Anthropologie et de Prehistoire, 1959, LXX, c. 153—158.
- Nenquin, 1963a — *Nenquin J.* Notes on some early pottery cultures in Northern Katanga. Journal of African History, 1963 IV-1 c. 19—32.
- Nenquin, 1963b — *Nenquin J.* Excavations at Sanga, 1957. The Protohistoric Necropolis. Annales du Musee Royal de l'Afrique Centrale, Sciences humaines, n°45. Tervuren. 1963.
- Nenquin, 1967a — *Nenquin J.* Contribution to the Study of the Prehistoric Cultures of Rwanda and Burundi. Annales du Musee Royal de l'Afrique Centrale, Sciences humaines, n°59. Tervuren, 1967.
- Nenquin, 1967b — *Nenquin J.* Notes on the Protohistoric Pottery Cultures in the Congo Ruanda-Burundi Region, In BISHOP and CLARK: Background to Evolution in Africa, 1967, c. 651—658.
- Nenquin, 1971 — *Nenquin J.* The Congo, Rwanda and Burundi: In SHINNIE: The African Iron Age, 1971, c. 183—214. Oliver 1966 — *Oliver R.* The Problem of the Banu Expansion. Journal of African History, 1966, VII-3, c. 361—376.

- Panyella, 1959 — *Panyella A.* El poblado neolitico de Playa Carboncras (Fernando Poo). Africa, Enero, 1959, 205, c. 5—9.
- Panyella, 1962. — *Panyella A.* Primeros resultados de la campana do excavaciones del I.D.E.A. en Fernando Poo. Arhivio del Instituto de Estudios Africanos, 1962, 62, c. 7—23.
- Passau, 1946 — *Passau G.* Decouvertes prehistoriques dans Ic Haut-Ituri et dans la Haute-Lindi (Region Nord Esl du Congo). Insti-tut Royal Colonial Beige. Bulletin des Seances, 1946, XVII-2, c. 637—649.
- Perramon, 1968 — *Perramon R.* Contribucion a la prehistoria y protohistoria de Rio Muni. Instituto Clarentiano de Africanistas. Santa Isabel, 1968.
- Phillipson, 1968a — *Phillipson D. W.* The Early Iron Age site at Kapwirimbwe, Lusaka, Azania, 1968, III, c. 87—105.
- Phillipson, 1968b — *Phillipson D. W.* The Early Iron Age in Zambia. Regional Variants and Some Tentative Conclusions. Journal of African History, 1968, IX-2, c. 191—211.
- Phillipson, 1968c — *Phillipson D. W.* An Annotated Bibliography of the Archaeology of Zambia. Lusaka, Government Printer, 1968.
- Phillipson, 1970a — *Phillipson D. W.* Notes on the Later Prehistoric Radiocarbon Chronology of Eastern and Southern Africa. Journal of African History, 1970, XI-1, c. 1—15.
- Phillipson, 1970b — *Phillipson D. W.* Excavations at Twickenham Road, Lusaka. Azania, 1970, V, c. 77—118.
- Phillipson, 1972a — *Phillipson D. W.* Early Iron Age Site on the Zambia Copperbelt. Azania, 1972, II, c. 93—128.
- Phillipson, 1972b — *Phillipson D. W.* Zambian Rock Paintings. World Archaeology, 1972, HI-3, c. 313—327.
- Phillipson, 1974 — *Phillipson D. W.* Iron Age History and Archaeology in Zambia. Journal of African History, 1974, XV-1, c. 1—25.
- Phillipson, 1975 — *Phillipson D. W.* The Chronology of the Iron Age in Bantu Africa. Journal of African History, 1975, XVI-3, c. 321— 342.
- Phillipson, 1977a — *Phillipson D. W.* The Spread of the Bantu Language. Scientific American, 1977, CCXXXVI, c. 106—116.
- Phillipson, 1977b — *Phillipson D. W.* The Later Prehistory of Eastern and South Africa. London, Heineman, 1977.
- Planquaert, 1976 — *Planquaert M.* Les industries prehistoriques du Moyen-Kwango (Republique du Zaire). Africa-Tervuren, 1976, XXII-1, c. 19—27.
- Pommeret, 1965a — *Pommeret Y.* Civilisations prehistoriques au Gabon. Tome II. Notes Preliminaires a propos du gisement neolithique et lupembien de N'djole. Memoires de la Societe Prehistorique et Protohistorique Gabonaise, II. Libreville, 1965.
- Pommeret, 1965b — *Pommeret Y.* Note complementaire a propos du gisement lupembien et neolithique de Ndjole. Bulletin de la Societe Prehistorique et Protohistorique Gabonaise, 1965 3 c 85— 107.
- Pommeret, 1966a — *Pommeret Y.* Les houes et haches de la region de Libreville Bulletin de la Societe Prehistorique et Protohistorique Gabonaise, 1966, 5, c. 95—109.
- Pommeret, 1966b — *Pommeret Y.* Les outils polis au Gabon \. Les outils polls de la region de Libreville. Bulletin de la Societe Prehistorique et Protohistorique Gabonaise, 1966, 6, c. 163—179.
- Pommeret, 1966c — *Pommeret Y.* Civilisations prehistoriques au Gabon. Tome I. Vallee du Moyen Ogooue. Presentation de l'industrie lithique de traditions sangoenne, lupembienne et neolithique. Me-rnoires de la Societe Prehistorique et Protohistorique Gabonaise, I. Libreville, 1966.
- Pommeret, 1966d — *Pommeret Y.* Principaux types d'outils de tradition forestiere (sangoen-lupembien-tshitoliien) decouverts a Libreville. Bulletin de la Societe Prehistorique et Protohistorique Gabonaise, 1966, 4, c. 29—47.

Raymaekers and van Moorsel, 1964 — *Raymaekers P., van Moorsel H.* Lovo-Dessins rupestres du Bas-Congo. Leopoldville, Editions de l'Université de Leopoldville, 1964.

Raymaekers, 1978 — *Raymaekers P.* Bas-Zaïre: haches polies ou houes? Ngonge-Carnets des Sciences Humaines, 1978, 32, c. 16—17.

Redinha, 1948 — *Redinha J.* As gravuras rupestres do Alto-Zambeze e : primeira tentativa da sua interpretação. Diamang Publicações Culturais, n°2. Lisbon, Museu do Dundo, 1948, c. 65—92.

Reefe, 1975 — *Reefe T. Q.* A History of the Luba Empire to c. 1885. Ph. D. thesis, University of California, Berkeley, 1975. Roneotyped.

Robert, 1946 — *Robert M.* Le Congo Physique. Liege, H. Vaillant-Carmanne, 1946.

Robinson, 1966 — *Robinson K. R.* The Sinoia Caves, Lomagundi District, Rhodesia. Proceedings and Transactions of the Rhodesia Scientific Association, 1966, LI, c. 131 — 155.

Schermerhorn and Stanton, 1963 — *Schermerhorn L. J., Stanton W. I.* Sul B-33 The Geology of Degree Sheet U (Bembe). Boletim dos Serviços de Geologia e Minas de Angola, 1963, 7, c. 5—101.

Schmidt, 1975 — *Schmidt P. R.* A New Look at Interpretations of the Early Iron Age in East Africa. History in Africa. A Journal of ; Method, 1975, II, c. 127—136.

Schmitz, 1962 — *Schmitz A.* Les «Muhulu» du Haut-Katanga meridional. Bulletin de la Societe Royale de Belgique. Jardin Botanique de l'Etat, 1962, XXXII-3, c. 221—299.

Schmitz, 1971 — *Schmitz A.* La vegetation de la plaine de Lubumbashi (Haut-Katanga). Publ. I.N.E.A.C., Ser. Scient., n°113. Brussels, 1971.

Shaw, 1969 — *Shaw T.* The Late Stone Age in the Nigerian Forest. Actes du Premier Colloque International d'Archeologie Africaine. Etudes et documents tchadiens. Memoires I. Institut National Tchadien pour les Sciences Humaines. Fort-Lamy, 1969, c. 364—373.

Sheppard and Swart, 1966 — *Sheppard J. G., Swart E. R.* Rhodesian Radiocarbon Measurements II. Radiocarbon, 1966, VIII, c. 423—429.

Sheppard and Swart, 1967. — *Sheppard J. G., Swart E. R.* Rhodesian Radiocarbon Measurements III. Radiocarbon 1967, IX, c 382—386.

Streel, 1963 — *Street M.* La vegetation tropophile des plaines alluviales de la Lufira moyenne. Liege, 1963, FULREAC.

Stuiver et al., 1963 — *Stuiver M., Deevey E. S., Rouse L.* Yale Natural Radiocarbon Measurements VIII. Radiocarbon, 1963, V, c. 312—341.

Sulzmann, 1960 — *Sulzmann E.* Zentralafrikanische Keramik aus vor-europäischer Zeit. Keramos, 1960, VIII, c. 19—21.

Tonnoir, 1970 — *Tonnoir R.* Giribuma. Contribution a l'histoire et a la petite histoire du Congo equatorial. Musee Royal de l'Afrique Centrale, Archives d'Ethnographie n°14, Tervuren, 1970.

Twisselman, 1958 — *Twisselman F.* Les ossements humains du gite mesolithique d'Ishango. Exploration du Parc National Albert, Mission J. de Heinzelin de Braucourt (1950), 5, Brussels, 1958.

Valcke, 1974 — *Valcke J.* De Late Steentijd van de Munyamagrot of het eiland Buvuma in het Victoriyanza meer (Uganda). M. A. thesis. Ghent University, 1974. Roneotyped.

Vandenhouste, 1973 — *Vandenhouste J.* De begraafplaats van Ngongo-Mbata (Neder-Zarre). Opggravingsverslag en historische situering. M. A. thesis. Rijksuniversiteit Gent, 1973. Roneotyped.

van Moorsel, 1948 — *van Moorsel H.* Une Industrie ceramique ancienne dans la plaine de Leopoldville. Brousse, 1948, 3/4, c. 17—39.

van Moorsel, 1956 — *van Moorsel H.* Esquisse prehistorique de la plaine de Leopoldville. Academie Royale des Sciences Coloniales. Bulletin des Seances, 1956, II-4, c. 582—595.

- van Moorsel, 1968 — *van Moorsel H.* Atlas de prehistoire de la plaine de Kinshasa. Kinshasa, Lovanium, Publications Universitaires, 1968.
- Van Neer, 1978—*Van Neer W.* «Analyse de la faune trouvee dans les tombes de l'Age du Per dans la depression du l'Upemba, Zaire». Revue de Zoologie africaine, 1978, 92, 3, c. 703—710.
- Van Noten and Hiernaux, 1967 — *Van Noten F., Hlernaux J.* The Late Stone Age Industry of Mukinanira, Rwanda. South African Archaeological Bulletin, 1967, XXII-4, c. 151—154.
- Van Noten, 1972a—*Van Noten F.* Les Tombes du Roi Cyirima Ru-jugira et de la Reine-Mere Nyirayuhi Kanjogera: Description archeologique. Musee Royal de l'Afrique Centrale, Annales, Serie in 8°, Sciences Humaines, n°77. Tervuren, 1972.
- Van Noten, 1972b—*Van Noten F.* La plus ancienne sculpture sur bois de l'Afrique Centrale. Africa-Tervuren, 1972 XVIII-3/4, c. 133—136.
- Van Noten, 1973 — *Van Noten F.* Mystificatie en archeologie in Noord-ZaiYe. Africa-Tervuren, 1973, XIX-4, c. 97—102.
- Van Noten, 1977 — *Van Noten F.* Excavations at Matupi Cave. Antiquity, 1977, LI-201, c. 35—40.
- Van Noten and De Ploey, 1977— *Van Noten F., De Ploey J.* Quaternary Research in Northeastern Nigeria. Musee Royal de l'Afrique Centrale. Annales, Serie in 8°, Sciences Humaines, n°92, Tervuren, 1977.
- Vansina, 1962—*Vansina J.* L'evolution du royaume Rwanda des orifines a 1900. Academie Royale des Sciences d'Outre-Mer. Classe es Sciences morales et politiques. Menioires in 8°, Nouvelle Serie, XXVI-2. Brussels, 1962.
- Vansina, 1969— *Vansina J.* The Bells of Kings. Journal of African History, 1969, X-2, c. 187—197.
- Vansina, 1973— *Vansina J.* The Tio Kingdom of the Middle Congo, 1880—1892. Oxford University Press for the International African Institute, 1973.
- van Zinderen Bakker and Clark, 1962 — *van Zinderen Bakker, Clark J. D.* Pleistocene Climates and Cultures in North-Eastern Angola. Nature, 1962, CXCVI-4855, c. 639—642.
- Vogel, 1969— *Vogel J. C.* The Radiocarbon Time-Scale. The South African Archaeological Bulletin, 1969, XXIV-95/96, c. 83—87.
- Vogel, 1972 — *Vogel J.* The Shongwe Tradition. Zambia Museums Journal, 1972, III, c. 27—34.
- Vogel, 1973—*Vogel J. O.* The Mosioatunya Sequence. Zambia Museums Journal, 1973, IV, c. 105—152.
- Vogel and Katanekwa, 1976— *Vogel J. O., Katanekwa N. M.* Early Iron Age Pottery from Western Zambia. Azania, 1976, XI, c. 160—167.
- Vogel, 1978— *Vogel J. O.* The Gokomere Tradition. South African Archaeological Bulletin, 1978, XXXIII-127, c. 12—17.
- Willcox, 1963— *Willcox A. R.* The Rock Art of South Africa London, Nelson, 1963.

СПИСОК РАДИОУГЛЕРОДНЫХ ДАТИРОВОК ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ

Лабораторный №	Местонахождение	Датировка
B-263	Санга, Шаба, Заир	710±120
B-264	Санга, Шаба, Заир	880 ±200
B-696	Моце, Шаба, Заир	4830 ±150 до н. э.
B-755	Ндора, Руанда	250±100
B-758	Чьямакуза, Руанда	300±80
B-759	Миквети, Киву, Заир	1870 ±80

B-760	Катото, Шаба, Заир	1190±160
C-580	Муфо, Лунда, Ангола	9239±490 до н. э.
C-581	Муфо, Лунда, Ангола	12533 ±560 до н. э.
Gif-459	Биторри, Конго	2080 ±200 до н. э.
Gif-460	Биторри, Конго	1980 ± 200 до н. э.
Gif-1636	Бефоро, Буар, ЦАР	5490 ±170 до н. э.
Gif-1637	Тиа I, Буар, ЦАР	30±100
Gif-1688	Биала, Конго	640±100
Gif-1698	Биала, Конго	$\sigma^{14}\text{C} = \text{---} 299\%$
Gif-1887	Бе Йоле, Буар, ЦАР	610+110 до н. э.
Gif-1888	Бе Йоле, Буар, ЦАР	250±110 до н. э.
Gif-1889	Зупайя, Буар, ЦАР	450±110 до н. э.
Gif-1890	Зупайя, Буар, ЦАР	4750±140 до н. э.
Gif-1914	Муссанда, Конго	4650±130 до н. э.
Gif-2202	Пуэнт Нуар, Конго	6600±200 до н. э.
Gif-2203	Пуэнт Нуар, Конго	6970 ±200 до н. э.
Gif-2204	Пуэнт Нуар, Конго	5700±180 до н. э.
Gif-2205	Пуэнт Нуар, Конго	5250+180 до н. э.
Gif -2206	Пуэнт Нуар, Конго	1910+130 до н. э.
Gif-2207	Пуэнт Нуар, Конго	5700±180 до н. э.
Gif-2208	Пуэнт Нуар, Конго	6250 ±190 до н. э.
Gif-2209	Пуэнт Нуар, Конго	2970±140 до н. э.
Gif-2210	Пуэнт Нуар, Конго	наше время
Gif-2211	Пуэнт Нуар, Конго	1150±90
Gif-2212	Пуэнт Нуар, Конго	наше время
Gif-2223	Камоа, Шаба, Заир	100±100
Gif-2224	Камоа, Шаба, Заир	100+100
Gif-2225	Камоа, Шаба, Заир	1800±110 до н. э.
Gif-2228	Камоа, Шаба, Заир	100±100
Gif-2229	Рузизи, Бурунди	наше время
Gif-2295	Гасеке, Руанда	1700±90
Gif-2673	Бетуме, Буар, ЦАР	1760±90
Gif-3454	Кафубу, Шабо, Заир	1780+100
Gif-3455	Кафубу, Шаба, Заир	810±90
Gif-3456	Кафубу, Шаба, Заир	80±100 до н. э.
GrN-5752	Рурембо, Рутаре, Руанда	230 ±50 до н. э.
GrN-5753	Рамбура, Рутаре, Руанда	295 ±60
GrN-6019	Масанго, Бурунди	3320±40 до н. э.
GrN-6020	Масанго, Бурунди	2450 ±50 до н. э.
GrN-6108	Рузизи, Бурунди	1850 ± 45
GrN-6109	Рузизи, Бурунди	1760±45
GrN-6110	Лиавела, Ангола	750 ±35
GrN-6111	Гасеке, Руанда	1580 ±35
GrN-6112	Камоа, Шаба, Заир	110±35
GrN-6113	Камоа, Шаба, Заир	755±35 до н. э.
GrN-6282	Камоа, Шаба, Заир	1665 ±35 до н. э.
GrN-6283	Камоа, Шаба, Заир	1520 ±45
GrN-6284	Камоа, Шаба, Заир	1655 ±30
GrN-6285	Камоа, Шаба, Заир	770±30
GrN-6286	Камоа, Шаба, Заир	2220±55 до н. э.

GrN-6287	Камоа, Шаба, Заир	4075±70 до н. э.
GrN-6917	Матупи, Итури, Заир	12280±220 до н. э.
GrN-6918	Матупи, Итури, Заир	19260±400 до н. э.
GrN-6919C	Буру, Уэле, Заир	1640±75
GrN-6920C	Буру, Уэле, Заир	1675 ±55
GrN-6947	Хау, Убанги, Заир	1875 ± 65
GrN-6948	Хау, Убанги, Заир	наше время
GrN-7041	Хау, Убанги, Заир	наше время
GrN-7218	Гомбе, Киншаса, Заир	1730 ±30
GrN-7219	Гомбе, Киншаса, Заир	1435 ±35 до н. э.
GrN-7220	Гомбе, Киншаса, Заир	6145±50 до н. э.
GrN-7221	Гомбе, Киншаса, Заир	25290 ±280 до н. э.
GrN-7244	Матупи, Итури, Заир	1230±45
GrN-7245	Матупи, Итури, Заир	690±75 до н. э.
GrN-7246	Матупи, Итури, Заир	>38750 до н. э.
GrN-7276	Гомбе, Киншаса, Заир	12890±80 до н. э.
GrN-7277	Гомбе, Киншаса, Заир	>41850 до н. э.
GrN-7278	Гомбе, Киншаса, Заир	3310±40 до н. э.
GrN-7279	Гомбе, Киншаса, Заир	1575 ±35 до н. э.
GrN-7343	Матупи, Итури, Заир	10100±250 до н. э.
GrN-7344	Матупи, Итури, Заир	14790±150 до н. э.
GrN-7347	Матупи, Итури, Заир	19680±410 до н. э.
GrN-7348	Матупи, Итури, Заир	20150±240 до н. э.
GrN-7349	Матупи, Итури, Заир	31050±1900 —1500 до н. э.
GrN-7585	Гьямурари, Руанда	1905 ± 45
GrN-7588	Рьямурари, Руанда	1795 ±45
GrN-7589	Рьямурари, Руанда	1765±45
GrN-7671	Акамеру, Руанда	875 ±95
GrN-7672	Акамеру, Руанда	1105±75
GrN-7573	Кабуйе, Руанда	355±30
Hv-4213	Камоа, Шаба, Заир	740 ±40 до н. э.
Hv-4214	Камоа, Шаба, Заир	1285 ±50
Hv-4215	Камоа, Шаба, Заир	2285±100 до н. э.
Hv-4216	Гасеке, Руанда	наше время
Hv-5258	Нгово, Нижний Заир, Заир	195 ± 45 до н. э.
Hv-6247	Нконди, Нижний Заир, Заир	1255±85
Hv-6248	Мбафу, Нижний Заир, Заир	1820 ±85
Hv-6249	Мбафу, Нижний Заир, Заир	1685±50
Hv-6250	Нтади-нтади, Нижний Заир, Заир	205 ± 60 до н. э.
Hv-6251	Нтенде, Нижний Заир, Заир	1885 ±70
Hv-6252	Лово, Нижний Заир, Заир	1640 ±85
Hv-6253	Лово, Нижний Заир, Заир	1575±145
Hv-6254	Квимба, Нижний Заир, Заир	1035 ±95 до н. э.
Hv-6255	Димба, Нижний Заир, Заир	18050 ±650 до н. э.
Hv-6256	Димба, Нижний Заир, Заир	6170±460 до н. э.
Hv-6257	Димба, Нижний Заир, Заир	85±130 до н. э.
Hv-6258	Нгово, Нижний Заир, Заир	85±65 до н. э.
Hv-6259	Лово, Нижний Заир, Заир	1720±95

Hv-6260	Камуна, Нижний Заир, Заир	1525 ±65
Hv-6261	Кингабва, Киншаса, Заир	355±70 до н. э.
Hv-6262	Кингабва, Киншаса, Заир	1645±80
Hv-6609	Санга, Шаба, Заир	1145±115
Hv-6608	Санга, Шаба, Заир	745 ±105
Hv-6610	Санга, Шаба, Заир	1295±125
Hv-6611	Санга, Шаба, Заир	995 ±40
Hv-6612	Санга, Шаба, Заир	1075±75
Hv-6613	Санга, Шаба, Заир	1180±95
Hv-6614	Санга, Шаба, Заир	1095±90
Hv-6615	Санга, Шаба, Заир	1455±105
Hv-6616	Катонго, Шаба, Заир	1290±190
Hv-6617	Катонго, Шаба, Заир	1760±65
Hv-6618	Катонго, Шаба, Заир	1520±160
Hv-6619	Катонго, Шаба, Заир	840±55
Hv-6621	Катонго, Шаба, Заир	1700±85
IRPA 10611	Камоа, Шаба, Заир	1190±40
L.349.A	Гисеньи, Руанда	10500 до н. э.
L.349.A	Гисеньи, Руанда	10500±350 до н. э.
L.349.B	Киротше, Киву, Заир	12050±600
Lv-17	Лемба, Киншаса, Заир	5890±190
Lv-44	Лемба, Киншаса, Заир	>28050 до н. э.
Lv-45	Гафула, Киншаса, Заир	3880±180 до н. э.
Lv-46	Амба, Киншаса, Заир	1030±160 до н. э.
Lv-47	Басоко, Киншаса, Заир	> 28050 до н. э.
Lv-162	Гафула, Киншаса, Заир	3800±110 до н. э.
Lv-163	Басоко, Киншаса, Заир	>24050 до н. э.
Lv-164	Басоко, Киншаса, Заир	7780 ±200 до н. э.
Lv-165	Белгика, Киншаса, Заир	6970±160 до н. э.
Lv-166	Белгика, Киншаса, Заир	13130±480 до н. э.
Lv-167	Фуна, Киншаса, Заир	270±90 до н. э.
Lv-168	Мимозас, Киншаса, Заир	410±100
Lv-287	Басоко, Киншаса, Заир	10280±250 до н. э.
Lv-288	Кинсука, Киншаса, Заир	1920±90 до н. э.
Lv-289	Кизензу, Киншаса, Заир	4330±130 до н. э.
OxTL 154a4	Баталимо, ЦАР	380±220
Pta-212	Бенфика, Ангола	140±50
Pta-238	Мунго, Ангола	5890 ±80 до н. э.
Pta-239	Мунго, Ангола	7720 ±90 до н. э.
Pta-240	Мунго, Ангола	8460±90 до н. э.
UCLA 167	Муфо, Лунда, Ангола	4880±120 до н. э.
UCLA 168	Муфо, Лунда, Ангола	36050±2500 до н. э.
UCLA 169	Муфо, Лунда, Ангола	>32050 до н. э.
UCLA 170	Фури, Лунда, Ангола	70±80
UCLA 171	Калунда, Лунда, Ангола	2750±100 до н. э.
UCLA 172	Калунда, Лунда, Ангола	11020±250 до н. э.
UCLA 686	Камиссомбо, Лунда, Ангола	880±80 до н. э.
UCLA 708A	Леба, Бандейра, Ангола	> 32050 до н. э.
UCLA 708C	Леба, Бандейра, Ангола	27850±1650 до н. э.
UCLA 708O	Кангалонге, Бандейра,	>32050 до н. э.

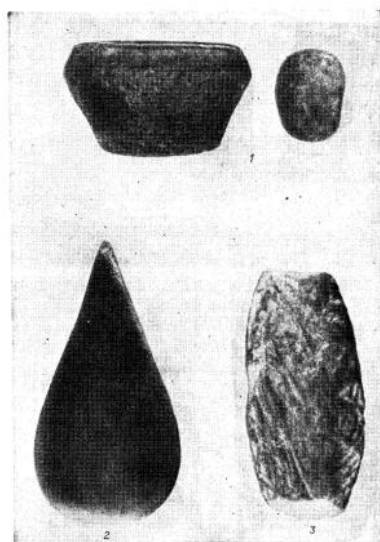
	Ангола	
UCLA 709A	Муфо, Лунда, Ангола	>38050 до н. э.
UCLA 709B	Муфо, Лунда, Ангола	>38050 до н. э.
UCLA 710	Чамбуаге, Лунда, Ангола	130±80 до н. э.
UCLA 711	Мучукессе, Лунда, Ангола	620±80
UCLA 712	Чибаба, Лунда, Ангола	1070±80
UCLA 714	Матафари, Лунда, Ангола	210±80 до н. э.
UCLA 715	Маррура, Лунда, Ангола	1150±80
UCLA 716	Дундо, Лунда, Ангола	760±80
UCLA 717	Рикоко, Лунда, Ангола	940±80
UCLA 718	Мусеке, Альто Чикапа, Ангола	1485±80
1468A	Камиссомбо, Лунда, Ангола	9890 ±100 до н. э.
UCLA 1468B	Калунда, Лунда, Ангола	4275 ± 80 до н. э.
UCLA 1468O	шоссе Дундо — Комиссомбо, Лунда, Ангола	880 ± 80 до н. э.
W-283	Ишанго, Киву, Заир	19050 ± 500 до н. э.
W-284	Ишанго, Киву, Заир	1050 ±200 до н. э.
Y-587	Фети ла Чойя, Ангола	710±100
Y-588	Фети ла Чойя, Ангола	1250±65

Камоа (Шабa): 1—общий вид раскопок; 2 — отрезок траншеи А. 46

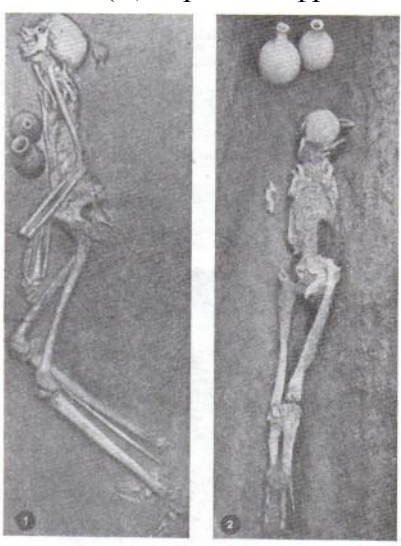
Матупи (Заир). Во время работы
Ранний железный век; печь для выплавки железа в Кабуйе IV (Руанда)

1—каменный сосуд из Уэле (Заир); 2 — шлифованный и полированный плоский топор (красный железняк) (культура уэле, Заир); 3 — топор; отшлифован только один край (красный железняк) (культура уэле, Заир)

Керамика из Баталимо (Центральноафриканская Республика)

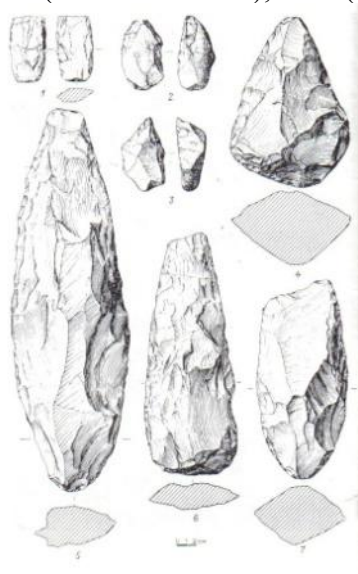

Королевские гробницы Руанды: 1—Нъираюхи Канджогера, 2 — Кигери Рвабугири

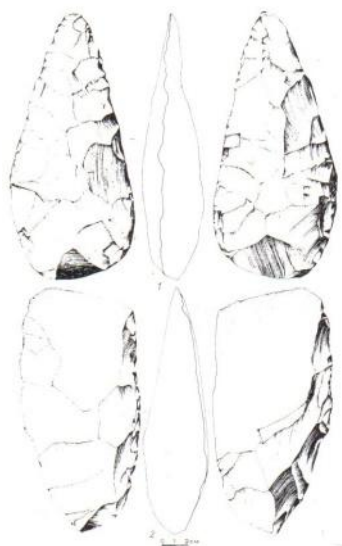

Кингабва (Киншаса, Заир): 1—терракотовая голова, которая, возможно, украшала край сосуда (высота 116 мм); 5 — керамика Группы X, найденная близ р. Фуна, вверх по

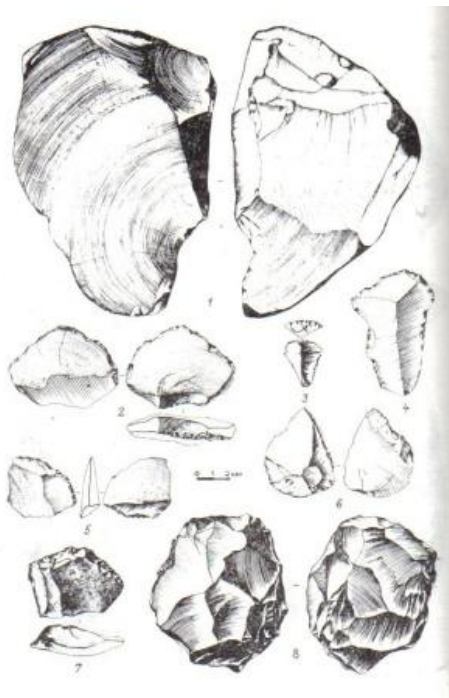
течению от Кинтабвы (высота 200 мм); Куту (оз. Майдомбе, Заир), керамика Группы X:
2—(высота 170 мм); 3 — (высота 122 мм); 4 — (высота 260 мм)

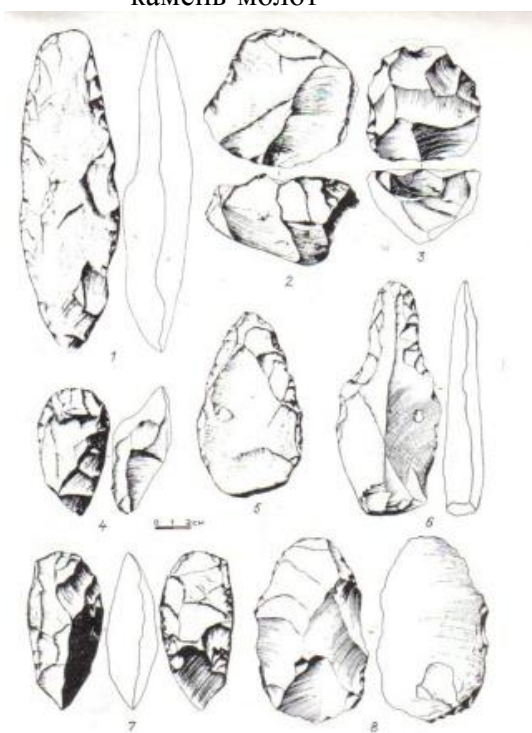
Ньярунази. Культура из слоев 6 и 7: 1 — фрагмент остроконечника с параллельными рабочими краями (глинистый сланец); 2 и 3 — орудия с заостренным рабочим краем.— Подъемный материал, происходящий почти наверняка из слоев 6 и 7: 4—ручное рубило из гальки; 5 и 6 —остроконечники; 7 — кливер

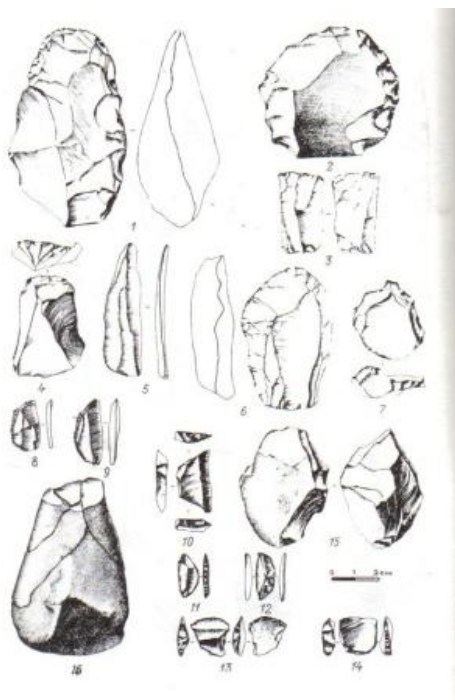
Камоа. Ашельская культура: 1 — ручное рубило; 2 — кливер (из бокового отщеп)

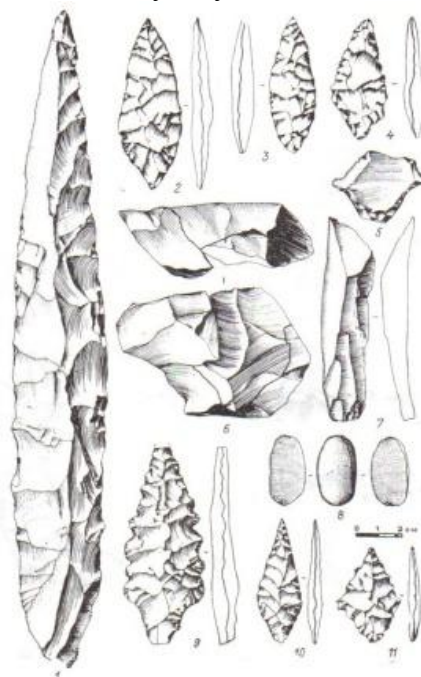
Камоа. Ашельская культура: 1 — нуклеус типа Виктория-Уэст (подготовленный огщеп был удален); 2 — нож (из небольшой пластины типа комбева); 3—4 — концевые скребки (из пластиновидных отщепов); 5—7 — боковые скребки; 8 — сфероид, или камень-молот

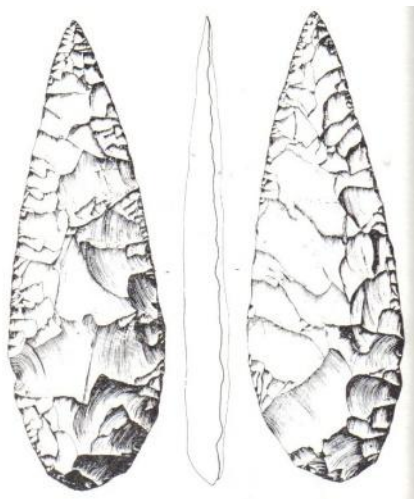
Камоа. Культура среднекаменного века: 1 — нуклеидное рубило с двумя рабочими краями; 2—3 — круглые нуклеусы; 4 — нуклеидное рубило с долотообразным рабочим краем; 5—6 — ретушированные леваллуазские отщепы; 7 — нуклеидное рубило с рабочим краем типа стамески; 8 — отщеп леваллуа с ударной площадкой

Камоа. Переходная культура: 1 — нуклеовидное рубило; 2 — скребок, изготовленный из обкатанного отщеп; 3 — костяное орудие; 4 — концевой скребок; 5 — небольшая пластина; 6 — нуклеус в форме небольшой пластины; 7 — небольшой круглый или дисковидный нуклеус. — Культура позднего каменного века: 8—14 — геометрические макролиты; 15 — биконический нуклеус; 16 — восстановленный нуклеус

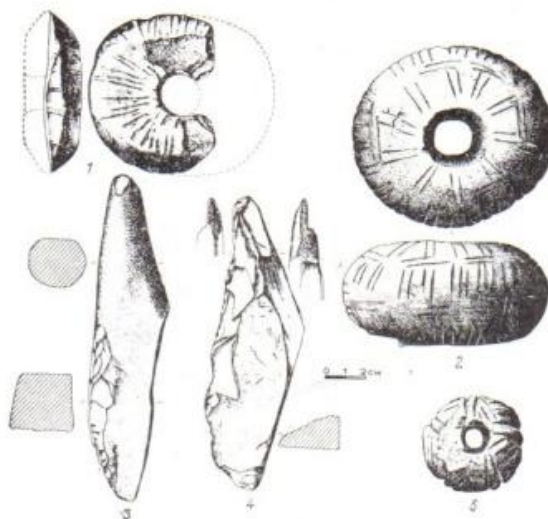
Гомбе. Нижняя часть песчаного покрова (слой «джоко»). 1 — удлиненный клинок; 2—4 — наконечники стрел; 5 — наконечник стрелы с поперечным лезвием; 6 — восстановленный круглый нуклеус; 7 — ножевидная пластина; 8 — восстановленный круглый нуклеус (кварц). — Нижний Заир. Читольская культура; 9—11 — наконечники стрел

Касаи. Культура лепембе. Плоский остроконечный бифас

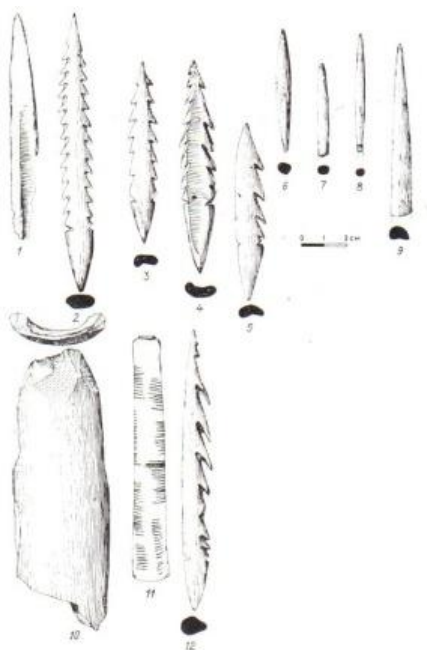
Лоджо. Культура лупембе: 1 — удлиненный «клинок» или остроконечник с двусторонней обработкой; 2 — фрагмент такого же орудия; 3 — бифас с долотообразным рабочим краем; 4—5—отщепы леваллуа; 6—7 — бифасы

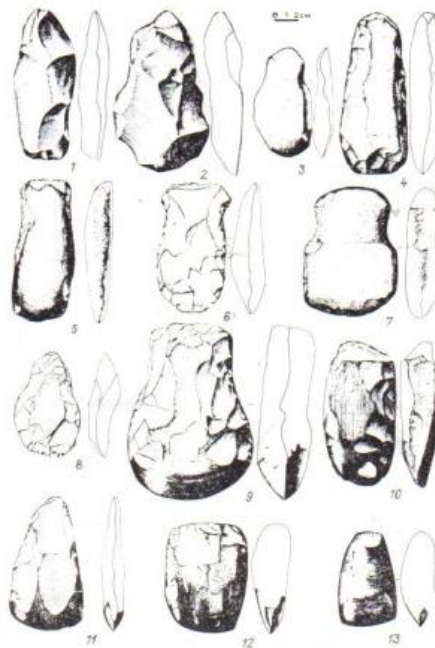
Матуни и Киву. Культура позднего каменного века. Артефакты из квадрата I—J (120 см), все из сланца: 1 — фрагмент орнаментированного сверленного камня; 2 — орнаментированный сверленный камень из Кило; 3—4 — сверла, найденные рядом с № 1 и, вероятно, использовавшиеся для сверления этого камня; 5 — орнаментированный сверленный камень из Фарадже-Уатса

Матуни. Поздний каменный век. Артефакты из квадрата I—G (115—120 см.): 1—4 — скребки; 5—6 — скребки с зубринами; 7—12 — простые сверла; 13 — выгнутый отщеп с притупленным краем; 14—17 — выгнутые ножевидные пластинки с притупленным краем; 18—25 — отщепы с выемкой; 26 — обломок с выемкой; 27 — усеченный отщеп; 28 — трапециевидный микролит; 29—31 — костяные орудия с одним рабочим краем; 32—34 — костяные орудия с двумя рабочими краями; 35 — костяные орудия из кристалла; 36 — ретушированный отщеп; 37 — фрагмент ножевидной пластинки с притупленным краем; 38—43 — микрорезцы; 42 — резец; 44—49 — биполярные нуклеусы. Кварц, кроме 38 — кремь

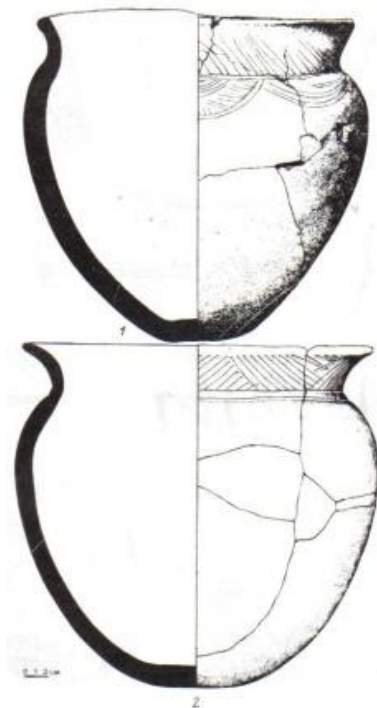
Ишанго. Костяные орудия культуры позднего каменного века: 1, 7 и 9 — проколки; 2—4 — гарпуны с зубцами с двух сторон, 5 и 12 — гарпуны с зубцами с одной стороны; 6 и 8 — рукоятки факелов? 10 — расщепленная кость с долотообразным рабочим краем; 11 — орнаментированная ручка с кварцевым отщепом

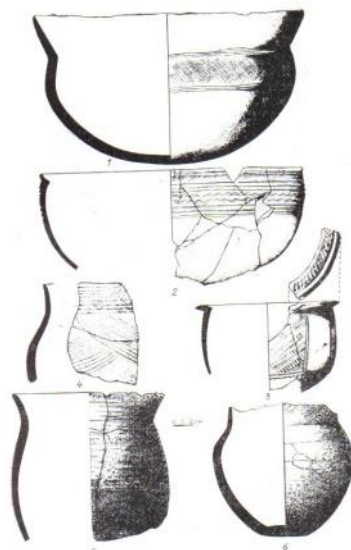
«Неолитические» мотыго- или топоробразные орудия с Юга и Запада. *Сабга* (травянистые равнины, Камерун): 1—орудие со сколами (базальт); 2—3 — орудия со сколами со шлифованным рабочим краем.— *Пляж Карбонерас (Фернандо-По)*: 4—5 — шлифованные орудия со сколами, фаза средней карбонерас (базальт).— *Болаопи (Фернандо-По)*: 6 — орудия со сколами, фаза финальной болаопи; 7 — орудие со сколом, фаза финальной болаопи.— *Либревиль, местонахождение ВН (Габон)*: 8 — орудие со сколами (долерит); 9—орудие со сколами со шлифованным рабочим краем (долерит).— *Оимбо (Нижний Заир)*: 10 — шлифованное орудие со сколами, «неолит Леопольда».— *Конго дна Канга (Нижний Заир)*: 11—шлифованное оружие со сколами; — *Лубумбаши (Шаб, Заир)*: 12—13 — шлифованные орудия (красный железняк)

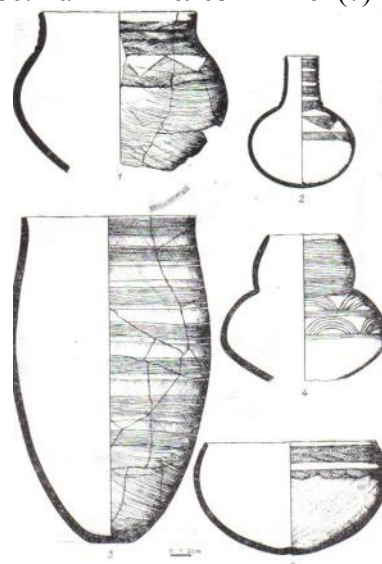
Фернандо-По. «Неолитическая керамика».— Фаза Средний карбонерас: 1, 6 и 7 — с пляжа Карбонерас; 2 — из Болаопи; 3 и 5 — из Тимбабе; 4 — крышка (местонахождение неизвестно).— Фаза Болаопи: 8 — с пляжа Карбонерас; 9 — из Болаопи.— Фаза Буэла: 10 — из Болаопи

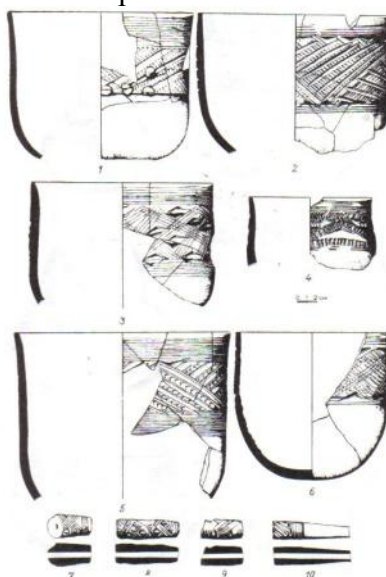
Нижний Заир. Керамика Группы VI («неолит леопольда»).— Два больших горшка из пещеры Нгово

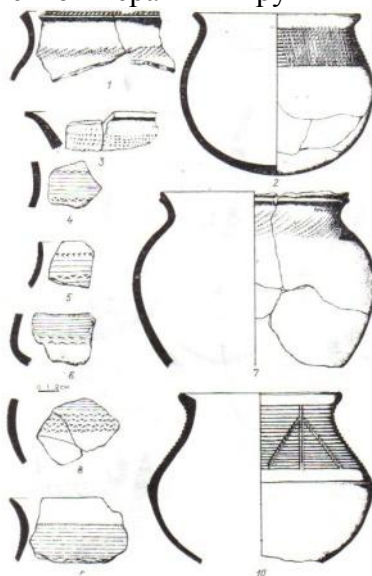
Нижний Заир: 1—горшок из Лово (Группа III); 2 — горшок из пещеры Димба (Группа IV); 3 — горшок из пещеры Димба (Группа V).— *Равнина Киншаса:* 4—6— Гомбс. Ранний железный век(?)

Нижний Заир: 1, 3—5 — керамика из пещеры Димба.— *Равнина Киншаса:* 1 — керамика из района Кингабва

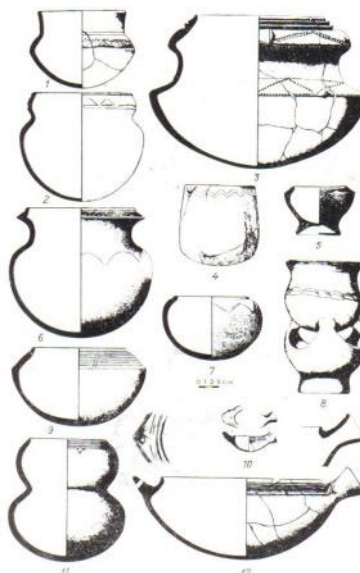
Нижний Заир и равнина Киншаса. Керамика Группы П.— Равнина Киншаса: 1 — керамика из Кингабвы.— Нижний Заир: 2—4, 6 — керамика из пещеры Мбафу; 5 — керамика из пещеры Димба; 7—10—каменные трубкообразные сосуды из Мбанза Мбата с орнаментом керамики Группы П

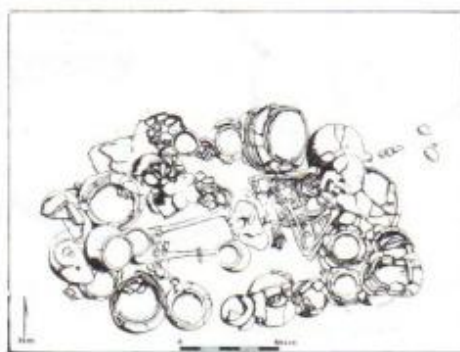
Касаи. Керамика железного века.— Долина Бушимае: 1 — край сосуда из пещеры Лукаса (поздний период); 2 — горшок, обнаруженный на поверхности в пещере Бенандале; 7 — горшок из пещеры Чиенда; 10 — горшок с характерным орнаментом.— Кабале. Ранний железный век (?): 3—6, 8, 9 — фрагменты керамики, украшенные бороздками и рельефными псевдошевронами

Культура раннего железного века Медного пояса.— Шабба: 1 — край сосуда традиции камиламба из Санги; 2—6 — края сосудов традиции камиламба из Камиламбы; 7—8 — края сосудов из Лубумбаши.— Замбия; 9 — край сосуда из Лубуши; 10 — край сосуда из Чондве; 11 — край сосуда из Кангонга; 12 — край сосуда из Капвиримбве; 13 — край сосуда из Кашаматы; 14 — край сосуда из Мува Дамбо

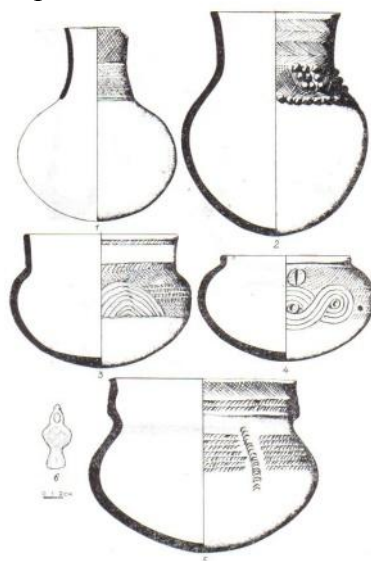
Грабен Унемба (Шаба). Раннекисалийская керамика: 1, 2 — из Камиламбы; 3 — из Катонго — Классическая кисалийская керамика: 4, 11 — из Камиламбы; 5, 6, 7, 8, 10 и 12 — из Санги; 9 — из Малемба-Нкулу

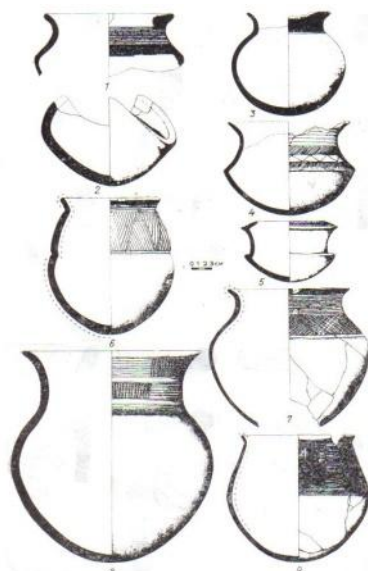
Грабен Унемба (Шаба). Могилы классического кисалийского периода: 1 — захоронение № 172 (XII в.) (Санга); 2 — захоронение № 2 (XIII в.) (Катонго). Над ним, в нижнем правом углу было раскопано более позднее детское захоронение (Кабамбе В). Скелет сохранился плохо, но с ним было обнаружено несколько небольших «крестов»

Грaben Уемба (Шаба). Классическая кисалийская традиция: 1, 2 — железные подвески с медной цепочкой из Санги; 3—железный колокольчик с медной цепочкой из Катонго; 4—резное ожерелье из слоновой кости из Малемба-Нкулу; 5 — антропоморфная бутылка из Софве; 6— железное ожерелье с медным кольцом из Катонго; 7—медное ожерелье из Санги — *Кабамбе А:* 8—железный наконечник стрелы из Малемба-Нкулу; 11, 12—медные «кресты» из Санги; 16 — медные «кресты» из Малемба-Нкулу, 17— железная мотыга из Малемба-Нкулу; 18 — железный топор из Малемба-Нкулу.- *Кабамбе В:* 9, 10, 13—15 — медные скобы и «кресты», найденные в захоронении в Катонго

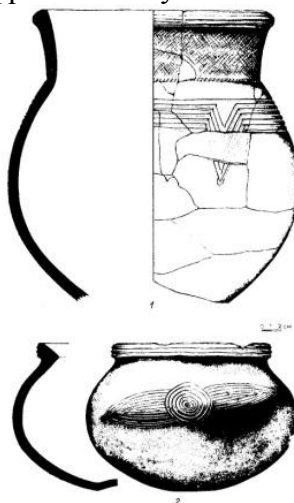
Грaben Уемба (Шаба). Могильник Катото: 1—5 — керамика из захоронений Катото; 6 — медная подвеска с орнаментом из «штампованных точек» из захоронения в Катото

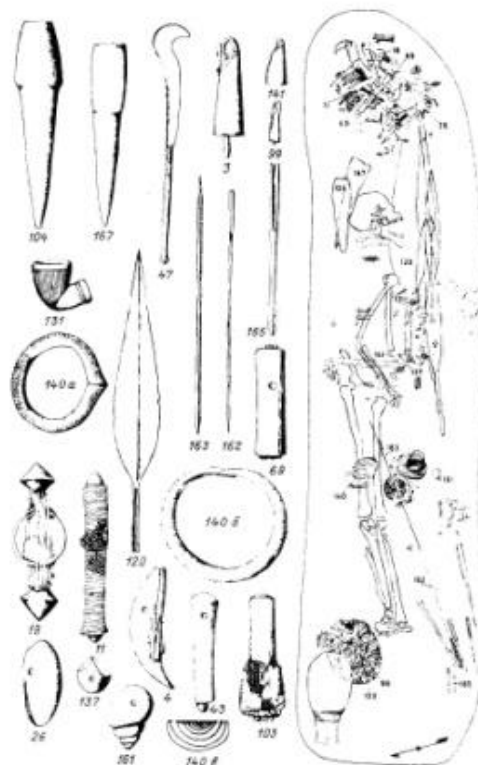
Грабен Унемба (Шаба).— Кабамбе А: 1, 2 — керамика из Санги; 3—4 — керамика из Кикулу; 8 — керамика из Малемба-Нкулу.— *Кабамбе А/В:* 5 — керамика из Малемба-Нкулу.— *Кабамбе В* (красная полоса на профилях выделена): 6 — керамика из Малемба-Нкулу; 7, 9 — керамика из Катонго

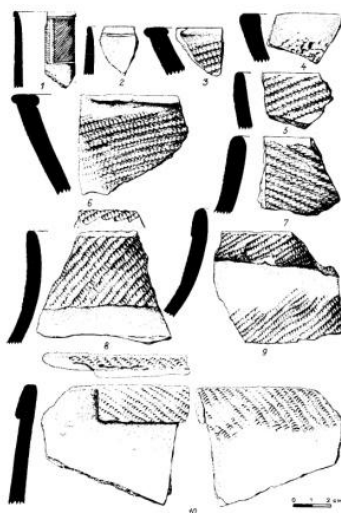
Ранний железный век Руанды.— Масангано: 1—8 — орнаментированные фрагменты краев сосудов; 9—10 — орнаментированные фрагменты тулова.— *Кабуйе V:* 11—15 — орнаментированные фрагменты краев сосудов; 16—19 — орнаментированные фрагменты тулова

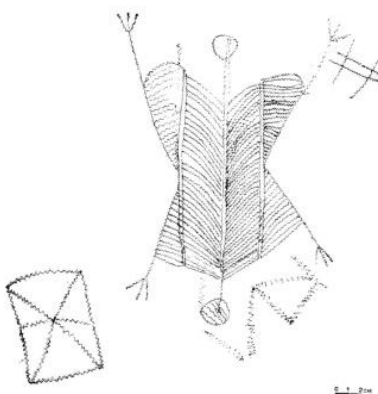
Ранний железный век Руанды. Верхний горшок из Ремеры, нижний — из Шоли

Могилы Руджугиры: 3, 99 и 141 — небольшие железные колокольчики; 4 — клык льва и привязанные к нему железные предметы; 11 — трубка из скрученной железной проволоки, с обоих концов заклепанная гвоздями. Ее украшают бусы из раковин, образующих шеврон; 18 — железный предмет с медным кольцом и железными гвоздями; 26—раковина с отверстием (*Mutela*); 43 — обработанная и просверленная кость льва со вставленным кристаллом кварца; 47 — железный серп; 69 — костяная трубка, в оба конца которой вставлены металлические предметы; 103 — костяная трубка, один конец которой заклепан гвоздем, а другой — несколькими небольшими гвоздями. Ряд небольших предметов прикреплен к этому концу трубки с помощью плетения; 104 и 167 — железные молоты-наковальни; 120 — железный наконечник копья; 132 — глиняная трубка; 137 — отшлифованный кристалл аметиста с отверстием; 140 а — железный браслет со вставленными гвоздями; 140 в — оловянный браслет; 140 с — половина раковины *Сопиз* с отверстием; 161 — просверленная раковина (*Neothauma*), первоначально закрывавшаяся обработанной раковиной-каури; 162 — железный предмет, похожий на используемый в наше время приверженцами культа Ньябинги; 163— железный меч; 165 — оковка древка копья

Поздний железный век Руанды.— Рьямуари. 1 — фрагмент орнаментированной трубки; 2—7 — фрагменты краев сосудов с орнаментом, выполненный плетеным шнуром.— *Акамеру:* 8—9 — фрагменты краев сосудов с орнаментом, нанесенным плетеным шнуром

Часть орнаментированного блока сланца из района Мбафу (Нижний Заир)

Поздний железный век Монтенге-Бома, Заир: 1— 3, 5, 7, 8 — орнаментированные фрагменты краев сосудов; 4, 6, 9 — орнаментированные фрагменты тулова сосудов

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга — пожалуй, первый в мировой науке более или менее полный свод результатов археологических изысканий в обширном регионе Африканского континента, до недавнего времени весьма слабо изученном. Между тем даже те сравнительно скудные сведения, какими располагали исследователи Центральной Африки уже к 60-м годам, достаточно определенно указывали на него как на один из тех центров, где зарождались автохтонные африканские цивилизации, которыми законно гордятся потомки их создателей в наши дни. Как раз здесь, в бассейне Конго и Замбези, складывался крупнейший центр доколониальной африканской металлургии, здесь возникли несколько могущественных ранне-государственных образований — Лунда, Луба, Бушонго и другие, чья культура вызывала невольное восхищение у первых европейских путешественников. Неудивительно, что со второй половины 60-х годов в странах Центральной Африки заметно активизировались археологические работы. И труд, выпущенный под руководством Фрэнсиса Ван Нотена, обобщает как итоги собственных раскопок авторов, так и обширную литературу, содержащую данные обо всех мало-мальски заслуживающих внимания результатах проводившихся в разных странах — от Бурунди до Анголы и от Центральноафриканской Республики до Замбии — археологических исследований.

Материалы книги говорят сами за себя, и распространяться о них в послесловии к русскому переводу едва ли имеет смысл. Единственное, на что следует обратить внимание читателя — это некоторые черты используемой авторами терминологии (точнее — не только ее, но и понятийно-терминологического аппарата в целом).

Первое такое замечание касается встречающегося в тексте термина «предыстория» (prehistory). Он в целом соответствует принятому у нас выражению «история первобытного общества», но принципиальное различие заключено в том, что, в отличие от марксистской науки, западная академическая традиция считает «историей» лишь ту часть прошлого человечества, которая отражается в письменных источниках. Соответственно, все что было до изобретения письменности, из истории исключается. Понятно, мы не можем согласиться с таким произвольным разрывом единого всемирно-исторического процесса. Поэтому при переводе английское prehistory передано как «история первобытного общества» за исключением тех случаев, когда это оказывалось затруднительным со стилистической точки зрения.

Далее, читатель легко заметит разницу в использовании таких категорий, как неолит и каменный век с его тремя стадиями — ранней, средней и поздней, — в современной англоязычной литературе под неолитом (притом термин этот понимается как достаточно условный) имеется в виду стадия общественного развития после перехода к производящей экономике, и факт использования при этом каменных орудий трактуется уже как второстепенный. Технология изготовления каменных орудий в такое определение неолита практически не входит, оставаясь целиком в пределах самостоятельного, по сути дела, разделения всей эпохи использования каменных орудий на три последовательные стадии, упомянутые выше.

Наконец, определенные затруднения возникали при передаче названий тех или иных каменных орудий, упоминаемых авторами. К сожалению, богатый иллюстративный материал книги не привязан строго к тексту. Поэтому при переводе в отдельных случаях — естественно, что переводчик и редактор старались свести их число к минимуму, — приходилось передавать эти названия скорее интуитивно. Можно, правда, добавить, что соответствующая терминология для африканских археологических материалов, имеющих свою существенную специфику, пока еще окончательно не установилась и в западной науке.

Помимо этих предварительных замечаний хотелось бы обратить внимание читателя на приложенную к книге библиографию публикаций по археологии Центральной Африки. Не будет преувеличением сказать, что библиография эта представляет

самостоятельную научную ценность, причем отнюдь не для одних только специалистов-археологов.

Мы надеемся, что издание на русском языке книги «Археология Центральной Африки» будет полезно как африканистам-профессионалам, так и тем читателям, которые проявляют интерес к богатому и самобытному прошлому народов тропической части Африканского континента.

Л. Е. Куббель

АРХЕОЛОГИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ

Утверждено к печати

*редколлекцией серии «По следам
исчезнувших культур Востока»*

Редактор *Л. З. Шварц*

Младший редактор *М. С. Грикурова*

Художник *П. П. Ларский*

Художественный редактор *Э. Л. Эрман*

Технический редактор *Г. А. Никитина*

Корректор *А. В. Шандер*

ИБ № 15993

Сдано в набор 28.05.87. Подписано к печати 09.02.88. Формат 84X108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 10,92. Усл. кр.-отг. 11,55. Уч.-изд. л. 11,48. Тираж 6150 экз. Изд. № 6276. Зак. № 514. Цена 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени

издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы 103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука» 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28